

SURVARIUM

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

ПРОРЫВ

ПОДАРОК ВНУТРИ!

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ПРОЛОГ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРОРЫВ

1. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев
2. Окраина Старого Оскола. Семь дней назад. Тунгус
3. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев
4. Деревня Черновка. Семь дней назад. Артём
5. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев
6. К северо-востоку от посёлка Черновка. Семь дней назад. Егор
7. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев
8. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев
9. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: СЛЕД

10. Граница территории Армии Возрождения. Бондарев и Артём

Вячеслав Шалыгин

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ИСТОРИЯ

К 2016 году скорость движения человечества по пути прогресса значительно превысила допустимую. Груз таких проблем как перенаселенность, испорченная окружающая среда и экономические неурядицы, связанные с дефицитом энергии, сделался неподъёмным, но экспресс цивилизации уже не мог сбросить скорость. И вот, на очередном крутом вираже, инерция огромной массы проблем утащила поезд под откос. Серия масштабных техногенных катастроф взорвала привычный уклад жизни, а последовавшие экологические беды, многочисленные торговые, политические и военные конфликты изуродовали мир и подтолкнули его к краю бездны. В охватившем планету хаосе мало кто заметил, что изуродованные, отравленные, выжженные и покинутые людьми территории стремительно захватываются изменённым мутациями Лесом.

Следом за растениями бунт против цивилизации подняло всё живое. В 2017-2018 годах по миру прокатились волны жестоких эпидемий, вызванных новыми видами вирусов и бактерий. Плесень принялась пожирать всё, что сделано человеком, включая железо и самый стойкий пластик, а животные начали превращаться в монстров, у которых на генетическом уровне заложено, что главный враг для них – человек.

2019 год дал человечеству надежду на спасение, люди вроде бы одумались и прекратили склоки, а новейший гербицид остановил рост аномального Леса, но уже в 2020 году всё рухнуло. Лес нанёс ответный удар – распылил над городами облака ядовитой пылицы, в которой содержались модифицированные фрагменты гербицида и особо свирепый, неизвестный науке вирус.

Началась Великая Пандемия.

Два года она бушевала над миром, унося миллиарды жизней. Когда же эта величайшая в истории эпидемия пошла на убыль, и выжившие, оглядевшись, подсчитали потери, стало ясно, что прежнего мира нет. Большую часть суши занял аномальный Лес, соваться в который для людей стало сродни самоубийству, а на небольших разрозненных островках нормального, не занятого Лесом пространства теперь обитало не более одного процента прежнего населения планеты.

Однако недаром человек славится своей жаждой жизни и способностью

приспосабливаться к любым условиям. Пока бушевала Пандемия, люди прятались и выживали, как могли, но уже с 2023 года на относительно безопасных степных территориях, в своеобразных резервациях посреди бескрайнего Леса, началось формирование нового, дикого, жестокого, раздробленного на кланы и группировки, неустойчивого общества. Строить новую цивилизацию этому обществу пока было не по силам, но оно хотя бы имело шанс продержаться до того момента, когда Лес вынесет окончательный вердикт – жить человечеству или умереть.

Неизвестно, сколько островков-резерваций было оставлено Лесом по всему миру. Ниже речь пойдёт о нескольких участках, уместившихся на территории бывшей Украины, юга России и запада Казахстана. К 2027 году определять весь уклад жизни людей, выживших на этой территории, стали четыре силы. Первая, это самая дисциплинированная, хорошо вооруженная, и считающая себя наследницей прежних властей Армия Возрождения. Вторая – кочующая по обитаемым территориям жестокая и беспринципная орда с нехитрым названием Чёрный Рынок. Третья сила – вольные бродяги, условно объединённые Советом бродяг. И, наконец, егеря из Поселения Край – самые колоритные и самые загадочные персонажи нового мира, хотя бы потому, что лишь они нашли способ входить в кишачий опасности Лес.

Именно между этими силами и развернулась борьба за ресурсы, жизненное пространство и секреты ограниченной Лесом территории.

ПРОЛОГ

Наблюдатель – Центру

Первая запись в протоколе операции «Штормовое предупреждение».

Агент «Восток» снят с консервации, прошёл тесты и активирован.

Агент «Запад» к активации готов.

Запрашиваю день и время начала операции.

Центр – Наблюдателю

При получении разрешения на активацию агента «Запад» произошел сбой программы. Данные агента «Запад» повторно введены в Систему. Идёт дополнительный анализ.

Сместите акценты на агента «Восток».

Дата и время начала операции будут определены сегодня.

Старый Оскол. Две недели назад

Руины бывают разные. Бывают выбеленные солнцем, ветром и до-

ждями свидетельства давних времен, а бывают обугленные, словно с черно-белых кадров военной хроники. Или руины нового типа: оставшиеся от городов, пострадавших во время техногенных аварий. Или сверхновые: замшелые, поросшие аномальной зеленью, полные одичавшего зверья и немыслимых ловушек. Все они разные, но есть главный общий признак, который перечеркивает различия – люди в них не живут. Они могут временно прятаться в развалинах, устраивать засады, могут искать в них полезные вещи, могут приходить и расчищать место для постройки новых зданий, ночуя в палатках или уцелевших зданиях где-нибудь поблизости, но постоянно жить в руинах не могут. Такова человеческая психология. Для людей развалины домов – те же кладбища. И тот факт, что после финальной зелёной катастрофы большинство современных руин выглядит чуть лучше развалин Сталинграда или Хиросимы, ничего не меняет. Обуглены развалины, заражены радионуклидами или полны странной на вид зелени и аномальных ловушек, они в первую очередь кладбища цивилизации, а уж после всё остальное.

В общем, характеризуя руины следует добавлять «казалось бы». Руины казалось бы разные. При всём разнообразии, у любых развалин больше сходства, чем различий.

Снайпер одернул капюшон, чтобы стряхнуть капли надоевшего дождя и откинул колпачок на оптическом прицеле. Руины, в которых он затаился, страхуя переход разведгруппы через опасную площадь, действительно походили на любые другие. Повсюду был ломаный бетон с торчащей арматурой, битый кирпич, искорёженные трубы, обрывки проводов, мятые фермы всевозможных сварных конструкций, обломки пластика и клочья разного вида утеплителя, изоляции, обмотки. И никаких признаков жизни. Стандартный набор.

В недавнем прошлом эту территорию занимал испытательный полигон военного ремонтного завода. Теперь центр полигона был свободен, но периферия загромождена какими-то ящиками, контейнерами, пустыми бочками и сугубо гражданской техникой. Впрочем, имелись и несколько экземпляров профильной продукции. Ближе к заводским ангарам стояла дюжина танков, разной степени укомплектованности, и два БТР на спущенных колёсах. Группа затаилась как раз между бронированными тушами военных монстров, продырявленных не вражескими снарядами, а проросшей прямо сквозь металл аномальной зеленью.

Снайпер прильнул к окуляру, пытаясь обнаружить кого-то из товарищей. Связь в центре города работала через раз, поэтому разведчики

больше полагались на визуальный контакт и систему условных жестов. Никто из товарищей пока не сигнализировал, поэтому снайпер вернулся к исполнению прямых обязанностей – перевёл прицел на устье прохода между контейнерами на восточном краю миниатюрного полигона. Проход вёл к большой дыре в бетонном заборе. По мнению стрелка, это была оптимальная точка доступа на территорию завода.

Внезапно в наушнике громко затрещали помехи, затем истошно завывала и закричала аналоговая настройка и вдруг в эфире, на частоте разведчиков зазвучал незнакомый баритон. Никаких команд неизвестный голос не отдавал и вообще к разведчикам не обращался. Передача больше походила на лекцию или проповедь. Рация каким-то непостижимым образом перехватила передачу на гражданской волне.

Снайпер попытался сменить канал, но фокус не удался. Радиопередача шла на всех частотах. Оставалось либо вырубить рацию вовсе, либо слушать и надеяться, что странный «голос за кадром» не помешает услышать своих, когда они решат выйти на связь.

«...**Внимание** и ещё раз внимание, вот что требовалось нам десять лет назад! – Мрачно, н...**Внимание** и ещё раз внимание, вот что требовалось нам десять лет назад! – Мрачно, но при этом почти торжественно, с театральными паузами и модуляцией в нужных местах, вещал неведомый лектор или проповедник. – **Сейчас** понятно, что мы проглядели угрозу! **Ложно** обвиняя друг друга в коварстве и вынашивании агрессивных планов, мы попытались свести старые счёты, а когда поняли, откуда на самом деле исходит угроза, стало поздно – аномальный Лес уже стучался во все двери! **Атакуем** Лес новейшими гербицидами, и дело в шляпе, решили мы! **Оставим** только нормальную зелень и будем жить, как прежде... да не тут-то было! **Новый** Лес выжил, наши химикаты не убили его, а сделали сильнее и он поглотил цивилизацию, разрушил всё, что было создано людьми! **Артефакт**, бесполезная вещица, вот, во что превратилось человечество, лишенное своих искусственных достижений, но... Лес решил идти до конца! **Беспрецедентно** масштабная, страшная Пандемия уничтожила большую часть населения планеты! **Сильный**, бескрайний и жестокий Лес натравил на людей растения, агрессивных животных-мутантов, поглощающие всё и всех лишайники, грибы и бактерии... и вот теперь повсюду царит дикость, запустение и страх! **Поможет** ли наша хваленая смекалка найти рецепт избавления от постигшего нас несчастья?! **Добиться** у природы разрешения на существование нашего вида – реально ли это?! **Прибытия** нашего нового

ковчегу к новой заветной горе – есть ли у нас шанс этого дождаться?! **Военного** решения проблемы больше нет, это очевидно, но мы цепляемся за старые представления о борьбе за место под солнцем, по-прежнему считаем себя венцом творения и не ищем компромисса с очевидным победителем – Лесом! **Проводника** по заросшим зеленью тропам нового мира, человека, способного понять, что мы выжили не ради сражений за жалкие обломки цивилизации – вот, кого не хватает на данном этапе нашей трагической истории! **И** лишь когда такой лидер появится, мы сможем гармонично интегрироваться в новую природу, не перекраивая её по своей прихоти, а дополняя её... но... **Запаса** времени у нас почти нет, как нет больше сил и ресурсов! **Топлива**, электричества, машин и прочих фальшивых благ искусственного мира, уничтоженного великой природой и её могучим детищем – Лесом, больше нет, а это значит...»

В радиии вновь заскрежетали помехи и дальше вдохновенная речь сделалась неразборчивой, а затем постепенно превратилась в белый шум. Снайпер мысленно прокрутил услышанный отрывок заново и выделил ключевые слова – первые в каждом предложении, точнее после каждой театральной паузы. Они сложились в короткое, чёткое послание.

«Внимание, сейчас ложно атакуем. Оставим новый артефакт. Беспрецедентно сильный. Поможет добиться прибытия военного проводника и запаса топлива».

Всё по делу, ничего лишнего. Разве что, не уточнили, откуда последует ложная атака. Впрочем, это был не секрет. Ведь снайпер уже выяснил, что незаметно приблизиться к позициям разведгруппы можно лишь по проходу между контейнерами.

Как только закончилась передача, на связь вышел командир разведгруппы капитан Алексей Донцов.

- Чертовщина какая-то! – капитан говорил негромко, но разборчиво даже на фоне помех. – Откуда эти проповеди на коротких волнах? Осмотреться, источник может быть поблизости.

- Источник радиоспама, - хмыкнув, уточнил Спиринов, один из двух бойцов костяка разведгруппы. – Почему чокнутые выживают? Ава, скажи, ты ведь и сам такой.

- Нормальная телега, по делу, - буркнул Аверьянов, второй боец, пулемётчик.

- Это да, но для кого? Кто тут ещё не в курсе, как всё началось и кто виноват? Ты? И на какого лидера намёк?

- На тебя. Потянешь?

- Отставить засорять эфир, - приказал Донцов. – Кто, что видит, доклад.

- Движение в северном секторе, - снайпер пока ничего не видел, но предполагал, что атака начнётся с минуты на минуту. – Не успеете уйти. Замрите.

- Успеем, - возразил Донцов. – Прикрывай!

Три фигуры в городском камуфляже появились между танками, на миг вновь исчезли, а затем двинулись короткими перебежками через пустой центр полигона. На такую работу легко было засмотреться. Даже Аверьянов, при своих героических габаритах, двигался быстро и чётко, словно годами оттачивал каждое движение именно на этой тренировочной площадке. Но снайпер наблюдал не за этим. Его внимание было сосредоточено на проходе между контейнерами. Противник должен был появиться с секунды на секунду...

И он появился. Только не там, где предполагал снайпер. Первые выстрелы прозвучали в тылу группы. И первые фигуры в сером камуфляже и черных касках появились на плоской крыше невысокого слесарного цеха. Невысокого – то есть, на три метра ниже руин, в которых притаился снайпер. Будь на его месте кто-то другой, он непременно воспользовался бы такой грубой ошибкой противника. С господствующей высоты, на дистанции в двести метров положить из «Винтореза» всех этих духов было плёвым делом. Не спасли бы ни чёрные каски, ни камуфляж. Но снайпер лишь выстрелил в белый свет, чисто, чтобы прокоптить ствол, а затем вlepил пару пуль в контейнер у прохода, обозначая, где следует оставить обещанный артефакт. Пули были обычные, не трассирующие, но попали в угол контейнера под правильным углом и высекли из железа искры. Один из бойцов в черных касках поднял руку, и указал сначала двумя пальцами себе на глаза, а затем на контейнер. Жест был понятен. Увидели, приняли.

Снайпер ещё несколько раз выстрелил – пули выбили из кирпичной стены слесарного цеха фонтанчики красной пыли, и начал спускаться вниз. Группа завершала передислокацию. Спирин уже был в укрытии, и стрелял наугад, не видя конкретных целей, Донцову оставался один рывок, а пулеметчику Аверьянову, соответственно, два, но уже под прикрытием товарищей.

Снайпер в пять прыжков спустился по лестнице и присел рядом с командиром группы. Он как раз перевалился через бруствер, откатился и занял позицию, но не сделал ни единого выстрела. Огонь с крыши

слесарного цеха прекратился, так что стрелять было не в кого. Так что, Аверьянов последние метры до укрытия прошёл почти, как по проспекту. Донцов дал отмашку Спирину, и тот прекратил расходовать патроны.

- Видели их? – спросил Донцов.

- Каратели, чёрные каски, до двух десятков, - доложил снайпер. – Но не в коже, в сером камуфляже.

- Значит, не из Ставки бригада, - заметил Спирин. – Там все рядятся, кто во что горазд. Косухи у них, банданы с черепами, джинсы... а эти...

- Наёмники, бляха! – Вваливаясь в укрытие выдохнул Аверьянов. – Зуб даю, дикие гуси!

- Это потому, что камуфляж у них серый, как у бабусиноного гуся? – Скептически глядя на товарища, спросил Спирин. – Ава, ты слишком прямолинеен!

- Усохни, криво-загнутый, - пулеметчик занял позицию и коротко обернулся к Донцову. – Я двух разглядел. Гуси, точно.

- Черные каски меня смущают, - капитан Донцов задумчиво уставился на стену слесарного.

- А в чём сомнения? – Аверьянов пожал могучими плечами. – Нанял Хан, вот и вырядились, как его каратели. Ну, чтоб сразу было ясно, на кого работают, да на каком уровне. По их понятиям это, считай, лейб-гвардия, есть, чем гордиться. Здесь ведь Черного Рынка территория, форс бандитский в чести.

- Так-то оно так... - Донцов взглянул на снайпера. – Ты попал хоть в одного?

- Пожалуй, попал, - снайпер пожал плечами.

- Они так нехило мелькали, что даже Ава их разглядел, а ты лишь «пожалуй, попал»? – Снова влез в разговор Спирин. – А ещё, типа, всю жизнь с винтовкой!

- Да захлопни, наконец, борщеприёмник, Спиди! – Морщась, проронил Аверьянов. – Мелкий, а житья от тебя нет, как от блохи.

- Они вас просто прижимали и выдавливали, - снайпер многозначительно посмотрел на командира. – Поверх голов стреляли. Я и решил... не провоцировать.

- Вот как? – Донцов с подозрением взглянул на снайпера и прищурился. – Решение правильное, только... с чего вдруг такая гуманность?

- Вы как на ладони были. Если бы я начал их валить... нам всем кулдык пришёл бы, однозначно.

- А я не о тебе. О карателях. По всем раскладам должны были рас-

сверлить нам задницы под гаубичный снаряд, а тут вдруг просто «прижали». Есть мысли?

- Может, тоже не хотели махача? – подсказал Аверьянов. – Может, на нашем уровне какой-то важный гусь пасётся? Боялись, начнётся заваруха, мы его зацепим.

- Вариант, - опережая командира, согласился снайпер. – Я ведь докладывал, движуха была в северном секторе, между контейнерами. Копылся кто-то...

- Это на пути отхода? – перебил его Донцов. – Хреново дело. Другими маршрутами мы до утра будем выбираться.

- Так, может, свалил уже тот гусь? – предположил Спириин. – Эти, в касках, его прикрыли, он и ушёл спокойно. Часок подождём и можем топтать. Разрешите привал, товарищ капитан?

- Разрешаю ноги в руки и за мной, - Донцов кивнул снайперу и взглядом указал вверх. – Возвращайся на позицию. Я проверю маршрут и тогда решу. Ава, прикрывай отсюда. Спириин, со мной, пять метров дистанция, пошёл!

С новой позиции снайпер видел почти весь коридор между контейнерами, поэтому без труда разглядел притаившихся в проходе бойцов противника. На них тоже были черные каски, но униформа не серая, а обычная – черные куртки, преимущественно кожаные, пятнистые штаны или джинсы и множество «байкерских» ремней, шипов и побрякушек. Всё, как у большинства штурмовиков, карателей и прочих воинов многочисленных банд, бригад и кланов огромной кочевой Орды Черного Рынка.

Для снайпера в этом факте крылся особый смысл. Всех, кто не носил серую форму в сочетании с чёрной каской он мог с чистой совестью валить. Это была привлечённая к делу «слепая» массовка. Расходный материал.

Стрелок без малейших колебаний взял одного из бойцов засадной группы в перекрестье прицела и плавно потянул спусковой крючок. «Винторез» ощутимо, но мягко ткнул прикладом в плечо. Пуля отбросила кочевника на контейнер, и он сполз по железной стенке на землю. Снайпер тут же перевел прицел на другого бойца и вlepил ему пулю в голову. Каска, понятное дело, не спасла, и воин рухнул поперек коридора. Оставшиеся трое засуетились и начали отползать в боковые проходы. Разведчик для полноты картины ранил ещё одного, и на этом закончил стрельбу.

В продолжении спектакля не было смысла. Из трёх бойцов, оставшихся в поле зрения лишь один был экипирован по-походному – имел рюкзак. И теперь этот воин прижимался к левой стенке коридора, держа обеими руками за простреленную ляжку. По всем раскладам, нужная вещь могла быть только у него.

Когда в проходе появились капитан Донцов и Спири, боец схватился за автомат, но проворный Спири выстрелил на опережение. Тяжелая пуля АКМ продырявила черную каску не хуже «винторезовской» и враг мгновенно затих. Донцов быстро оценил обстановку, жестом приказал Спирину проверить закоулки, а сам склонился над последним из убитых врагов.

Капитан перевернул тело, расстегнул замки и вынул из рюкзака небольшой углепластиковый кейс со складной ручкой. Материал, форма, замки... всё в этом кейсе было необычным, даже интригующим, но самое главное – по центру крышки имелась крупная выштамповка: круг, а в нём латинская буква «V». Почему не наша «Л»? Да потому, что букву перечеркивала молния, направленная, естественно, сверху вниз. Так что сомнений не оставалось – буква была латинская.

Донцов на пару секунд завис, разглядывая кейс-контейнер, затем резко обернулся и махнул рукой. Жест был понятен. Командир приказывал снайперу присоединяться, хотя ещё не получил рапорта от Спири, который разведывал дорогу. Явная ошибка, но снайпер понимал, почему капитан её допустил – разволновался. Судя по реакции, Донцов хотя бы краем уха слышал о перечеркнутой молнией букве «V», а раз слышал капитан, слышали и в штабе Отряда. И значит, рассчитано всё было идеально.

Капитан Донцов доставит контейнер в Отряд, там начнётся ажиотаж, командир свяжется с ближайшим гарнизоном Армии Возрождения, и убедит, наконец, этих бюрократов в погонах, что им стоит оторвать задницы от кресел. Хотя бы одному из них. Тому, кто отправит проводника и запас топлива для вывода Отряда на территорию Армии.

Вот уже полгода Отряд, сформированный из мелких групп бывших военных и полицейских, пытался доказать Армии Возрождения, что его стоит зачислить в её славные ряды, но пока особого доверия у штаба группировка не вызывала. Оно и понятно, спустя девять лет после Пандемии подобная инициатива натывалась на вполне резонный вопрос контрразведки: «где вы были раньше»? Как жили-выживали, какие за вами числятся подвиги или проступки, и нет ли в вашей инициативе

скрытого желания отмыться грехи? Чтобы доказать свою безгрешность, Отряд должен был предложить Армии что-то значимое. Восстановленной умельцами Отряда на ремзаводе боевой техники оказалось мало и теперь вся надежда была на сверхценный артефакт.

«Однако теперь Армия Возрождения обязательно выведет Отряд в форпост Волчанск, - мелькнула у снайпера мысль. – То есть, туда, где хранятся в герметично закупоренных бочках огромные запасы топлива».

- На улице чисто, - доложил Спири́н, как раз в тот момент, когда к авангарду группы присоединились Князь и Аверьянов. – Что это за коробка, командир?

- Игровая приставка, - Донцов скинул рюкзак и уложил в него кейс.

- Чего?!

- Чего надо! Что там снаружи?

- Говорю же, чисто!

- А-а, ну да, - капитан взял себя в руки. – Короче так, орлы. Ставлю боевую задачу: любой ценой, но эту «приставку» доставить в штаб. Кровь из носа, зубы вразлёт, голову долой, но задачу выполнить, ясно?

- Да ясно, чего уж, - Спири́н пожал плечами. – Зубы из носу и всё такое... доставим. Не в первый раз.

- Тогда по схеме! Спи́ди, вперёд. Марш!

Прежде чем покинуть территорию завода, снайпер окинул взглядом проход между контейнерами, а затем посмотрел вверх и вправо. Если встать на нижний край пролома в бетонном заборе и чуть приподняться на носках, можно было увидеть край крыши слесарного цеха. Соответственно, оттуда можно было разглядеть и пролом. Снайпер не увидел на крыше никого из «серых» в чёрных касках, но подал знак «всё по плану». Порядок есть порядок.

Снайпер нырнул в пролом и присоединился к группе. Теперь ему следовало выкинуть из головы лишние мысли и сосредоточиться на повседневных делах. Скоро двойной игре конец, но пока он был бойцом разведгруппы, которая возвращалась на базу, выполнив и даже перевыполнив свою задачу. Подготовка к Большой оперативной игре вступила в завершающую фазу и теперь было особенно важно не допустить ни малейшего прокола.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРОРЫВ

Наблюдатель – Центру

Агент «Восток» вошел в штатный режим и выведен на первый рубеж.

Приступаю к активации агента «Север».

Запрашиваю координаты точки и разрешение на активацию агента «Запад».

Центр – Наблюдателю

Координаты точки укажет после активации агент «Север». Он же выведет на агента «Юг».

Система завершила повторный анализ и отмечает нестабильность агента «Запад», вероятность сбоя активации семьдесят процентов, вероятность полного отказа – десять процентов. Разрешение на активацию дано с поправкой «на усмотрение наблюдателя», будьте внимательны.

1. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

У предрассветного тумана всегда и везде один и тот же привкус. Горьковатый и немного дымный. И не имеет значения, над какой местностью зависло белёсое зыбкое одеяло. Будь это сонные городские кварталы, деревенские огороды или болото в лесу, запах и привкус у предрассветного тумана всегда один и тот же.

А ещё туман искажает звуки. Они становятся гулкими, обретают едва заметный звенящий тембр и даже эхо. И разносятся чуть дальше, чем обычно, особенно, если это звуки низкие, на грани восприятия. Вот почему ориентироваться в тумане так сложно. Мало того, что не видишь ни черта, ещё и не понимаешь, откуда реально доносится звук и как далеко находится его источник.

Эта обманчивость тумана зачастую оборачивалась проблемами, и всё-таки майору Денису Бондареву, заместителю начальника контрразведки Волчанского гарнизона, нравился туман. В нём было уютно и даже интересно, как в кресле с новой книгой в руке. Что там скрывается под непроницаемой обложкой, какие тайны?

Кто-то говорил, что у Бондарева стальные нервы и завидовал его пренебрежительному отношению к опасности, а другие называли его чокнутым и убеждали, что заигрывать с неизвестностью глупо, не ровен час прилетит шальная пуля с той стороны туманного фронта. От первых Денис отшучивался, а вторым приводил простой аргумент: пуля, вирус, ядовитая пыльца... рано или поздно не одно, так другое настигнет, куда денешься? В жизни важен не результат, который известен заранее, а ка-

чество процесса. Бояться всего на свете и прозябать или полагаться на судьбу и разгадывать тайны, пусть и с риском для жизни – перед Бондаревым такой вопрос никогда не стоял. Разгадывание тайн всегда было его страстью. Настоящей страстью, той, что определяет и профессию, и отношение к жизни или смерти.

Собственно, поэтому Бондарев задолго до пандемии выбрал путь по лабиринтам окопов невидимого фронта и стал военным контрразведчиком. Катастрофа заставила Бондарева на долгие восемь лет забыть о контрразведке. Он потрудился и спасателем, и комендантом фильтрационного пункта, и даже командиром штурмовой группы, но когда мир обрел нынешние очертания и штаб Армии Возрождения принял решение вернуть узких специалистов на свои места, Бондарев с удовольствием вернулся к любимому делу. К разгадке секретов, поиску шпионов и копанию в человеческих душах.

Сегодня, судя по доносившимся из тумана звукам, майору выпал шанс с утра пораньше полистать новую книгу загадок. Где-то вдалеке, на берегу реки Волчья, метались отзвуки автоматных очередей. На серьёзный бой перестрелка не тянула, но без внимания патрулей наверняка не осталась. А где патрули, там пленные. На этот счёт все бойцы имели строгие инструкции. Хотя бы одного стрелка патруль должен был взять живым и притащить к Бондареву на разговор.

Автоматная трескотня стихла, майор выждал пять минут и неторопливо двинулся в сторону комендатуры. Можно было вернуться в казарму и ещё полчаса вздремнуть, но Бондарев не стал «комкать утро». Сон урывками ничего не давал. Вот залечь бы на сутки, да выспаться – другое дело. Понятно, что шевелюра на макушке гуще не станет, седина с висков не исчезнет, морщины со лба не уйдут, а серые потухшие глаза вряд ли сделаются прозрачными, искренними и доверчивыми, как в юности. То есть, в свои сорок с хвостиком уже не помолодеешь, хоть выспись, хоть сварись в птичьем молоке. Но, хотя бы, не будешь выглядеть на все пятьдесят!

Однако о полноценном отдыхе Денис мог только мечтать. Нет, не потому, что дел было по горло и не хватало времени. Всё проще. Если Бондарев спал дольше трёх часов подряд, приходили сны. Одни и те же. Юля, дети, дом. Те, кого он любил, но не сумел спасти, и то, что не смог сохранить. Денис понимал, что его вины в случившемся нет, эпидемия сама выбирала, кого казнить, а кого зачем-то помиловать. Но всё равно, стоило Бондареву заснуть крепче обычного, из глубины души всплыва-

ло чувство вины за то, что выжил, а следом появлялись образы жены и детей. Денис был рад их видеть, но вина перечеркивала всю радость и делала эти виртуальные свидания невыносимыми.

Майор почти добрался до комендатуры, когда из тумана вновь доносились выстрелы, едва слышные, пистолетные. Контрольные, что ли? Бондарев задержался на крыльце, но больше ничего не услышал.

В кабинете, низком и тесном для высокого широкоплечего майора, но зато уютном, как кухня в родительской «хрущёвке», Денис какое-то время бессмысленно перебирал бумаги, затем заваривал чай, а потом даже решил побриться, ведь внешний вид для военных – святое дело. И всё это время Бондарев подсознательно ждал новостей из тумана. Ждал минут сорок. И был вознаграждён за проявленное терпение.

Словно один из первых лучей восходящего солнца, только не через окно, а через дверь в кабинет к Бондареву ворвался дежуривший по части огненно-рыжий капитан Чумаков.

- Денис, к тебе клиенты! – Капитан бросил на стол, с оттягом, словно козырную карту, военный билет в пластиковом пакете. – Четыре штуки. Два бойца, под бродяг замаскированы, и два пацана. Скаутами себя называют. Но один пацан трёхсотый, его я в санчасть отправил.

- Очень хорошо, – Бондарев удовлетворенно прикрыл глаза и кивнул. – Кто их притащил и откуда?

- Старшина Кутузов, патруль, восьмая группа. У речки под Лесом их принял. Говорит, бойцы отбили этих мальчишек у банды. Хорошо, говорит, работали, красиво.

- Кутузов так говорит? – Бондарев открыл один глаз. – Чудеса. Видимо и впрямь красиво работали, если даже старшина расщедрился на похвалу.

- Ценные кадры! – Чумаков многозначительно поднял палец.

- Сейчас посмотрим, что это за кадры, - майор встрепенулся, сменил позу, вытряхнул военный билет из пакетика и открыл на главной странице. – Старший сержант Семёнов, Николай Кондратьевич... ишь ты! Кондратьевич. Место рождения... Магадан. Тогда понятно. Служил... в/ч... 74302... Старый Оскол, Центр специальной подготовки... инструктор. Десять лет стажа до эпидемии. Прибавляй ещё девять... матёрый, получается, человечисце.

- Неудивительно, что выжил, - заметил Чумаков. – Человек таёжный плюс спецподготовка.

Бондарев похлопал документами по ладони и задумчиво уставился в

окно.

- Неделю назад мы из этого Центра могли нехилый отряд вытянуть. Там рядом военно-ремонтный завод. По данным разведки много техники на консервации стоит. Ей бы соляры, реальная мощь могла бы получиться.

- У нас ведь есть... - Чумаков осёкся. – Виноват, сболтнул!

- Все свои, вольно, - Бондарев снисходительно усмехнулся. – В том-то и дело, что у нас в форпосте есть секретные стратегические запасы топлива, а у них там техника. Но между нами территория Черного Рынка, насыщенная бандами. И стоит ли игра свеч, штаб Армии до последнего времени никак не мог определиться. А вот когда выяснилось, что вытащить из окрестностей Старого Оскола можно не только отряд и технику, но и кое-что ещё... скажу тебе по секрету...

- Тоже мне секрет! – Перебил Чумаков и махнул рукой. – Ты намекаешь на «изделие»? Якобы особо ценный артефакт?

- Допустим, - Бондарев взглянул на капитана с подозрением и прищурился. – И что ты о нем знаешь?

- Расслабься, - капитан усмехнулся. – Ничего не знаю. О сути «изделия» знают только в штабе Армии. Я просто вечный дежурный, потому и в курсе, кто кому чего докладывал и куда кого направлял.

- Понятно. Тогда ты должен знать, что отряду были даны все координаты, пароли и явки, как говорится.

- Штаб даже проводника отправил, - Чумаков кивнул. – Да не с голыми руками отправил, расщедрились штабные на десять бочек солярки. А потом... меня сменили. Добрался проводник?

- Что характерно, да, проводник успешно прибыл в отряд. Но что-то там всё равно не срослось. Ни отряда, ни проводника, ни «изделия» или хотя бы информации мы не имеем. Как в воду канули. Может, запас топлива неправильно рассчитали, да и заглохли на полпути, не знаю. Поиски на границе ничего не дали, а дальше Нового Оскола наши не сунулись, там ведь столько бандитов бродит, что себе дороже. Вероятнее всего, как раз банды Чёрного Рынка и остановили колонну отряда где-то на полпути.

- Выходит, Семёнов должен быть в курсе, что конкретно не срослось?

- Выходит, так, - Бондарев уселся за стол и легонько похлопал по столешнице сразу двумя руками. – А позвать сюда этого Семёнова! Будем беседовать. Хоть и неделя прошла, интерес не остыл. В штабе особенно горюют, что «изделие» было очень уж ценным. Но лично мне хотя бы уз-

нать, что с нашим проводником стряслось. Ну, чего ты замер, Чумаков? Не спи, комендатура! Подавай первое, пока не остыло.

- Сей минут, - Чумаков поднял трубку доисторического телефона с наборным диском и крутанул «тройку». – Алло! Семёнова заводи. Да, тунгуса...

...Формальные вопросы-ответы и повторное изучение документов старшего сержанта Семёнова, а для своих – Тунгуса, мало что прояснили. Стало понятно, что Отряд получил драгоценное топливо и действительно выдвинулся на соединение с частями Армии Возрождения, что вёл его проводник, посланный из штаба, и что Семёнов-Тунгус двигался в группе прикрытия колонны. Но куда подевалась колонна и секретное «изделие», старший сержант в двух словах ответить не смог. Или не захотел отвечать, поскольку считал, что сокращённая версия не передаст сути проблемы. Почему-то у Бондарева возникло именно такое подозрение.

- Хорошо, старший сержант, - Денис едва заметно усмехнулся и откинулся на спинку кресла. – Я понял. Готов выслушать всё, что вы считаете нужным мне рассказать. Докладывайте развёрнуто. Вы ведь этого добиваетесь?

- Так точно, товарищ майор, - Тунгус кивнул. – Не подумайте, однако, ничего дурного. Мог бы не занимать ваше время – не занимал бы. Но как тут вкратце доложишь, когда и про одно надо упомянуть, и про другое, и про третье. Оно ведь что угодно может очень важным оказаться.

- Всё верно, Николай Кондратьевич, - Бондарев сделал мысленную пометку, что старший сержант пытается диктовать правила игры и почти уверен, что майор будет по этим правилам играть. Что ж, такое случилось не впервые. Бондарев был к этому готов. – Рассказывай по порядку. С момента прибытия нашего проводника.

- Есть, товарищ майор. Однако мы были готовы к передислокации задолго до его прибытия. Технику ведь давно нашли, да в порядок привели. Будь у нас топливо, сами прорвались бы! Поэтому стартовали чётко, да. Ваш офицер, майор Савенко, десять бочек горючки привёз, однако! Такое богатство, да. Мы чётко рассчитали – сколько единиц техники можно заправить, чтобы до Волчанска хватило по любому маршруту. Топливо до капли слили, заправили машины и на рассвете выдвинулись по намеченному маршруту...

2. Окраина Старого Оскола. Семь дней назад. Тунгус

«...Построение было назначено на шесть часов, но командиры вывели свои подразделения на шоссе в половине шестого. Минут пятнадцать все терпеливо ждали команды «по машинам», а потом некоторые особо хитрые личности втихаря забросили в грузовики последние, не загруженные с вечера мешки, да и остались в кузовах, якобы с целью лучше уложить и закрепить имущество. А за минуту до расчетного времени уже все остальные заняли стартовые позиции поближе к бортам. Торчат под морозящим дождём, да ещё в фокусе у невидимой, но явно глазающей из близкого Леса хищной живности было сомнительным удовольствием. Хотелось поскорее укрыться за бронёй нескольких БМП и БТР и даже одного танка – в сумме десятка «коробок», или хотя бы за решетками из дюймовых прутьев, которыми были усилены кунги и кабины дюжины грузовиков, разномастных «техничек» и «джипов». Долгожданная команда «по машинам» была выполнена с небывалым энтузиазмом и ровно через минуту пешими на шоссе остались несколько офицеров и дозорные группы – фланговая и тыловая. БТР передового дозора под командованием лейтенанта Егора Котова к тому моменту уже минут пять, как ехал с черепашьей скоростью по шоссе.

Лично Тунгусу казалось, что этому историческому событию больше всех радуется именно БТР Котова. После девяти лет простоя ему, наконец, плеснули на донышко бака жутко дефицитной солянки и разрешили прокатиться. А прогулка событие радостное, будь ты человек, животное или железная коробка о восьми колесах. Остальные машины явно завидовали бронемашине дозора. Ведь они были бы тоже рады двинуться в путь, но высокое начальство из штаба Армии Возрождения желало раздать крайние ЦУ.

- Кто прикрывает? – уточнил представитель штаба Армии майор Савенко.

- Разведгруппа капитана Донцова, - ответил командир отряда полковник Кулдык. – Алексей, ко мне.

- Капитан Донцов, - командир группы прикрытия чётко козырнул.

- Не буду тратить время, вы и без меня знаете, что делать, - неожиданно заявил штабной. – Обращаю ваше внимание, капитан, лишь на один важный момент. Передислокация подразделения это главная, но не единственная боевая задача. Кроме машин и личного состава мы обязаны доставить в форпост Волчанск то, что ваша группа раздобыла в Ста-

ром Осколе. Поскольку ваша находка... назовём её изделие...

- Номер два, - невозмутимо глядя куда-то вдаль, подсказал командир отряда.

- Пусть так, - Савенко не оценил юмора, и даже для приличия не усмехнулся над шуткой целого полковника. – Поскольку «изделие номер два» имеет сверхценность, посторонним знать о нем не следует.

- О нем и не знает никто, кроме меня, бойцов моей группы и товарища полковника, - заметил Донцов. – Теперь ещё вы.

- Вот и замечательно. А для обеспечения полной секретности, мы эту находку упаковали в две оболочки и спрятали среди груза. Как выглядит упаковка и где спрятана, знаем только мы с командиром и сержант, который помогал маркировать и грузить изделие...

- Младший сержант Князев, - подсказал Донцов.

- Так точно, - Савенко кивнул. – Вам тоже скажем, но больше никому. Даже остальным вашим бойцам. Понимаете?

- Так точно, - капитан обозначил кивок и перевел взгляд на своё непосредственное начальство. – Разрешите один вопрос, товарищ полковник. Мне колонну прикрывать или за машиной с ценным грузом следовать?

- Прикрывать, - ответил командир отряда. – Насчёт машины и груза это для подстраховки, просто будешь знать, что к чему, и в самом крайнем случае возмёшь на себя. Груз в машине у Покровского. Обычный патронный ящик с маркировкой семь шестьдесят две на тридцать девять.

- У Васи полная машина таких ящичков.

- В этом и фокус, - сказал Кулдык многозначительно и поднял палец. – Маскировка! Но ящик с грузом вполтину легче других, забит гвоздями, а на днище отметка. Три буквы: х, у... ну и дальше по смыслу, как на заборах пишут.

- Юмористы, - скептически поморщившись, проронил штабной.

- Нацарапано или краской написано? – с деланной серьёзностью уточнил Донцов.

- Краской, бежевой.

- Откуда у нас бежевая? – удивился капитан. – Может, красной?

- Полы какой красят?

- Коричневой.

- Приказом по части объявляю её бежевой, - отмахнулся командир. – Всё, отставить придирки. Не забудь, на днище надпись, снизу надо смо-

треть. Вопросы?

- Никак нет. Понял, зафиксировал. Разрешите идти?

- Иди, - командир обернулся к представителю штаба и кивком указал на свою машину. – Прошу.

- Я поеду с Покровским, - заявил Савенко и указал толстым стволом автомата «Вал» на качественно восстановленный грузовик. – В середине колонны.

- Демаскируете своим присутствием, - с сомнением сказал Кулдык. – Впрочем, дело ваше. Моя машина пойдёт в авангарде. На связи.

Начальство разошлось по машинам, а Донцов тем временем дал отмашку фланговой группе прикрытия.

- Кравченко, пошёл!

Сидевший на броне старший фланговой группы сержант Кравченко, коренастый, суровый, самый опытный и взрослый из бывших инструкторов ЦСП, наклонился и дал водителю своего БТР неуставную команду «трогай». Бронетранспортёр фыркнул, выбросил два сизых облака выхлопа и покатил по обочине. Почти в тот же момент в эфире прозвучала общая команда и колонна начала движение.

Не спешил «трогать» только Донцов. Машины на холостых оборотах бессовестно хлебали драгоценное топливо, но капитана этот факт не волновал. Он сосредоточенно изучал местность с помощью оптики, а его бойцы следили за обстановкой из кюветов. Третья часть разведгруппы Донцова – сам капитан и пять бойцов на двух «Тиграх», замыкала колонну, а эта работа требовала не меньшей ответственности и сосредоточенности, чем боевая задача шерстить фланги или идти передовым дозором.

Какое-то время разведчики озирались молча. Всем было ясно, что устроенная военными «движуха» привлекла внимание множества обитателей близкого, всего-то в трёх сотнях метров от шоссе, аномального Леса, но какие конкретно твари подобрались ближе всех и собираются ли нападать – пока было непонятно. Теплилась надежда, что после того, как люди укрылись в машинах, зверьё поумерило аппетиты и теперь отправится на поиски добычи полегче. Но как тут быть уверенным, если не раз и не два сталкивался с абсолютной непредсказуемостью лесных жителей.

Особенно этим славились «горбуны», мутировавшие под действием неведомых факторов дикие кабаны с множеством гнутых клыков в пасти и роговых наростов на лбу. Как и щетинистые прообразы, эти потомки

кабанов атаковали всё, что движется, и не задумывались ни на миг, по Сеньке ли шапка. Врезаться в борт бронемшины, затем отбежать и снова врезаться, даже потеряв в предыдущей атаке пару бивней, было для них привычным делом. Как для барана бодать ворота.

Прочие обитатели загадочного Леса имели на порядок больше мозгов, но тоже могли запросто слететь с катушек без каких-либо видимых причин. И тогда начинался «полный кулдык», как беззлобно и даже грустно шутили подчинённые одноименного полковника. Тварей в Лесу было полно, и разминуться с ними в такой ситуации становилось очень трудно. Взбесившиеся мутанты практически не оставляли людям шансов, даже если те укрывались в машинах на территории ремзавода. Известен случай, когда особо крупный и сверх всякой меры разъяренный медведь-шатун снес башню БМД и оставил от экипажа одни кровавые ошметки. А уж если в дело вмешивалось ещё более страшное существо... трудно поверить, но имелось в Лесу и такое... сомнительным становилось и такое убежище, как танк.

- Лешак, леший, лешачок... покажи мне свой бочок, – будто бы озвучивая последнюю мысль, вдруг пробормотал в эфире старший сержант Семёнов, для своих – Тунгус, штатный следопыт и лучший снайпер разведгруппы. – Чёрный или белый... только не горелый.

- Не пугай нас, начальник Чукотки, - пробасил пулеметчик Ваня Аверьянов, парень крупный, сильный и не пугливый, но суеверный, - если не видишь, лучше молчи, накаркаешь ещё!

- Не вижу, однако есть ощущение, что на мозги кто-то давит, - ответил Тунгус. – Ты не чувствуешь?

- Ему не на что давить, - проронил водитель первого «Тигра» белобрый живчик Спиринов, он же «гонщик Спида». Поддеть кого-нибудь из товарищей, особенно Аверьянова, но не получить за это в дыню, было любимым развлечением Спирина. Конечно, после редких до экзотичности гонок на всём, что имеет колёса и, главное, мотор.

- Спида, отставить флуд в эфире, - приказал Донцов. – По машинам. Пулеметчики в турели, сечём опушку.

- Нет, всё-таки давит, - Тунгус поднялся со своей позиции. – Левее вышки, на одиннадцать часов. Уходить надо, однако.

- Живее, - капитан навёл бинокль на покосившуюся парашютную вышку, торчащую из густых, но невысоких зарослей, оккупировавших бывший тренировочный городок. – Князь, что видишь?

- Чисто, командир, - второй после Тунгуса снайпер группы младший

сержант Валерий Князев, высокий худощавый с благородными чертами лица и, по мнению товарищей, чуть странноватый, навёл винтовку на заросли под вышкой. – Не шевелится зелёнка.

- Леший и не шевелит ничего, насквозь проходит, как призрак, - заметил Тунгус.

- А ты его встречал? – Князев недовольно покосился на Тунгуса.

- Встретил бы, умер, а я жив, однако, - Семёнов пожал плечами. – Только встречаться с ним необязательно. И так всё ясно.

- Не призрак он, обычная тварь, даже не человекоподобная, - в голосе у Князева промелькнула нотка раздражения.

- Обычная? А почему пули насквозь пролетают, а лешему хоть бы хны? – Тунгус вёл дискуссию спокойно, подчеркивая этим, что мнение собеседника уважает, но, как таёжный человек, о представителях животного царства знает всё-таки побольше бывшего горожанина. – Говорю же – раздваивается. На белого и чёрного делится. Как бы на самого лешего и тень его ожившую.

- Не бывает так, - Князев помотал головой. – Животное бывает, человек бывает. Могу допустить, что и призраки бывают. А чтобы пополам... нет. Природа не разрешит.

- Теперь, однако, природа всё разрешает.

- Алло, натуралисты, вам особое приглашение требуется? – в эфире строго спросил Донцов.

Разведчики прервали спор и попятились, а затем перебежками, прикрывая друг друга, добрались до второй машины. И как раз в тот момент, когда они запрыгнули внутрь: Тунгус – за руль, а Князь на заднее сиденье, их спор разрешился.

- Тунгус, газуй! – крикнул пулеметчик их машины рядовой Пак.

Машина рванула с места, и одновременно Пак открыл огонь. Шоссе было покрыто выбоинами, но в целом «Тигр» шел ровно, поэтому ничто не мешало пулеметчику держать прицел. Гвоздил он практически в одну точку, но, похоже, особого успеха это не приносило.

- Пак, доложить! – потребовал Донцов. – В какую такую бациллу ты попасть не можешь?

- В ловкую, - по обыкновению коротко ответил самый немногословный из разведчиков группы.

- Тоже вижу, - поддержал коллегу Аверьянов. – Мечется, сволочь, маневрирует.

- Неужто леший?! – подпрыгнул на сиденье Князев.

- Не-е, это рысь, с вышки спрыгнула. Нет, чтоб в лепёшку с такой-то высоты! Кошка драная! Тунгус, поравняйся с нами, в два ствола её делаем!

- Отставить! – скомандовал Донцов. – Прекратить огонь! Не раздражайте Лес! Экономьте патроны! До Скородного доедем, по бандитам настреляетесь, они там, на уровне автобазы частенько дежурят. Тунгус, прими влево, дистанция сто метров.

- Штабной майор говорил, хайвей аж до Нового Оскола вполне себе целый, - заметил Спида. – Ну, там... десятка три-четыре ям на всю дистанцию, не больше. Скорость удержим, огонь с ходу и пройдем по краю Скородного без проблем.

- Этого мало, - спокойно сказал Донцов и развернул карту. – Вот здесь самая жесть будет, через тридцать километров примерно, в районе посёлка Короча.

- Зато после бывшей границы полегче станет, - неунывающий Спирин похлопал по баранке, и пропел старинную строчку в относительно современном ритме. – Степь, тыц-тыц, да степь кругом, е-е, комон!

- Закатай губу, дружок, - сказал Аверьянов. – После границы речки да болота, а не степь. Так, командир?

- Почти, - Донцов развернул карту. – Вот здесь лесной язык. Восточнее обойдем, а после границы к западу примем. Здесь остановимся, а дальше напрямиком на Волчанск. В сумме километров девяносто.

- Дистанция детская! Я без остановки топил бы, - Спирин пригнулся к рулю и прищурился. – Ветер в харю, а я шпарю! Кайф!

- Вот клоун! - фыркнул Аверьянов.

- Топить нельзя, - Донцов покачал головой. – Горючки всего на сто километров в среднем темпе и без резких ускорений.

- Жалко, - Спида вздохнул. – Я три года не зажигал ни на чём, кроме велосипеда, да лошадей. Скорости охота. Нид фор спид, ферштейн? Хотя б под двести!

- Полста километров в час твоя скорость, гонщик, и будь доволен, - мстительно улыбаясь, сказал Аверьянов. Он вдруг насторожившись привстал. – Слышите? Нет?

- Командир, стреляют впереди, - появился в эфире сержант Кравченко.

- Котов, приём, - Донцов тут же вызвал командира дозорной группы. – Егор, это ты стрекочешь?

- Никак нет, командир, - ответил лейтенант. – Это где-то в районе

карьера или вообще в Губкине. Похоже, бродяги с кочевниками воюют.

- Колонна, внимание, скорость пятьдесят, - вклинился в эфир голос полковника Кулдык. – Держать дистанцию. Впереди зигзаг перед выездом на шоссе. Скорость не снижать.

- Вышел на развязку, слева чисто, - доложил Котов. – На окраине города, примерно в районе Карьера вижу задымление.

- Держать скорость и дистанцию, дымы игнорировать, - приказал полковник. – Котов, не отрывайся.

- Котов, что там за дымы? – уточнил Донцов.

- Предположительно сигнальные шашки. Кто-то запалил и бросил. Поблизости никого.

- «Ботинок есть, а мальчика в нём нет»? Не нравится мне это. Очень похоже, о нашем прохождении кто-то сигналиит.

- Пусть сигналиит, - сказал Кулдык. – Остановить, кто рискнёт? А если сигналият, что нашу бывшую базу теперь можно грабить, так это их проблемы. Кто вперёд, тому и база. Вместе со всем зверьём и зеленью.

- Вижу новые дымы, теперь впереди, - прерывая полковника, сообщил Котов. – Предлагаю сменить маршрут!

- Отставить манёвры! Они только этого и ждут. Выходим на шоссе, держать строй. Скорость пятьдесят... отставить, шестьдесят! Охранение, на правый фланг, провести разведку!

- Кравченко! – как бы дублируя приказ полковника, позвал Донцов.

- Есть провести разведку, - откликнулся сержант. – Пойду параллельно трассе на Скородное. Там и встретимся. На перекрёстке у больницы.

- Принято!

Честно говоря, отправлять разведчиков вглубь обширной и плотной дымовой завесы Донцову не хотелось, но приказы не обсуждаются. Полчаса капитан просидел как на иголках. Лишь, когда колонна подошла к Скородному, Донцов отбросил беспокойство. Но не потому, что Кравченко присоединился к отряду. Нашлись заботы поважнее. Котов сообщил, что видит противника прямо по курсу.

- Дистанция четыре километра, развилка за Кочками перекрыта бетонными блоками, фланговые позиции тоже хорошо укреплены, - доложил лейтенант. – Четыре капонира, с каждой стороны шоссе и примыкающей дороги. Какая-то серьёзная техника спрятана.

- У бандитов что, танки? – удивился Кулдык.

- Не могу знать, - ответил Котов. – Но из левых капониров стволы торчат крупные, не меньше ста пятидесяти калибр.

- Разделают нас таким калибром, как устриц, - спокойно заметил штабной майор. – Надо уходить по запасному маршруту, товарищ полковник. Западный вариант. Надеюсь, соляры хватит.

- Слушай мою команду, - после секундной паузы, сказал Кулдык. – На развилке уходим от Скородного в сторону Леса. Обходим через Кривые Балки – Черновку – Замостье. Выполнять!

В эфире прозвучало многоголосное «есть» и головные машины колонны свернули с шоссе на объездную дорогу.

- Кравченко! – вызвал Донцов. – К тебе идём! Готов?

- Так точно, на дороге жду, не подбейте случайно.

- У тебя тоже всё в дыму?

- Здесь полегче. К западу от посёлка вообще нормально.

- Как там с противником?

- Чисто!

- Везёт нам, - не в эфир заметил Спири, - вовремя маневрируем.

Минут двадцать и в машине, и в эфире сохранялось относительное затишье.

- Танки у бандитов? – Вдруг процитировал Кудлыка Аверьянов. – Откуда такая роскошь? Командир, как думаешь?

- Вот у тебя позднее зажигание! – проронил Спири и ухмыльнулся.

- Оттуда же, откуда и у нас, - Донцов указал большим пальцем за спину. – С завода, с консервации. На фига они построили блокпост с этой стороны, а не с южной, вот вопрос.

- Думаешь, специально, чтобы нас встретить?

- Думаю, мы чего-то не знаем! – вмешался Спири и понизил голос. – Какой-то страшной тайны за куском старого холста!

- Я не тебя спросил, Буратино, - отмахнулся Аверьянов. – Что ты встречаешь всё время, нос свой длинный суешь?!

- А я думаю, не факт, что это бандиты, - в эфире высказался Князев.

- А кто? – удивился Аверьянов. – Армейцы, что ли? Шутишь?

- Вообще-то... четыре коробки, две из которых танки... – Князев на миг задумался. – Почему нет? Может, встречаются?

- Штабной ничего не говорил о встречающих.

- Погодите, пацаны... я тут поразмыслил... - вновь попытался высказаться Спири, но не успел.

- Отставить размышления, - приказал Донцов. – Разведгруппа, внимание, подходим к Черновке. К бою!

- Противник? – обеспокоился Спири. – Я не вижу, командир!

- Лес.

Капитан Донцов кивком указал на темно-зеленую мрачную стену Леса, которая сплошной тридцатиметровой в высоту стеной тянулась вдоль шоссе, уходя вдаль, насколько хватал глаз. Местами деревья росли настолько близко к дороге, что тени от их крон к вечеру наверняка ложились на узкую ленту выщербленного асфальта. Самым опасным местом на предстоящем пути была окраина деревни Черновка. Мало того, что на уровне посёлка от опушки Леса до шоссе оставалось метров сто, не больше, так по другую сторону дороги ещё и высился длинный вал из мусора и обломков. Казалось, что десятки бульдозеров сгребли сюда мусор со всей округи. И это своеобразное дефиле тянулось километра два, вдоль всей деревни. Донцову это узкое место категорически не понравилось. Слишком опасным оно выглядело.

Ставшая временно головным дозором группа Кравченко успешно прошла до середины условного коридора, и сержант осадил свой БТР, дожидаясь остальных. Колонна целиком втянулась в узкий проход между Лесом и деревней, но Донцов опять не спешил следовать за отрядом. Во-первых, он почему-то озадачился пересчетом машин, а во-вторых, капитан ждал подхода Котова.

Именно смена диспозиции разведчиков и определила их роли в дальнейших событиях.

Первым делом слева из-за нагромождения мусора вылетела реактивная граната. Но ударила она почему-то в борт второй машины, а не в БТР сержанта Кравченко. Затем, как и полагается, из «Мухи» приложили замыкающую машину. На этот раз под раздачу попал «Тигр», в котором ехали Донцов, Аверьянов и Спида. Машина перевернулась, загорелась, но дорогу не перекрыла. Да и как можно было перекрыть дорогу джипом, когда в колонне имелся танк? По нему, кстати, тоже выстрелили, и не из «Мухи», а из РПГ-7, но динамическая броня без труда справилась с угрозой. Танк развернул башню и жажнул в ответ по позициям атакующих. Это произвело впечатление, и в дальнейшем противник старался не попадать в прицел грозной техники.

В целом стало ясно, что квалификация у атакующих невысокая, но этот недостаток противник компенсировал количеством стволов. Численное преимущество врага было подавляющим. Видимо поэтому авангард колонны не выдержал и попятился, опасно приближаясь к Лесу.

- Кравченко! – Хрипло рявкнул в эфире Донцов. – Не давай им выдавливать авангард в Лес! Работай!

- Командир, живой! – крикнул Князев. – А пацаны? Аверьянов, Спи-
ди?

- Оба двести.

- Сейчас я этим засранцам устрою, - прошипел с угрозой Кравченко.

- Мы с фланга зайдём, разреши, командир!

- Действуй, сержант. Котов, ты подходишь?

- Вижу ваши дымы.

- Прими влево, войди в деревню по другой улице, окажешься в тылу противника.

- Есть, понял, командир.

- Вызываю штаб, - Донцов закашлялся. – Товарищ полковник!

- Не отвечает, - в эфире появился майор Савенко. – Беру командование на себя. Танкисты, давите огневые точки на возвышении. Видите пулемет, на втором этаже коттеджа, на два часа от вас? Танкисты, слышите? Какой у вас борт?

- Полста седьмой, вас понял, точка на два часа.

- Покровский, дай целеуказание трассерами! Правый фланг, авангард, куда вы пятитесь, вашу мать?! На месте! Залечь! БМП, семнадцатый борт! Прикрыть авангард!

- Семнадцатый не успевает, товарищ майор! Отходим в Лес!

- Отставить, я сказал! Кто командует?!

- Капитан Захаров! Нет выбора, мы, как на ладони!

- Машины отставить! Захаров! Куда на машинах?!

- Вижу зверьё! Укроемся в коробках!

- Захар, отставить! – вмешался Донцов. – Нельзя на машинах в Лес, поломаешь хоть одно дерево и всем кулдык!

- Зверьё вижу, ты глухой?!

- Тогда просто ложись, как майор приказал! Захар! Слышишь, Захар?! Не вламывайся в Лес, хуже будет!

- Хуже некуда, - вместо Захарова ответил кто-то из бойцов пятящегося авангарда. – У нас по пять двухсотых в минуту, а вы тут советы даёте. Лучше сбросьте духов с позиций, пока нас всех не перестреляли!

БМП с бортовым номером семнадцать всё-таки сумела прикрыть авангард, но он так и не остановился. Несколько машин вломились задним ходом в заросли. Прячась между грузовиками, туда же отошли бойцы. И почти сразу ход боя изменился. Противник словно забыл об авангарде и перенес огонь на основную часть колонны. Между тем, авангард отряда продолжил стрелять, но теперь по многочисленным целям

внутри Леса. С дороги было плохо видно, что происходит в зарослях. Скорее всего, Захаров оказался прав насчёт зверья. Теперь бойцы авангарда были вынуждены отбиваться от нового противника.

Как раз в этот момент к Донцову пробились Тунгус и Князев. Капитан был ранен, левая рука висела плетью, но от перевязки Донцов отказался.

- Если не прорвёмся на возвышенность, дело табак, - капитан указал прямо. – Князь, прикрывай. Тунгус, двигай вон туда, между ржавым грузовиком и кучей шлака, а потом наверх, на баррикаду. Пошёл!

Тунгус сделал три шага и вдруг споткнулся на ровном месте. Земля неожиданно дрогнула. Секундой позже стало темно, будто бы резко наступил вечер. Между тем, ни туч, ни серьёзной дымовой завесы на небе не наблюдалось. Небо просто потемнело. Что всё это может означать, военные знали не понаслышке. Лес готовился отреагировать на грубое вмешательство в свои «внутренние дела».

- Тунгус, отставить! – приказал Донцов.

Старший сержант слышал командира не сразу. Лишь когда капитан повторил приказ, уже не вполголоса, а крикнул во всю глотку, Тунгус сдал назад.

- Всё, кранты радиосвязи, - сделал вывод Донцов. – Надеюсь, Котов не успел войти в деревню.

- И вся техника заглохла, видите? – указал вправо Князев. – Вон там разряды проскакивают. Видите, между обломками и машинами? Как думаете, серьёзный будет Шторм, или так, попугает, да успокоится?

- Много надымили, - Тунгус помахал рукой перед носом. – Да ещё деревья поломали. Лес шибко сердиться будет, пожалуй. Большим Штормом ответит. Надо укрытие искать, однако.

- Лес может чем-нибудь попроще ответить, - возразил Князев. – Колючками обстреляет, или зверей натравит. Без большого Шторма.

- Опять ты споришь, просто чтобы поспорить, однако? Предвестники есть, значит, будет и Шторм.

- Не факт!

- Газы, - приказал Донцов. – И ОЗК надеть.

- Не было печали, принесла нелёгкая этих стрелков, - раздраженно проворчал Князев, сбрасывая рюкзак и доставая из него комплект химзащиты. – Узнать бы, кто их навёл, да порвать на британский флаг!

Он первым надел костюм и противогаз и вновь занял позицию. Тунгус оделся сам и помог Донцову. И тут, будто бы дождавшись именно этого момента, Лес нанёс ответный удар. Над деревьями поднялось об-

лако серо-зеленой пылицы, густые кроны в едином порыве качнулись в сторону деревни и ветер понёс пылицу на Черновку. Клубящаяся пыль окутала машины, накрыла дорогу, затем мусорные баррикады и поползла вглубь посёлка.

Стрельба тут же прекратилась. Для тех, кто увлёкся боем и не обратил внимания на предвестники Шторма, а значит и не принял меры предосторожности, беспечность обернулась серьёзными проблемами. Ядовитая пылица убивала всё живое. Даже те, кто оставался в закрытых машинах, рисковали получить серьёзное отравление. С герметичностью у старых военных грузовиков было не всё хорошо. Перед обеими сторонами конфликта встала в полный рост одна и та же угроза. В первую очередь следовало разобраться с ней, а уж после решать, что делать дальше: воевать или разойтись по-хорошему.

Предвестники Шторма тем временем становились всё более выраженными и зловещими. Небо потемнело ещё сильнее, а электрические разряды теперь проскакивали повсюду, между любыми кочками. Но что хуже всего, ядовитая пылица и не думала оседать. Порывы ветра носили её над полем боя в самых разных направлениях, закручивали небольшими вихрями, забрасывали во все укрытия и оконные проёмы домов на окраине деревни.

Разведчики наблюдали за этой прелюдией со спокойствием обречённых. Укрыться им было негде, а значит, пережить Шторм не светило. Оставался лишь один шанс – если Князев окажется прав и дело ограничится биологической атакой Леса. Благодаря вовремя надетым средствам химзащиты, разведчики уже практически пережили эту атаку. А вот если грянет Шторм, не спасут ни ОЗК, ни противогазы. Молнии, в которые превратятся скачущие повсюду электрические разряды, легко пробьют защиту и поджарят разведчиков заживо. А если не поджарят, то откроют доступ ядовитой пылице. Или же землетрясение, часто сопровождающее Шторм, сдвинет баррикады и тогда разведчиков завалит мусором. Вариантов было много, но все предполагали один и тот же печальный для разведчиков финал.

- Светлеет! – вдруг крикнул Князев. – Небо светлеет! Яркое стало, глазам больно, смотрите!

Противогаз глушил звуки, но товарищи слышали возгласы снайпера. На самом деле небо и не думало светлеть. Может быть, стала не такой густой пылевая завеса, но и только. Тунгус смерил Князева взглядом. Снайпер, обычно замиравший на позиции, как статуя, сейчас едва

заметно дрожал, словно его лихорадило.

- Командир! – Тунгус обернулся к Донцову. – Князя плющит, однако! Противогаз – дырка. Или фильтр плохой совсем.

- Вкалывай антидот и следи за ним, если что – вяжи, - Донцов привстал. – Где все, чёрт возьми? Кравченко не должен был под облако попасть! И Котов тоже. Надо их найти.

- Дождаться надо, когда развеется, - возразил Тунгус. – Сейчас нельзя туда соваться. Другим не поможем, и сами загнемся, однако.

- Знаю, - Донцов отмахнулся. – Скажи лучше, ты машину Покровского видел?

- На которой штабной майор ехал? Видел, да. Вон там она, недалеко. Не горит и пыльцы там почти нет.

- Прикрой! – Донцов вдруг поднялся и, пригибаясь, побежал к грузовику.

- Всё равно не заведёшь! – крикнул вслед Тунгус, но капитан его не услышал.

Ближайший к разведчикам сектор поля боя, был загроможден подбитой, либо просто заглохшей техникой, но зато не попал в зону биологического заражения. Донцову пришлось изрядно попетлять по дымным лабиринтам, прежде чем он добрался до машины Покровского. Ни водителя, ни майора Савенко в машине не оказалось, а в кузове грузовика было гораздо меньше ящиков, чем ожидал увидеть капитан. Но зато имелись отчетливые следы, которые уводили вглубь посёлка. Даже несколько «хлебных крошек» имелись – в трёх метрах от грузовика валялся один ящик, а чуть дальше, рядом с цепочкой следов – другой. Всё говорило о том, что, как только противник отступил, бойцы тоже отправились в деревню на поиски убежища, чтобы переждать Шторм.

Для очистки совести Донцов ещё раз заглянул в кузов, а затем вернулся к своим.

- Только дошло, однако, - признался Тунгус. – Покровский «изделие» вёз, да? Теперь нет его там?

- Ни Васи, ни «изделия», - капитан кивнул. – И Савенко пропал. Там вообще никого. Похоже, все в деревню двинули, подальше от пыльцы.

- Пронесёт, тоже пойдём в деревню?

- Так точно. Что там с Князем?

- Чертей видит, отравление, да. Вовремя антидот вколол. Выживет, однако.

- Может, связать?

- Он смирный.

- Хотя бы винтовку отними.

Тунгус не успел выполнить приказ капитана.

- К бою! – вдруг заорал Князев и вскинул винтовку, целясь в невидимого противника, только не на гребне затянутой пылью и дымом мусорной баррикады, а у подножия. – Огонь!

Он быстро опустошил магазин, и пока вытаскивал дрожащими пальцами из подсумка новый, Тунгус всё-таки отнял у него винтовку. В этот момент ветер порвал дымовую завесу и Донцов сумел разглядеть у подножия баррикады движение. Двигались вдоль мусорного отвала свои. Видимо, это были несколько заплутавших в пылевом облаке бойцов Отряда.

- Они стреляют в нас! – вновь закричал Князев. – Отдай «Винторез», Тунгус!

- Князь, твою в душу! – рявкнул Донцов. – Ты в кого стрелял?! Там же наши!

- Да, да, свои стреляют! – Князев пригнулся и закрыл руками голову. – Они всех убьют! Прячьтесь! Все прячьтесь!

- Вот угораздило! – Донцов дал Тунгусу отмашку. – Ложись!

В ту же секунду вновь началась пальба. Но теперь бойцы Отряда вели огонь не по баррикаде, а по укрытию своих же разведчиков. И как им объяснить, что вышла ошибка, Донцов не представлял. Связь не работала, а орать – себе дороже, ведь придётся снимать противогаз. Основная часть пыльцы клубилась и плясала над деревней, но и здесь, над шоссе у края Леса её хватало, чтобы получить тяжелое отравление. Оставалось смириться и подождать, когда братья по оружию настреляются, а затем потихоньку уползти на новую позицию.

- Плотно гвоздят, да, - сказал Тунгус, вручая командиру отнятую у Князева винтовку, а затем и снаряженный магазин из своего боезапаса. – Уходить надо бы.

- Так и сделаем, - Донцов пристегнул магазин и попытался разглядеть баррикаду с помощью оптического прицела. – Мы уползём по кювету до танка. Ты – дальше, до головной машины, оценишь обстановку и вернёшься. Вперёд!

Тунгус прополз до остова горячей головной машины, изучил следы и вернулся к танку. На всё про всё ушло минут пятнадцать. За это время дым и пыль почти развеялись, но легче не стало. Именно так сформулировал Тунгус, когда увидел, к чему вернулся.

«Ещё не легче, однако!»

Рядом с танком, на открытом и перевернутом патронном ящике лежал Донцов. Лежал без противогаза, остекленевшие глаза смотрели в тёмное небо, а из крупной дыры в виске у командира капала темная кровь.

Тунгус приготовил к бою оружие, изучил следы, прислушался, но никого и ничего подозрительного не нашел, а потому какого-то определенного вывода не сделал. Признаков того, что командира достал кто-то из бандитов или своих – по трагической случайности, Тунгус не обнаружил. Зато нашел несколько других красноречивых свидетельств.

Во-первых, выстрел был сделан практически в упор – волосы на левом виске были слегка опалены, а в правом зияла огромная дыра. Во-вторых, стреляли из девятимиллиметрового оружия. И это подтверждала нестандартная гильза. Каким чудом Тунгус нашёл её среди россыпи обычных автоматных гильз, он сам не понимал. Повезло, однако.

И вот уже после этой находки, Тунгус решился сделать вывод. Неприятный вывод, но единственно верный. По всему выходило, что стрелял... Князев. То, что снайпер и его «Винторез» исчезли, только подтверждало догадку Тунгуса.

Тунгус закрыл капитану глаза и уложил тело на землю. Взгляду открылось днище пустого ящика, на котором коричневой краской было намалевано неприличное слово. Причем, краска была свежая. А ещё из крышки ящика торчали гвозди. Тунгус перевернул ящик и осмотрел изнутри. Ничего особенного, обычная деревянная упаковка под два патронных цинка. Но в ящике не было патронов, это точно. Вместо одного из цинков, в нём недавно находился контейнер с особо ценным «изделием».

«Получается, Донцов всё-таки нашел «изделие», но его подкараулил Князев? Придуривался снайпер, да? Изображал отравленного, а сам только и ждал момента, чтоб сбежать. А тут удалось не просто сбежать, но ещё и артефакт прихватить. Большие деньги, пожалуй. Такие большие, что командира убил. И меня убьёт, чтобы свидетелей не осталось, да. Охота, однако, будет. Кто кого».

Тунгус оглянулся и на всякий случай присел, прячась за танком со стороны Леса. Именно эта сторона представлялась Тунгусу самой безопасной. Вряд ли Князев ушёл в Лес. Наверняка он спрятался где-то у баррикады...»

3. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

Почему-то именно на этом месте рассказа Семёнова-Тунгуса майор Бондарев уловил тревожный сигнал отшлифованного годами чутья контрразведчика. Что-то было не так, какая-то нотка фальши проскользнула в словах Тунгуса. Передёрнул, приврал, преувеличил? Денис жестом предложил Тунгусу взять паузу. Разведчик дисциплинированно подчинился приказу и умолк. А между тем, по лицу было видно, что Тунгус недоволен, поскольку рассказал не всё, что хотел. Прервался на самом интересном месте.

- Судя по всему, ты выиграл у Князева в «кошки-мышки»? – спросил Бондарев.

- Однако нет, - и снова Тунгус был явно недоволен, теперь, видимо, тем, что майор прыгнул сразу на пару шагов вперёд. – Пока ничья. Но я не всё рассказал.

Вот! Тунгус всё-таки не вытерпел и почти признался, что рассказать всё до конца, это его основная задача. Зачем? Чтобы подстраховаться? Чтобы кого-то опередить? Сформировать у Бондарева мнение, которое осложнит жизнь последующим рассказчикам? Опыт контрразведчика подсказывал, что все эти вопросы-ответы процентов на девяносто правильные. Тунгус либо что-то недоговаривал, либо передергивал факты в свою пользу. Насколько сильно передергивал? Это ещё предстояло выяснить. Но не сейчас, чуть позже. Для начала Тунгуса следовало слегка «помариновать», чтобы окончательно вывести из равновесия.

- Стоп, Николай Кондратьевич, тайм-аут, - Бондарев подтвердил слова соответствующим жестом. – Надо обдумать кое-что. И тебе не помешает дух перевести. Не волнуйся, мы обязательно закончим, только чуть позже. Иди.

- Есть, понял, - Тунгус нехотя поднялся и вдруг сделал то, чего и добивался майор. Выдал свою главную цель. – Найдёте его, не верьте ни единому слову.

- Кого найдём? Князева?

- Так точно. Будет слишком складно говорить – не верьте. У Князя талант, однако – воду лить на мозги.

- Учту, - Бондарев кивнул. – Свободен, Тунгус. Отдыхай.

Когда старший сержант вышел, Бондарев обернулся к дежурному и вопросительно уставился на капитана, как бы в ожидании ценного комментария по горячим следам. Капитан Чумаков долго вращал глазами,

морщил лоб и надувал щёки, обозначая работу мысли, но ничего толкового не придумал.

- Многое непонятно, - поднимая взгляд к серому потолку, выдал Чумаков. – Нет, я ему верю, нормальный мужик, это ясно. Только... я, например, и Князева послушал бы, а уж после выводы делал. Тунгус ведь не уверен, что Князь стрелял, только так предположил.

- А то, что выстрел сделан из специального оружия, как объяснить?

- А что, только у Князева такое оружие имелось? Даже если взять исключительно тех, кто был в курсе. Чем разведка воевала?

- Два пулемёта, у остальных... не знаю. Точно известно, что у Князя был «Винторез».

- И у Тунгуса было что-то похожее. Помнишь, он капитану снаряженный магазин подсунул, из своего боекомплекта? И у других бойцов могли быть девятимиллиметровые пушки. А у Савенко точно был «Вал». То же самое, только в профиль. Ну, ты понимаешь...

- Ой, не спеши с такими выводами, Чумаков, - майор покачал головой. – Могут выйти боком.

- Так я и говорю, надо сначала провентилировать всё хорошенько! – капитан взъерошил рыжую шевелюру. – А то напустил тут сержант тумана!

- Золотые слова, товарищ капитан, - Бондарев одобрительно кивнул. – С туманом сегодня явный перебор. Что за окном, что в помещении. В первую очередь меня интересует судьба представителя штаба. Тунгус уверен, что его не было среди офицеров пропавшего авангарда. Но и на поле боя перед Штормом он его не видел.

- Разве Тунгус это говорил?

- Нет, не говорил, но сказал бы непременно. Старший сержант тонко чувствует мой интерес, да и в принципе понимает, что лично для меня «изделие» и штабной майор имеют равную ценность.

- То есть, Тунгус говорит то, что ты хочешь услышать?

- Не совсем так, но что-то около того.

- Он вообще чешет, как по писаному. Не странно?

«Ещё как странно, - мысленно ответил Бондарев. – Но тебе этим лучше не загружаться, Чумаков. Меньше знаешь, крепче спишь».

- Неделю обдумывал речь, ничего удивительного, - сказал Денис вслух.

- Я не о том, - Чумаков почесал макушку. – Старший сержант, из тайги, а доводит, как лектор из академии: чётко, последовательно, грамотно.

- Он десять лет инструктором работал, научишься тут внятно доводить, - Бондарев вдруг понял, что капитан Чумаков открывается для него с новой стороны. Оказывается, этот рыжий «кусоч позитива», как подтрунивали сослуживцы, умел быть серьёзным и даже имел определенные задатки контрразведчика. – Или ты намекаешь, что его история легенда?

- Ну, это ты у нас особист, лучше меня разбираешься в легендах, - Чумаков развёл руками. – А я так, просто зацепился. Ты же понимаешь, бдительность и всё такое. Чёрному Рынку сейчас любые артефакты интересны больше обычного. Говорят, Хан что-то затевает, какую-то большую операцию, вот и копит всё, что может пригодиться. Знаешь, есть такая штукавина, «живокост» называется. Раны затягивает вмиг, кости сращивает. В походном госпитале такие арты иметь – милое дело.

- В курсе, - Бондарев кивнул. – В западном секторе отголоски эпидемии, несколько поселков на карантине. Хан требует от старейшин бродяг принять меры или он сам их примет. Вот и готовится.

- Принять меры, это... в смысле... всех вырезать? – Чумаков покачал головой. – Офигеть! «Гуманный» правитель достался Черному Рынку, нечего добавить. Останься на свете такое государство, как Соединенные Штаты, прямая дорога мистеру Хану в президенты. Эти господа ведь тоже «гуманностью» по отношению к чужим гражданам славились. Чуть что – бомбить. Даже «премии мира» за этакий гуманизм получали. Вот ведь были «времена наизнанку»! И правильно всех этих старых правителей Лес побрал!

- Последнее – не факт, могли спрятаться. Ну, а насчёт разбомбить и за нами не заржавеет. Так что, «времена всегда одинаковые».

- Добрые все кругом, куда бы спрятаться от такой доброты! – Чумаков всплеснул руками. – Нет, я понимаю, логика выживания подразумевает жестокость. Но границы-то должны быть!

- Пока не закончится глобальный бардак, границ не будет, - Бондарев нахмурился и пожал плечами. – Не мы это правило придумали, жизнь придумала. К сожалению.

- А когда закончится, никто уже не будет помнить, как это – жить мирно, по-человечески, - капитан невесело усмехнулся. – Новые поколения ничего, кроме войны не видят и кроме как воевать, да выживать, ничего уметь не будут.

Майор не прокомментировал реплику Чумакова. Что тут было комментировать? Капитан озвучил вполне очевидные вещи. Перетирать

очевидное и рассуждать, кто виноват и «что было бы, если бы» Бондарев не любил, всегда считал это типично женским занятием. Или уделом неуверенных в себе слабаков.

- Куда-то мы не туда поехали, - встряхнулся Бондарев.

- Продолжим по теме? – легко переключился Чумаков.

- Нет, стоп! Надо сделать паузу, чтоб улеглась информация, - Бондарев привычно откинулся на спинку кресла и повелевающим жестом указал на дверь. – Для разнообразия подай-ка, друг мой солнцеподобный, сюда парнишку. Послушаем, что расскажет юная смена.

- А что она может рассказать? – Чумаков пожал плечами и поднял трубку. – Поколение потерянного десятилетия. Порожняк однозначно, мой генерал. Пушечное мясо. Можно сразу на курсы молодого бойца отправить, да и забыть.

- Я сам решу.

- Хозяин-барин. Алло! Бубликов, веди пацана...

...Всех выловленных патрулями «самоходчиков» обычно запирали во дворе гауптвахты, разделённом решётками на два десятка секций. Чтобы добраться до этого двора, прозванного «зоопарком», требовалось пройти по коридору дежурки, пересечь небольшой плац перед караульным помещением, обогнуть столовую и угол здания самой гауптвахты. Но конвоир выполнил приказ капитана настолько быстро, что Бондареву даже захотелось выглянуть в коридор, не на стульях ли у двери сидят все задержанные патрулем. Всё-таки дисциплина, которой славилась Армия Возрождения, была на высоте даже в далёких гарнизонах. При этом, никто никого не напрягал, не заставлял и даже не особо строжился. Все тащили службу от души, на какой бы должности ни находились.

С первых же минут разговора с задержанным юношей Бондарев понял, что скучать ему сегодня не придётся. Юный следопыт по имени Артём сначала заявил, что познакомился с Тунгусом и его приятелем Егором за пять минут до появления патруля на берегу реки Волчьей, а затем он вдруг начал рассказывать о деревне Черновка и её обитателях, среди которых вот уже неделю числился сержант Кравченко. Опытный контрразведчик майор Бондарев не верил в совпадения. И не потому, что его научили этому в военном институте. Не верил он в совпадения уже лет сорок, с детского сада, но сейчас майор не имел оснований подозревать Артёма в стоворе с бойцами отряда Кулдыки, а потому решил сделать выводы чуть позже.

Поначалу Бондарев слушал парнишку с особым вниманием и всё-таки с долей недоверия, но вскоре недоверие развеялось. Юноша был откровенен, искренен, и всячески хотел помочь. О себе тоже рассказывал внятно, правда, без охоты, но тому имелась веская причина. Эпидемия унесла жизни всех, кого он любил и вообще знал до катастрофы. Обычная по нынешним временам история, но оттого не менее грустная. Вспоминать о прошлой жизни, а значит и о наполнявших эту жизнь людях, было тяжело не только этому пареньку. Любой, даже самый толстокожий выживший редко сам заводил разговор о прошлом, а на анкетные вопросы отвечал скупой и непременно хмурился. Артём Чернов не хмурился, поскольку в силу возраста толком не умел этого делать, но по лицу всё равно было видно, что ему отчаянно хочется перейти от прошлого к настоящему.

Бондарев не стал мучить парня и сократил вводную часть до минимума. Как бы обозначая, что официальное знакомство окончено, он развернул допотопную веб-камеру к себе и ткнул пальцем в клавишу такого же раритетного компьютера, останавливая запись.

Артём покосился на «спецтехнику» с уважением. Будь на его месте представитель «поколения мультитач» все эти клавишные ноутбуки и гигантские, с яйцо, веб-камеры показались бы ему чем-то вроде паровоза. Но Артём в своей жизни видел не так уж много продвинутой техники, «потерянное десятилетие» остановило прогресс не хуже герметичной переборки, которая не даёт распространяться огню по отсекам бункера. Так что, выросшему на руинах цивилизации новому поколению выживших было не до жиру, любая работающая техника вызывала у них восторг. Будь это компьютер, цифровой фотоаппарат или простейшие «уоки-токи». Всё это было сделано на технологическом уровне, которого больше нет, и будет ли он вновь достигнут – неизвестно. Специалисты ведь в большинстве своём вымерли, да и материальная база осталась так себе. Как можно подготовить хорошего инженера или программиста, если нет приличных компьютеров и нормальной связи, а значит и сети? В общем, новым поколениям оставалось постигать жизнь по бумажным книгам, рассказам старших и на личном опыте. А к функционирующим пока обломкам рухнувшей цивилизации относиться с трепетом.

- Итак, ваш отряд базируется в посёлке Черновка, - отбросив лишние размышления, продолжил Бондарев. – Артём Чернов из Черновки?

- Ну, да, так вот совпало... - Артём смущенно улыбнулся и развёл руками. – Но это только в моем случае. А есть те, кто вырос в Черновке.

У них такие же фамилии. Настоящих фамилий они просто не помнят, маленькие были, когда всё случилось.

- Бывает, - Бондарев кивнул. – И называется ваш отряд... ДВПО. Это расшифровывается, как...

- Добровольческий военно-патриотический отряд, - охотно подсказал Артём. – Командный состав у нас теперь военные, а рядовыми в основном скауты... это мы сами себя так называли. На базе Черновского интерната наш отряд был создан. Неделю назад.

- Неделю назад? А до этого вы чем занимались? Целых девять лет после Пандемии прошло.

- Ну-у, чем... - Артём замялся и отвёл взгляд. – Выживали. Когда эпидемия по Старому Осколу прокатилась, нас в детский лагерь «Космос» вывезли, а потом дальше, на сборный пункт в Короче. Мне тогда семь лет было. Мало, что запомнил. Кажется, оттуда нас должны были в Белгород или в Харьков отправить, но за нами никто не приехал. А потом и в Короче эпидемия началась. Тогда старшие дети решили в Белгород пешком пробираться, повели нас, но дошли мы только до Черновки. Оказалось, что дальше зараженная зона. Вот мы и застряли в деревне. Смотрели, как Лес растёт, на огородах работали, от плохих людей прятались... многое пришлось пережить. Но ничего, выжили... не все, конечно, половина... или меньше. В общем, кто выжил, так в Черновке и живёт. Ну, то есть, живём.

- На сборный пункт отовсюду детей свозили, из разных очагов, но эпидемия вас не тронула?

- Нам повезло. Мы вовремя из Корочи ушли, а в Черновке доктор очень хороший встретился. Мама Юля, мы так её зовём.

- Кто? – Бондарев вмиг растерял своё хвалёное спокойствие, подался вперёд и даже слегка порозовел. – Доктор, Юля, а отчество как, фамилия?!

От предчувствия чего-то невероятного замерло даже очерстневшее сердце Бондарева. Доктор Юля... Жену Бондарева тоже звали Юля, и работала она доктором. Понятно, что даже с учётом безумных потерь во время Пандемии, на свете осталось немало докторов по имени Юля, но Денису так хотелось верить, что он когда-нибудь найдёт свою жену! Почему нет?

- Фамилия... - Артём натурально растерялся. – Для нас она Мама Юля. На самом деле она ещё молодая, но мы ведь девять лет с ней... мама и есть. Нет, отчество я знаю – Сергеевна, а фамилию... не знаю, товарищ

майор, верите – нет?

Отчество тоже совпало! Бондарев окончательно разволновался. Доктор Юлия Сергеевна... три совпадения подряд! Да, этакий каприз судьбы выглядел слишком уж невероятным: сначала разлучить, казалось бы, навсегда, а затем свести практически в одной точке нового, основательно взболтанного и тщательно перемешанного мира. И всё же, так хотелось поверить в чудо! И как Денис ни отмахивался от навязчивого желания поддаться иллюзиям, избавиться от него не получалось.

- А дети... - голос у майора внезапно сел. – Собственные дети... у Мама Юли... есть... были?

- Когда мы пришли, с ней были пятеро мелких, две девчонки и три пацана, всем года по три-четыре, но я не спрашивал, чужие они или её собственные.

И вновь всё складывалось в пользу версии, что Юля и есть жена Бондарева! Денису очень хотелось задать следующий вопрос: как зовут малышкой? Но майор почему-то осёкся. Сам не понял, что вдруг накатило. Страх, что ответ на этот вопрос может убить надежду? Ведь если среди малышек не окажется Маши и Миши, двойняшек Бондаревых, версия, что Юля это и есть жена, даст серьёзную трещину, а то и вовсе развалится. Юля Бондарева не оставила бы детей ни при каких обстоятельствах, и не дала бы им погибнуть у неё на руках, в этом Денис был почти уверен. Значит, где она, там должны быть и двойняшки. И если их нет среди пятерых малышек... теперь уже выросших, почти подростков... то и Юля не та.

- Очень интересно, - Бондарев неимоверным усилием воли придержал «момент истины», взял себя в руки и кивнул. – Продолжай. Как она умудрилась вас вылечить?

- У неё какая-то вакцина была, что ли... Мам Юля сказала, что средство универсальное, и от эпидемии, и от свежей пыльцы, которую Лес выбрасывает. Не всем помогла, но кто не полностью безнадёжный был, выжили. Меня тоже накрыло не по-детски... но ничего, проскочил. А ещё ребята говорили, у Мама Юли какой-то договор с Лесом. Не знаю, во всякой мистике не очень разбираюсь.

- Занятно, - Бондарев покосился на Чумакова, как бы приглашая участвовать в беседе. – Ты, Артём, видел эту вакцину? Помнишь что-нибудь?

- Какого цвета? – Добавил свои пять копеек Чумаков. – Ну, не тяни, парень... тёмная? Да? Нет? Чёрная почти, как нефть?

- Давно было, - Артём вздохнул. - Но, кажется, нет, обычная, прозрачная... может, чуть желтоватая... совсем капельку.

- Не то? - спросил капитан разочарованно у Бондарева.

- Скорее всего, нет. Какое-то местное изобретение. Но тема всё равно интересная, - Бондарев кивнул Артёму. - Продолжаем. Значит, жили вы себе, точнее выживали, как могли, но тут появился...

- Сержант Кравченко, - Артём тоже кивнул. - И ещё тринадцать человек из Отряда. Их было больше, но сначала их кочевники атаковали, а потом всех пылью накрыло. Мама Юля только тринадцать смогла спасти.

- Постой, кочевники атаковали? - уцепился Бондарев. - Точно знаешь?

- Да. Бригада Лютого. Мой друг Серёга месяц у них рабом был, потом его выменяли.

- Банда Лютого обычно вокруг Химзавода бродит, - с сомнением заметил Чумаков. - Далековато их занесло.

Бондарев подал ему незаметный знак теперь не встречать.

- Лютый у Хана вроде специалиста по особым поручениям, - «авторитетно» сказал Артём. - Серёга рассказывал, на самые опасные дела Хан всегда Лютого посылает. И людей ему даёт, сколько надо, и оружие самое лучшее. А снарягу Лютый сам выбирает, какую захочет. Просто идёт по Черному Рынку, по палаткам, и берёт бесплатно, что нравится.

- Ну, тут твой Серега приврал, конечно, - снова проронил Чумаков. - Но самую малость.

- Вернёмся к нашим баранам, - вновь сказал Бондарев. - Значит, всех накрыло пылью. А сержанта не накрывало?

- Нет, почему, он тоже под Шторм попал, только... Я не понял, как вышло, но сержант сразу в норме был. Мы лечили тех, кто в колонне был. Ну, вот и спасли, кого сумели. Мы тоже Маме Юле помогали!

- Вы... помогали... Юле, - голос у Бондарева едва заметно дрогнул. - И теперь, Артём, у вас в отряде полтора десятка взрослых и... сколько скаутов?

- Двадцать три скаута, от двенадцати до восемнадцати лет. Когда мы в Черновке застряли, старшие только второй класс закончили, а младшие вообще ясельными малышами были.

- Это круто, - негромко проронил Чумаков. - До меня только сейчас дошло. Почти у нас под боком, девять лет, а мы ни сном, ни духом! И кто с такой оравой управляется?

- Раньше были три воспитателя, плюс двое старших ребят и нянечка. Потом кто-то умер, кого-то убили, а нянечка с Лютым ушла три года назад. Как раз в обмен на Серёгу. Лютый после этого нас не трогал, даже охранял... пока военные не пришли. С нами одна Мама Юля осталась. А теперь сержант Кравченко, ну, и другие. Сейчас всё иначе, всё здорово, по-военному. Маме Юле полегче стало, и нам лучше, мы охотимся теперь, в наряды ходим, в караулы. Даже учимся!

- Хорошее дело, - по лицу Бондарева было заметно, что ему очень хочется расспросить Артема о маме Юле подробнее, но майор сдерживался, как мог. – А здесь вы как очутились?

- Мы ведь скауты-разведчики! – Артём гордо выпрямился. – Мы иногда даже в Лес заглядываем. Я знаете, кого там видел?! Шатуна! И горбунов сто раз встречал. Одного мы с ребятами вообще завалили! И даже лешего слышал, и ничего... Короче, мы к вам пробирались.

- К нам?

- Да... э-э... так точно! Нам сержант Кравченко особое задание дал. Приказал доложить командованию Армии Возрождения.

- Можешь мне доложить. Я заместитель начальника контрразведки Волчанского гарнизона майор Бондарев. Если ценные у тебя сведения, передам запись в штаб Армии.

Артём на миг замялся, но затем кивнул.

- Сержант Кравченко приказал доложить всё о нашем Отряде, об этой... оперативной обстановке в зоне нашей ответственности и о всяких разговорах, слухах.

- То есть, приказал довести до нас полную агентурную сводку, - Бондарев усмехнулся, но без иронии, наоборот, с одобрением. – Это хорошо. Это нам пригодится. Только зачем это сержанту?

- Как это зачем?! – искренне удивился Артём. – Мы ведь по факту подразделение Армии Возрождения. Ну, пока учебное, конечно. Сержант хочет, чтобы вы это знали, чтобы рассчитывали на наш Отряд.

- Ясно, - Бондарев вновь развернул камеру и включил запись. – Излагай, Артём. Только без спешки, всё по порядку.

- Я постараюсь, - парень заметно волновался, поэтому начал с паузы, но продлилась она недолго. – Неделю назад это случилось. Мы увидели, как военная колонна подходит к посёлку, обрадовались. Многие из нас и не помнят, как военные машины вживую выглядят, только в кино их видели. Ну, мы и побежали навстречу. А потом вдруг начался бой, и мы испугались. Лес не любит, когда шумят и портят экологию. Мама Юля

так говорит, она давно это заметила. Если бой, или что-то похожее, то обязательно будет Шторм. А тут бой, да ещё несколько машин и броневик прямо в Лес заехали, деревья поломали... совсем плохо. Поэтому мы спрятались, а после Шторма снова вышли. А тут сержант Кравченко...

- Артём, я просил по порядку! – Напомнил Бондарев. – Давай, начнём с момента, когда колонна разделилась. Сержант Кравченко рассказывал о бое? Этот момент он описывал?

- Да... то есть... так точно! – получив точку отсчёта, Артём, наконец, сумел собраться. – Это был момент, когда появились предвестники Шторма. Сначала несколько раз подряд тряхнуло землю, несильно, потом небо вдруг потемнело, а Лес выбросил пыльцу. Много пыльцы, тучу! И эта туча накрыла почти всю деревню вместе с дорогой. По прикидкам сержанта Кравченко, вне зоны поражения остались только разведчики – другие, ещё из двух групп прикрытия колонны. Сержант не стал их искать, а пошёл по следам бойцов отряда и вышел к зданию сельсовета, это рядом с нашим интернатом. Здание сельсовета кирпичное, крепкое, с большим подвалом, поэтому Кравченко решил устроить там базу на случай, если всё-таки начнётся Шторм. Отряд тоже двигался к сельсовету, но многие не дошли, упали на полпути, да так и лежали. Кравченко сначала притащил к сельсовету тех, кто ещё мог двигаться, а потом начал собирать остальных. Тут дождик пошел, ему полегче стало...

- В каком смысле?

- Ну, пыльцу смыло – она быстро в землю впитывается, и волоком по грязи легче таскать, скользко ведь. Мы как раз в этот момент из подвала выбрались, я и Серёга Пастухов, на разведку...

4. Деревня Черновка. Семь дней назад. Артём

«...В шестнадцать лет многим кажется, что жизнь черно-белая и строго полярная. Есть добро, есть зло и между ними пролегает отчётливо различимая граница. При этом мало кто задумывается, почему добро бывает с кулаками, и зло обязано ему проиграть. Потому, что так должно быть – вот и весь ответ. С возрастом выясняется, что мир красочнее и сложнее, что границы понятий размыты, а кое-где и вовсе стёрты, и что кулачное добро это на самом деле и есть худшее из зол, но всё это становится понятно позже. В шестнадцать лет мир прост, контрастен и постижим с первого взгляда, навскидку. Особенно, если ты полжизни провёл в условиях, когда именно от мгновенной оценки ситуации

и зависит, продолжится твоя жизнь или этот понятный, контрастный, черно-белый вариант существования вдруг закончится. Может, поэтому и выживут юные? Они не боятся рисковать, и не задумываются над множеством вариантов, а интуитивно пользуются единственно верным. Может, потому они и выиграют?

Версия спорная, но только не для шестнадцатилетних. Во всяком случае, Артём считал именно так – выживут молодые смысленные максималисты. Ведь они сумеют поделить мир на черную и белую стороны, и договориться, кто где будет жить. А опытные сорокалетние старички заблудятся в сумерках их размытого мира и сослепу перестреляют друг друга. Или же запутаются в своих заумно-хитрых политических играх и отчаявшись выбраться из этой паутины забросают друг друга бомбами. Грустный финал, будет жаль это поколение, но такова логика выживания... наверное.

Хотя, почему «наверное»? Вот он живой пример. Точнее – полуживой. Три десятка корчащихся, блюющих, мертвенно-бледных старперов с выпученными, налитыми кровью глазами, которые валяются в лужах под проливным дождём в нескольких шагах от здания сельсовета. За что они умирают? За какие-то свои размытые понятия и сложные до полной путаницы законы и принципы? Глупо. По-взрослому, «цивилизованно», «социально значимо», но как раз поэтому и глупо. Выжить, а уж после бороться за принципы, вот это правильно. А умирать за них – что толку? Раньше – понятно, сражались за будущее подрастающих поколений, за своих детей. Но теперь-то... у кого из этих мужчин остались живые дети? У одного из сотни, да и то вряд ли. А чужие дети выросли и теперь выживают сами по себе. Ну, и какой был смысл драться и умирать, за что или за кого?

Артём покосился на Пастухова. Вечный друг-напарник Серёга лишними размышлениями не загружался. Выбравшись из подвала интерната, он в первую очередь оценил общий уровень опасности – сильный дождь, почти ливень быстро смыл пыльцу, поэтому опасаться было нечего – а затем просканировал «что к чему». Выводами он делиться не стал, будто бы в отместку за то, что Артём не поделился с ним своими размышлениями. Хотя, это вряд ли была месть. Серёга просто рванул докладывать Маме Юле. Опять опередил, гадёныш!

Чтобы тоже заслужить одобрение Юлии Сергеевны, Артёму оставалось только одно – проявить инициативу и помочь единственному не отравленному, но уже почти падающему без сил военному, который,

как заведённый вытаскивал своих товарищей с раскисших огородов и складировал их под навесом рядом с сельсоветом. Артём поймал себя на неуместном словечке «складировал», но по сути так оно и было. Из тридцати или даже сорока бойцов, попавших под облако ядовитой пыли, подавали признаки жизни от силы полтора десятка. Остальным было уже всё равно, укладывать их будут или складировать.

- Парень, помогай, - прохрипел военный, стянув противогаз. – Смотри в карманах. Аптечки ищи. Там шприцы. Тонкие. Коли каждому в шею.

- Да, я сейчас! – Артём бросился к ближайшему отравленному, но в тот момент, когда протянул руку, бойца вырвало прямо на Чернова. Артём отпрянул.

- Не обращай внимания, - потребовал военный. – Как зовут?

- Артём.

- Зачтётся, Артём. Я тебе обещаю, слово спецназовца. Сержант Кравченко меня зовут. Ты нам поможешь, мы – тебе. Уговор?

- Да, товарищ сержант.

- Артём! – донеслось из дверей интерната. – Немедленно вернись!

- Здесь помощь нужна, Юлия Сергеевна! Это военные! Пыльцой отравились!

- Знаю, знаю, - Мама Юля выбралась наружу и поспешила к навесу. – Сейчас подлечим, кого ещё можно. А ты возвращайся!

- Мам Юля, их в дом надо. Может Шторм начаться, все сторят здесь.

- Не будет Шторма, - уверенно сказала Юля и смерила взглядом сержанта. – Вам лично помощь требуется? Уколоть вас?

- Увольте, барышня, - Кравченко с интересом посмотрел на воспитательницу.

Артём ощутил легкий приступ ревности. Высокая, стройная, русоволосая, голубоглазая Юля была ещё достаточно молода и красива, чтобы о ней тайком грезили почти все воспитанники. И Артём не был исключением. Поэтому интерес в глазах у сержанта он воспринял болезненно. Впрочем, было похоже, что немолодого сержанта заинтересовали не женские достоинства Юли, а что-то другое.

- Вы доктор?

- И доктор, и нянька, и завхоз, и повариха с прачкой, - нараспев ответила Юля. – Тащите в дом всех, кто пока шевелится. Я там шприцы пока наберу.

- А что у вас? Антидот? Может, армейский лучше?

- Может, и лучше, - Юля пожалала плечами. – Но мой точно от пылицы спасает. Девяносто случаев из ста. А у вашего препарата, какая статистика? И срок годности, кстати... довоенный, наверное?

- Понял, отстал, - Кравченко усмехнулся и кивнул Артёму. – Помогай, боец.

- Мы тоже поможем!

Рядом появились ещё несколько ребят под предводительством Пастухова.

- Ого, - Кравченко окинул взглядом бригаду добровольных санитаров. – У вас тут целый пионерский отряд?

- Скаутский, - поправил Серёга. – Мы выживаем, а этому раньше в скаутских отрядах учили. Так что, мы скауты.

- Хоть самураи с ирокезами, если вам так буржуйские слова нравятся, - Кравченко снова кивнул. – Всех, кто дышит, несите в сельсовет. Задача ясна? Выполнять, о выполнении доложить, старший – Артём! Марш!

С поставленной сержантом Кравченко задачей скауты справились играючи. Перенести потребовалось лишь четырнадцать человек. Потом одного вынесли обратно. Но лихость, с которой они всё сделали и доложили о выполнении, вышла боком. Сержант не дал ребятам даже минуты отдыха. Разделил их на две группы и отправил к месту боя за имуществом. А когда ребята вернулись, навьюченные тюками, оружием и ящиками, Кравченко отправил их снова. И никакие возражения Мамы Юли, потребовавшей прекратить использование детского труда, на Кравченко не подействовали.

- Пожалуйся на меня в сельсовет, - Кравченко неожиданно вручил ей свою бесшумную винтовку с оптическим прицелом и кивком указал на чердачное окошко. – Лезь туда и смотри по сторонам. Увидишь, что бандюки возвращаются, кричи.

- Вы... - Юля на миг опешила и округлила глазки. – Вы что это тут... раскомандовались? По какому праву?!

- По праву защитника, дочка, - Кравченко посмотрел ей в глаза и грустно улыбнулся. – Уж коли застрял тут, буду вас защищать. Такая у меня служба. Или судьба.

Что ему ответить, Юля не знала. Да, похоже, и не хотела она ничего отвечать. Долгое время, ей уже стало казаться, что целую вечность, она была защитницей двух дюжин детей и подростков. И вот нашёлся человек, который взялся защищать и саму Юлю. Стоило ли возражать? По каким причинам можно было отказаться от такого предложения?

По этим... взрослым, фальшивым, надуманным? Мама Юля достаточно долго прожила среди поколения скаутов, чтобы забыть глупые законы поколения сорокалетних. Да и «мамой» для оставшихся без родителей воспитанников она была формально. По возрасту в мамы она годилась только самым мелким. Для остальных тянула максимум на старшую сестру.

- Давайте, я девчонок на крышу отправлю, - Юля покосилась на оружие неприязненно, - а сама попробую какую-нибудь из ваших машин завести. Явно повеселее дело пойдёт.

- Машину завести? – Кравченко хмыкнул. – Сумеешь?

- Если стартер не сторел, заведу. Жизнь научила, а я не забыла, - Юля бесцеремонно повесила на плечо сержанту сумку с медикаментами. – И смотрите у меня, сержант...

- Кравченко, Степан Иванович.

- А я, будем знакомы, Юля. Смотрите, сержант Степан Иванович, чтобы никто с крыши не рухнул или ящик на ногу не уронил. Если что... вот!

Она показала Кравченко крепко сжатый кулачок и двинулась в сторону мусорной баррикады, отделяющей деревню от Леса. Сержант проводил её взглядом и одобрительно покачал головой.

- Кремень, а не девка. Качественная. Факт.

Вернувшийся из второй «ходки» Артём, сбросил с плеча тяжеленный мешок и тоже проводил Юлю взглядом. С оценкой сержанта он был согласен почти полностью. Кроме определения «девка». Какая же она девка? Всё при ней, это да, но ведь уже за тридцать. Да и вообще... «девка», как-то нехорошо звучит. Юля не такая.

Сержант Кравченко перехватил взгляд скаута и едва заметно усмехнулся.

- Кому стоим, боец? Филонишь? Или есть, что доложить?

- Нет, - Артём стушевался. – То есть... я насчёт кочевников. Они не вернутся до завтра.

- Почему так думаешь?

- Я видел, они на северо-восток подались. А там, видите, небо ясное. Они не знают, что здесь дождик прошёл. Думают, что здесь до сих пор пыльца в воздухе кружит. Если оттуда смотреть – непонятно, что за туча над нами висит, дождевая или пылевая. Не рискнут они вернуться.

- Мыслишь прямолинейно, но логично, одобряю, - Кравченко похлопал скаута по плечу. – Если ещё учесть, что у них патроны на исходе...

скорее всего, ты прав, не вернутся, пока боезапас не пополнят.

- А с какого перепуга вы... - Артём осёкся. – Почему вы решили, что у них патроны кончились?

- Они так поливали, что немудрено решить, - сержант подтолкнул Артёма. – Шагай, боец. Позже объясню. И ещё много чего вам объясню, в рамках курса начальной военной подготовки, обещаю. А пока надо имущество казенное спасти. Боевая задача ничуть не легче, чем от бандитов отбиться. Ясен приказ?

- Да.

- Надо отвечать «так точно»!

- Так точно!

- Орёл! Лети, давай, орёл. Шагом марш...»

5. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

Бондарев жестом попросил Артёма остановиться. Как ни прискорбно, ему стало ясно, что свидетель из юного следопыта посредственный. Эмоций, атмосферы и свежего взгляда на жизнь в его рассказе было достаточно, а вот фактов маловато. А Денису хотелось побольше узнать не только о деле, но и о Маме Юле. При одной мысли о связанных с ней совпадениях вновь замирало сердце. Кроме профессии, имени-отчества и возраста, теперь совпадало и описание внешности, и даже характер! Это действительно могла быть его Юля. Выжившая! Эта версия окрепла настолько, что теперь имела полное право на существование. Оставался один вопрос: есть ли среди скаутов дети Бондарева, двойняшки Маша и Миша? Если есть...

Денис слегка растерялся. Что тогда? Попросить отпуск и сгонять в Черновку за своими? И как это сделать? Они ведь на вражеской территории. Нет, если добрался майор Савенко, да ещё до Старого Оскола, на грузовике, проберется и Бондарев. До Черновки ведь вдвое меньше топать или ехать, затея не безнадёжная. Но как убедить начальство, что версия не надуманная?

Бондарев попытался вновь встряхнуться и отбросить эмоции, чтобы руководствоваться в первую очередь интересами дела, а уж после личными соображениями.

- Настоящий сержант, - проронил Чумаков, пока майор подавлял эмоции и собирался с мыслями. – Только появился, сразу же всех «озадачил».

- Да, он настоящий, - Артём кивнул. – Мы сильно его уважаем. Он за неделю из нас реальных солдат сделал... ну, почти.

- И теперь всё имущество колонны под вашей охраной, - сделал вывод Бондарев.

- Не всё, - Артём развёл руками. – Что погорело, мы не трогали. И машины, которые совсем не заводились, мы оставили на дороге. А главное... там какого-то особенного груза не хватило. Сержант Кравченко специально его искал. Все ящики вскрыл, все мешки. Он считает, Лютый засаду устроил именно из-за этого груза. Техника ему по барабану была. Без солярки она металлолом, а топливо только у вас имеется.

- Ты откуда знаешь? – удивился Чумаков.

- Ну-у, - Артём пожал плечами. – Про Волчанский подземный резерв все знают. Три тысячи бочек. А иначе, зачем тут форпост держать?

- Замнём для ясности, - Бондарев покосился на Чумакова и коротко вздохнул – «вот вам и секретность, вся округа знает, что у нас в подполе!»

Чумаков вскинул брови – «а я тут при чем?» – развёл руками и без разрешения продолжил допрос вместо Бондарева.

- А откуда Лютый узнал о ценном грузе?

- От шпиона! – Артём окончательно перешёл на заговорщицкий тон. – Этот шпион знал, что отряд повезёт ценный груз и сообщил об этом Лютому.

- О грузе знали только командир отряда и разведчики...

- Разведчики не при делах! – Артём округлил глаза. – Кравченко всех знает, как облупленных. Но главное – шпион знал маршрут колонны и все запасные варианты! А разведчики запасных вариантов точно не знали, даже капитан Донцов не знал!

- Остаются командир отряда и представитель штаба, - негромко подсказал Чумаков. – Кравченко их подозревает?

- Командира он точно не подозревает, - Артём помотал головой. – Его машина в авангарде должна была ехать, а весь авангард на глазах у сержанта в Лесу пропал. Никто не выбрался. Но в авангарде ценного груза не было, сержант уверен. Груз в середине колонны ехал. Значит, чтобы его забрать, командиру пришлось бы из Леса вырваться. А оттуда...

- Не выбрался никто, мы уже поняли, - перебил парнишку Бондарев. – Остаётся майор Савенко.

- Да, сержант Кравченко так и сказал «майор Савенко, больше никому». Он и маршруты знал, и о ценном грузе знал, и первая засада, на

шоссе, из-за которой отряд через нашу деревню поехал, по словам сержанта Кравченко очень уж основательно была подготовлена. Будто бы задолго до прорыва. Ну, вы понимаете...

- Сержант решил, что всё было подстроено, - Бондарев кивнул. – И не второпях, а загодя.

- И что Савенко на самом деле никакой не представитель штаба Армии Возрождения, - добавил Чумаков.

- Нет, такого сержант не говорил, но... - Артём замялся. – А вообще-то говорил, только докладывать не велел. Ну, типа, это его личные подозрения и всё такое. Хотя, когда бой начался и командир исчез, Савенко даже командовал. Но потом товарищ майор пропал. Ни среди убитых его не оказалось, ни среди выживших.

- И бандиты не вернулись, - вновь проронил Чумаков. – Может, потому, что получили, чего хотели?

- Бандиты не прорывались к грузовикам!

- К бандитам мог прорваться их шпион, - капитан пожал плечами. – Майор Савенко, с ценным грузом под мышкой. Разве не очевидно?

- А, ну да, наверное, так и было, - согласился Артём.

- Это всё?

- Да... э-э... так точно! То есть... никак нет! – Парень достал из кармана двойной тетрадный листок исписанный мелким, но разборчивым почерком. – Вот... хорошо, что не выкинул, когда нас кочевники сцапали... опись снаряжения, имущества, вооружения и боеприпасов, которые мы охраняем.

- Хорошо, Артём, спасибо, - Бондарев бегло изучил опись и подвинул листок Чумакову. – Сделай копию для тыловой канцелярии.

- Там у нас ещё сухие пайки, - спохватился Артём. – Но сержант Кравченко их не включил, сказал, что уйдут в качестве довольствия.

- Понятно, - майор кивнул. – Отдыхай, Артём. Тебя проводят в казарму и накормят. Чумаков, распорядись.

- Сам провожу, - Чумаков помахал листком с описью, - как раз по пути копию сделаю и сразу отдам тыловикам.

Пока Чумаков провожал скаута и копировал опись, Бондарев стоял у окна и размышлял над словами юного разведчика. Точнее, половину времени он боролся с нахлынувшими вновь эмоциями. За девять лет после катастрофы воспоминания потускнели, стерлись, покрылись налётом безнадеги, но в основе своей остались прежними, а главное – живыми. Надежда, что Юля и двойняшки уцелели, никогда не покидала Бондаре-

ва, и это был очень питательный субстрат для эмоций. При этом Денис отлично понимал, что лучше не надеяться на чудо, а потому постепенно успокоился, почти смирился... и вдруг появился этот скаут.

«Чёрт его принёс! Или не чёрт? Так, всё! Оставить, майор! Сосредоточиться!»

Кому как, а Бондареву мысленные приказы помогали всегда. Так вышло и теперь. Новым усилием воли майор опять сосредоточился на главной теме. Рассказ Артёма ещё немного прояснил картину, а главное – не противоречил версии Тунгуса, но вопросов оставалось много. И у Бондарева имелось предчувствие, что дать на них ответы сможет третий задержанный. Впрочем, какое, к чёрту, предчувствие? Это было просто логично.

Видимо, капитан Чумаков сделал похожие выводы, поскольку вернулся не один. Не дожидаясь приказа, он привёл с собой третьего «клиента». Со слов самого задержанного, звали его Егор Котов.

Формальности Бондарев опустил. Типичный амулет лесного жителя и характерные детали одежды Котова говорили сами за себя. Бывший лейтенант самовольно оставил службу и подался к егерям. Этого факта было достаточно, чтобы разговаривать с Егором, как с дезертиром, то есть, диктовать ему свои условия.

- Ты ведь не хочешь, чтобы мы пробивали твои отпечатки по базе данных и предъявляли обвинение в дезертирстве? – строго глядя на Котова, спросил майор.

- Я могу не отвечать? – Егор держался уверенно и отвечал спокойно, словно его не пугала перспектива ответить за своё предательство по законам военного времени.

- Можешь, если расскажешь то, что меня интересует. Что произошло неделю назад в посёлке Черновка? Ты ведь там был?

- Был, - Егор усмехнулся. – Именно после боя в Черновке я надел оберег. Хотел сделать это раньше, но... я не дезертир. Бросить товарищей и свою часть я не мог. Только, когда наше подразделение прекратило своё существование, я понял, что имею моральное право начать жизнь заново.

Он взял паузу и потерев висящий на шее амулет.

- Но встретив Тунгуса, ты понял, что кое-какие обязательства перед бывшими сослуживцами у тебя остались, - продолжил за него Бондарев. – Поэтому ты пришёл к нам?

- Так точно, - Егор поднял взгляд на Бондарева. – Я теперь дитя Леса,

а значит – человек гармонии. Без неё в Лесу не выжить. Но гармония это в первую очередь состояние души. И когда на душе камень, гармонии не достичь. Вот я и решил сбросить этот булыжник в пропасть забвения.

- Говоришь красиво, как заядлый романтик, - Бондарев скептически хмыкнул. – Ладно, приму твой душевный камень, бросай. – Майор включил запись. – Итак, лейтенант Котов Егор Алексеевич, вы действовали в составе разведгруппы капитана Донцова, командовали головным дозором. Что произошло, почему теперь вы замаскированы под егеря?

- Я не замаскирован, говорю же. Теперь я и впрямь человек Леса, только не поселенец из Края, а сам по себе. Можете считать меня лесным бродягой...

6. К северо-востоку от посёлка Черновка. Семь дней назад. Егор

«...Лейтенант Егор Котов изначально не горел желанием уходить из окрестностей Старого Оскола, но ему хватило ума ни с кем об этом не разговаривать. Он честно дошел до посёлка Черновка, и когда начался бой, дрался не хуже других. Группа Котова успела выйти на окраину посёлка и атаковать противника в правый фланг, но повоевали разведчики недолго. В результате электромагнитного возмущения БТР превратился в недвижимость, и бойцам пришлось спешиться, а чуть позже притормозить, поскольку Котов вовремя заметил, что Лес серьёзно волнуется. Наблюдательность лейтенанта уберегла его маленькую группу от крупных проблем. Последовавший выброс ядовитой пылицы накрыл почти всю деревню плотным облаком. Окажись разведчики буквально на сто метров южнее, их не спасли бы никакие средства химзащиты.

Разведчикам пришлось сдать назад, а затем двинуться в обход, чтобы зайти с юга и присоединиться к группе Кравченко. Пока группа Котова маневрировала, в окрестностях Черновки стихла канонада, так что Егор с бойцами поспел, как говорится, к шапочному разбору. Разведчикам открылась картина полного разгрома, но дать хотя бы один комментарий было некому. Пришлось самостоятельно вычислять, что произошло.

Неподалёку от места боя авангарда с противником, разведка обнаружила БТР сержанта Кравченко, но в нём никого не было. Похоже, после того, как заглохла бронемашина «все ушли на фронт» пешим порядком.

То, что Лес поглотил авангард колонны, разведчики догадались, увидев заглохшую технику на опушке. Следы основы колонны вели к мусорной баррикаде и дальше в сторону посёлка, но где они заканчивались,

разведчики опять же могли только предполагать. Соваться в зону биологического заражения ради этой информации, было слишком опасно.

Впрочем, скоро выяснилось, что и на шоссе вблизи баррикады ещё сохранялись очаги повышенной опасности. В направлении посёлка ушли не все бандиты, уцелевшие после «пылевой атаки» Леса. Неожиданно из укрытия между подбитыми машинами начал работать снайпер. Поскольку стрелял противник из бесшумного оружия и практически в спину, Котов сразу же потерял одного из бойцов. Пришлось отступить за баррикаду и открыть ответный огонь. Второй боец продержался недолго, его позицию вражеский снайпер вычислил быстро, поэтому Котову оставалось надеяться только на себя и свой «Вал». Дуэль из бесшумного оружия вскоре прекратилась, но уничтожил Егор снайпера или нет, осталось загадкой.

Вот так и вышло, что Егор вдруг остался практически один. «Практически», потому, что чуть позже в разрывах дымовой завесы он увидел майора Савенко, который пробирался по краю Леса на север, а затем увидел крадущегося вдоль шоссе Тунгуса. Старший сержант явно собирался выйти из Черновки в южном направлении. Котов мог пойти с тем, или с другим, а мог бы найти Кравченко, на выбор, но не стал этого делать. Егору выпал шанс осуществить давно задуманное – уйти на поиски гармонии с новой природой – и он собирался этим шансом воспользоваться. Раньше это могло сойти за дезертирство, но теперь, кто мог его осудить? Отряд фактически прекратил своё существование, а если кто-то и выжил, о судьбе Котова ему ничего не было известно. Идеальный момент, чтобы «родиться заново».

Дождавшись, когда хлынувший вдруг дождь смывает основную часть пылицы, а чуть позже и все следы, Егор выбрался на дорогу. Он точно знал, какие трудности ожидают его в первое время, но его это не пугало. В его новой жизни было главное – новый дом. Он точно знал, куда ему идти, и от какой печки выплясывать новый жизненный танец. Не так давно эту печку он перекладывал собственноручно. От мыслей о доме, очаге и хранящей его женщине Котову стало тепло, а сомнения окончательно развеялись. Бывший лейтенант вытащил наугад из кузова ближайшего грузовика патронный ящик, забросил его на плечо и потопал по дороге на север. В сторону дремлющего под сенью близкого Леса хутора Кохановка, где жила лучшая на свете, рыжеволосая, зеленоглазая... ведьма по имени Василиса...

...Котов улыбнулся своим мыслям. В шутку он и сам иногда называл свою зазнобу ведьмой, обещал подарить ей новую метлу и приносил «в подарок» лягушек. Но в действительности... что бы там ни выдумывали уцелевшие жители окрестных деревень, Василиса была нежным, добрым и безобидным созданием. Да, она разбиралась в травах, заговорах от зубной боли, приворотах и влиянии лунных фаз на рост картошки. Ну, и что с того? Почему сразу ведьма, а не знахарка-травница, например? Потому, что жила близко к Лесу и её не трогали мутанты или мистические лесные духи? Мало ли бродит по окраине Леса других людей? Взять, например, жителей Поселения Край. Глубоко в Лес не заходят даже они, но поблизости от опасной зелёной зоны поселенцы чувствуют себя, как рыба в воде. И что, все они лешие и ведьмы? Не перебор, столько оживших сказочных персонажей на каждый квадратный километр? В общем, Котов не верил во всякую чушь, а потому Василису не боялся ни в каком виде, даже если она неубедительно сердилась и обещала превратить Егора в бревно.

Обо всём этом Котов вспоминал и размышлял уже под вечер, сидя у печки, в которой вместе с дровами горели документы бывшего лейтенанта и сорванные с формы знаки различия. Отныне единственным документом и знаком различия был амулет – крохотный мешочек на сыромятном ремешке. Его бывшему лейтенанту Егору Котову, а теперь мирному жителю по прозвищу Гамаюн, подарила Василиса, завершая обряд перевода Егора из мира насилия в мир гармонии.

Обряд вступления в новую жизнь Егор воспринял с долей иронии, но поднесённое знахаркой зелье выпил до дна, амулет-мешочек с неизвестным содержимым повесил на шею без возражений, а новый позывной принял без комментариев, хотя язык так и чесался пошутить на тему бурной фантазии подружки. Сам Егор был готов и на традиционное прозвище «Кот». Но если Василиса видела его вещей птицей, значит, пусть будет Гамаюн. Почему бы нет? Чем меньше ассоциаций с прежней жизнью, тем лучше.

- Это имя подсказал мне Лес, - уловив, что Егор едва сдерживается, чтобы не пошутить, сказала Василиса. – Гамаюн всё знает, и открывает своё знание тем, кто умеет его слышать. Ты встал на путь постижения гармонии, повернулся лицом к Лесу, и он вознаградит тебя за это великим знанием, которым ты будешь делиться с другими детьми Леса. Одно условие – ты должен поверить в это всей душой, а не формально. Понимаешь? Путь гармонии сложен, но это единственный путь в будущее.

- Я готов, готов, просто не до конца понимаю, что надо делать.

- В первую очередь осознай, чего больше не надо делать, - назидательным тоном сказала Василиса. – Ты не должен больше никого не убивать.

- В общем-то, и не собирался, - Котов указал на топку. – Военное прошлое только что сгорело... аминь.

Кусок обложки военного билета никак не желал сгорать, и Егор поворошил кочергой угли. Это помогло. Через минуту от прошлого и впрямь не осталось и пепла.

- Однако, собираться надо, как сказал бы Тунгус, - Егор поднялся.

- Да, - Василиса кивнула. – Давно пора отсюда уходить. Лес тоже так считает. Но раньше я тебя ждала, а теперь... можно и в путь.

- Куда пойдём?

- В Поселение Край, конечно. Там все свои, там безопасно, там люди живут в гармонии с Лесом. Путь неблизкий, но выбора нет. Или ты иначе думаешь?

- Не знаю, - Егор всё никак не мог оторвать взгляд от углей. – Говорят, на юге особые места есть... просто сказочные. Подслушал в баре за одним из столиков... что существует город «Нефтяные камни»... в море на нефтяных платформах... Там не боятся Леса, а даже Шторм обходит их стороной. И благодаря нефтяным скважинам они обеспечены топливом на много лет... Наверное, теперь это единственное место на планете, где можно забыть обо всем этом кошмаре. Но, увы, все, кто хотел до него добраться... не вернулись. И непонятно, то ли они все погибли, то ли, после всего безумства происходящего в мире, нашли тот рай, из которого не хотят возвращаться. Из головы этот город не выходит, и чем больше думаю об этом, тем более убеждаюсь, что хотел бы попытаться счастья, попробовать дойти туда. Только ребят с собой покрепче взять, отсюда до Каспийского моря путь неблизкий. И будь что будет, готов рискнуть всем, чтобы хоть один денек не шарахаться от каждого звука.

- Между Большой степью и Каспием непроходимый Лес, - Василиса покачала головой. – Так что, этот твой город – легенда. А мы в реальное место уйдём.

- Ладно, в Край, значит, в Край, - Егор встряхнулся и вдруг заглянул Василисе за спину. – Ты не могла бы... из-под лавки вытянуть... вон тот ящичек.

- Ящичек? – Василиса обернулась. – Ты когда его там спрятал?

- Сегодня. Когда пришёл. До схрона в огороде лень было тащить, вот и решил сделать, как в той поговорке: хочешь спрятать понадежнее, по-

ложи на виду.

- И что в нем?

- Патроны, что ж ещё. Ну, не с пустыми же руками в гости идти. Я помню, поселенцы натовское оружие предпочитают, но какая проблема обменять наши патроны на импортные?

Василиса отыскала подходящий рюкзак, а Котов тем временем вскрыл ящик.

- То-то, думаю, так лихо его допёр, - озадаченно проронил Егор.

В ящике вместо двух цинков с патронами оказался лишь один. На месте второго лежал примерно такой же по форме и размерам контейнер из углепластика.

- Это что? – заглянув Егору через плечо, спросила девушка.

- Это, Вась, называется спецконтейнер для транспортировки ОЦИ – особо ценных изделий. Или иначе: УСМК – упаковка из сверхпрочных материалов и с кодовым замком.

- А что в контейнере?

- Сам не знаю. Могу лишь предположить, что СЦА.

- Опять? ОЦИ, СЦА... А если перевести с военного на русский?

- Сверхценный артефакт.

- Ещё разок переведи, пожалуйста, - Василиса грустно улыбнулась.

Егор неожиданно растерялся. Он вдруг понял, что и не знает, какой артефакт может находиться в контейнере. Неделю назад в рейд по руинам Старого Оскола ходила не вся разведгруппа. Капитан Донцов и с ним ещё трое. И никто из четвёрки не уточнял, что конкретно им повезло раздобыть. Просто сказали, что нашли кое-что особо ценное. Возможно, аномального происхождения. Подробности позже, если разрешит Кулдык. Но полковник тему засекретил, поэтому ребята не проговорились даже в узком кругу. Вот почему Котов действительно не знал об «изделии» ничего конкретного.

- Слушай, Вась, я ведь и не знаю, что это на самом деле, - признался Егор. – Но теперь ясно, что действительно ценная вещь, если бандиты решились атаковать колонну.

- А откуда кочевники узнали об артефакте?

- Кто-то сдал нас с потрохами. И поскольку бандиты не нашли в грузе колонны этот вот ценный ящик, предатель может заподозрить, что это я утащил артефакт. И если предатель кто-то из разведчиков... он запросто может привести бандитов сюда. Ведь для моих бывших друзей не секрет, куда я так часто наведывался в последнее время.

- Тогда нам точно следует двигаться напрямик в Край, - решительно заявила Василиса. – И как можно скорее. Любой сильный артефакт может принести много пользы, но может и причинить страшный вред. Только люди гармонии способны всё правильно оценить и учесть все плюсы и минусы.

- А если это не артефакт? – засомневался Егор. – Ведь обычно артефакты в Рудне находят, или на Химзаводе под Днепропетровском. Ну, ещё в Школе... а тут – Старый Оскол. Не аномальное какое-то место, нетипичное. Что, если «изделие» это, например, образец лекарства от эпидемии?

- Легендарное чёрное лекарство? – Василиса усмехнулась и лукаво взглянула на приятеля. – Что-то сомневаюсь. Но даже если так, Егорушка, лучше наших лесных друзей в этом никто не разберётся.

- Я понимаю, - Котов под её взглядом растаял и сдался. – Что ж, идём. Теперь точно явимся не с пустыми руками, может, примут получше.

- Нас примут хорошо в любом случае. Мы ведь тоже люди гармонии. Для Поселения Край это самое главное.

Сборы были недолгими. Всё, что требовалось Василисе, уместилось в большом рюкзаке. В другую походную сумку Егор упаковал патроны и контейнер. Можно было отправляться, но выбранная Василисой тропа пролегла неподалёку от Леса, а местами даже подбиралась вплотную к мрачным зарослям. Поэтому «на посошок» Василиса замерла и пробормотала какие-то заклинания. Котову всё равно было жутковато, но вида он не подал. Лишь заметил, что впервые подходит к Лесу так близко.

- Всё будет хорошо, - Василиса улыбнулась. – В сам Лес мы не войдём. По краешку, по бережку, так и проскользнём мимо глаз людских, да звериных. Где зелье поможет, а где заговор. Не волнуйся. У меня средства верные.

Так оно и получилось. Заросли на краю Леса кишели живностью, но на путников зверьё не реагировало. Помогли заклинания Василисы? Честно говоря, теперь Егор не знал, что думать. Привычная картина мира определённо меняла краски, но каким будет новое полотно, Котов представлял себе с большим трудом.

Очень скоро незаметная тропинка вывела парочку на берег реки. Она вдруг появилась из чащи и дальше по течению превратилась в границу Леса. От этого места и вплоть до южного «Шебекинского» изгиба здешнего участка Леса, очертания его края и правого берега реки практически совпадали. Небольшие лесные островки встречались местами и

на левом берегу, но Василиса уверенно повела приятеля по тропе вдоль реки. Подруга была уверена, что всё будет нормально. Почему она была в этом уверена? Ответ оказался простым. Даже для аномального зверья существовало такое понятие, как «водопойное перемирие». И ядовитую пыльцу Лес над водой не распылял, наверное, чтобы не отравить зверей. Так что, если вести себя мирно, соблюдать все правила и ритуалы, и держаться воды, то проходить сквозь левобережные зелёные островки можно было смело.

Вскоре солнце покатило к горизонту и Егор высказался за ночёвку, но Василиса решила заночевать в бывшей деревне Гнездиловка, в избушке на берегу. Небольшой язык Леса перекинулся на левый берег, вытянулся полукругом и прикрыл деревеньку, оставив на севере едва заметный проход по самому урезу воды. Но в саму Гнездиловку Лес почему-то не вошёл. То есть, жить в ней было можно, но кроме егерей никто сюда не забредал. Очень уж неуютно было находиться в этой «бутылочной ловушке». Кругом Лес, правда, на западе – за речкой, и всего один выход, через узкое северное «горлышко». Неуютно, это ещё мягко сказано.

На подходе к заброшенной деревеньке, уже в сумерках Егор вдруг ощутил непонятное беспокойство. Ему почему-то стало казаться, что вокруг него концентрируется какая-то энергия и это ощущение усиливалось по мере приближения к утонувшей в Лесу деревне. Как ни странно, Василису эта информация не встревожила, а наоборот воодушевила.

- Если имеется аномальная энергия, значит, всё верно, артефакт в контейнере! Возможно, именно его загадочная энергия обостряет твои чувства! Такое часто случается поблизости от Леса, когда Солнце уже село, а Луна ещё не взошла. Лес компенсирует недостаток солнечного света собственной энергией или энергией артефактов.

- Обостряет чувства, это точно, - Котов настороженно обернулся. – И чувства подсказывают, что за нами кто-то идёт.

- Идёт? – Василиса повертела головой. – А-а, ну да. Конечно, идёт. Здесь меньше зверей, чем в Лесу, но они всё равно есть. Но ты не бойся, они не нападут у реки.

- Идёт кто-то двуногий, - Егор взялся за автомат. – Замри.

- Гамаюн! – строго сказала Василиса. – Не трогай оружие! Помнишь, ты обещал!

- Я не собираюсь стрелять, но...

- Никаких «но»! – Василиса взяла приятеля за руку. – Помни о гармонии! Лес поможет нам, если...

Егор не услышал окончания фразы. В темя вдруг что-то тюкнуло, в глазах у Егора потемнело, и он рухнул на землю. Руки и ноги не слушались, но окончательно Котов не вырубился. Он услышал шаги, а затем голоса. Василисы и каких-то мужчин.

- Завела ухажёра, Лиса? – негромко спросил один из незнакомцев. – А Змей об этом знает?

- Не собираюсь отчитываться! – с вызовом ответила Василиса. – Ты мне кто, папа, что ли?

Голос Василисы показался Егору незнакомым. И не потому, что звуки исказались в результате полученной контузии. Вызов в голосе Василисы звучал неубедительно, а ещё голос знахарки чуть дрожал, и в нем появились незнакомые нотки. Это были нотки страха. Егор всегда считал, что знахарка никого и ничего не боится, и вдруг выяснилось, что это не так. Василиса испугалась, а Егор не мог ей ничем помочь. Обидно было до ужаса. Намного обиднее, чем осознавать тот факт, что прошляпил атаку с тыла.

- Я чувствую присутствие энергии, - тихо, почти шепотом сказал кто-то ещё. – Она где-то близко... у этого человека.

Перед глазами по-прежнему плавала муть, но она не помешала Егору разглядеть, как над ним склоняются два человека. Незнакомцы перевернули Егора набок и сняли с него рюкзак.

- Что в контейнере, Лиса? – изучив содержимое рюкзака, спросил первый незнакомец.

- Зелье, - опять неубедительно соврала Василиса. – Тебе это не пригодится, Гром!

- Мне всё пригодится, - Гром усмехнулся. – Даже ты сгодишься. Раз уж со Змеем у вас не вышло, он в обиде не будет. Сиплый, что скажешь, пригодится нам ведьма?

- Какое-то время будет полезна, - прошептал тот, кто уловил присутствие аномальной энергии.

- Отпусти, Гром, я в Край иду! – взмолилась Василиса.

- И я туда иду, - голос у Грома сделался холодным. – Вот вместе и пойдём. Только не спеша. Ещё недельку здесь побудем, у меня на заимке, а потом в Край.

- Гром... мы со Змеем всё равно друзья!

- Зачётная попытка, - Гром усмехнулся. – Только не верю. У Змея нет друзей. Или рабы, или враги. У меня такой же принцип. Понятно тебе? Встала и пошла! Все уходим. Корень, добей ухажёра.

К Егору подошел ещё один человек. Сначала он вынул из разгрузки у Котова магазина и нож, затем встал и поднял М-16, целя Егору в лоб. Раньше Котов не боялся смерти, но теперь нервы почему-то сдали и он зажмурился.

- Нет! – крикнула Василиса. – Лес этого не одобрит! Я чувствую это!

- А я не чувствую, - с издевкой ответил Гром.

Егор этого не видел, но догадался, что егерь ухмыльнулся.

- Ведьма права, - неожиданно заявил Сиплый. – Аномальная энергия возмущается.

- Корень, привяжи его к дереву, - нехотя приказал Гром. – Пусть Лес решает сам, что с ним делать.

- Это правильно... - одобрил Сиплый. – Я чувствую, как энергия успокаивается.

- Шёл бы ты со своей энергией... - проронил едва слышно Гром, и тут же добавил, как бы заминая предыдущую реплику: - Корень, только быстро. Темно совсем, а до заимки ещё километров пять.

Человек с М-16 щёлкнул предохранителем, забросил винтовку за спину и достал из кармана разгрузки пеньковую веревку...

...Василиса исчезла, как горький дым, а с ней улетучились и все иллюзии. Броситься по следам егерей и отбить Василису Котов не мог, это было очевидно. Без оружия против десятка этих егерей на их территории... никаких шансов. опередить их, прийти в Поселение Край и отбить или выкупить Василису там? Тоже сомнительный вариант. Да и не факт, что эти архаровцы действительно собрались в Край. Третья проблема – как Гром обращается с рабами? Не замучает ли Василису до смерти, ещё здесь, вдалеке от Поселения? Ответов на все эти вопросы у Котова не было, и где их искать, он пока не понимал.

Веревки оказались слабоватыми, бывший разведчик без труда освободился от пут, и направился по единственному разумному маршруту – строго на восток. Ведь к северному выходу из деревни-ловушки двинулись егеря, а на юге левобережный язык Леса был слишком широким. А вот если двигаться на восток, Егору требовалось преодолеть не больше ста метров по узкой полосе Леса. Всего сто метров, казалось бы пустяк, полторы сотни шагов, но это были сто пятьдесят шагов по аду. Пусть и казалось, что на этом берегу реки островок Леса почти прозрачный, а потому не такой зловещий, как на правом.

Чтобы не слишком сильно мандражировать, Котов попытался убе-

дить себя, что это своего рода экзамен. Испытание для него, как для профессионального разведчика и одновременно, как для вольного бродяги, возможно, лесного. Ведь если удастся выжить на этом отрезке пути, полученный сейчас опыт обязательно пригодится. Егор точно знал, что не бросит Василису. Следовало только подготовиться, а уж после начинать поиски. Возможно, даже на окраине зелёного ада, как бы ни было здесь жутко...»

7. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

Егор кивком обозначил, что доклад окончен, но майор Бондарев не сразу продолжил беседу. Он взял минутную паузу, и лишь затем подытожил.

- Получается, с администрацией ада ты договорился, из Леса выбрался. Назло врагам.

- Не назло, - Котов поднял грустный взгляд на майора. – Вопреки их ожиданиям. Лес не любит, когда люди злятся. Ведь на самом деле это никакой не ад, в нём нет зла. Просто в нём свои законы. Я вовремя это понял и потому выбрался. Точнее – Лес меня выпустил. А может, зелье, которым меня Василиса напоила, сильно помогло. И оберег подействовал. Зверьё на каждый шаг реагировало, кружило, рычало поблизости, но так и не тронуло.

- Но теперь ты далеко от Леса и можешь дать волю эмоциям. Хочешь, чтобы мы провели рейд, отыскали Грома и Василису? Именно поэтому ты пришёл и рассказал свою историю? Отчаянный ход.

- Вы сами попросили меня всё рассказать.

- Нет, парень, ты этого и хотел.

- Думайте, что угодно. Если вам так удобно, можете считать, наши интересы совпали. Разве нет?

- Ты ведь не уверен, что Гром утащил СЦА в направлении Края, это лишь версия. Ты даже не можешь утверждать, что «изделие» было в контейнере. Ведь ты его не вскрывал. Точно так же «изделие» мог прихватить, например, майор Савенко. О каком тогда совпадении интересов идёт речь?

- Версия версией, но шансы достаточно велики, разве нет?

- Пятьдесят на пятьдесят, - Бондарев пожал плечами. – Я подумаю, Котов. Пока свободен, иди...

...Отпустив разведчика, майор вновь крепко задумался. Факты почти сложились в понятную картину, но однозначного вывода Бондарев сделать по-прежнему не мог. Чтобы не мешать его размышлениям, капитан Чумаков опять вышел, но это не сильно помогло Бондареву.

Верить, что «изделие» у егерей, было нельзя. По версии Котова, контейнер с артефактом нашелся в ящике без пометок. Да, могли перепрятать, когда начался бой. Но с равной вероятностью – Егор всё выдумал, чтобы заручиться поддержкой военных и спровоцировать их на удар по заимке егеря Грома.

Бондарев ещё немного подумал, и, наконец, решил действовать. Он поднял трубку телефона, собираясь набрать номер подполковника Сахно, своего непосредственного начальника. Выводы выводами, а картина происшествия отдельно. Её следовало обязательно показать командованию. А оно пусть решает, что делать с этой «картиной». Повесить на стену или отправить в топку. На то оно и начальство.

Бондарев уже сунул палец в окошко архаичного наборного диска, но исполнить ритуал телефонного вызова «а-ля шестидесятые» ему помешал неугомонный Чумаков. Капитан опять ворвался в кабинет со скоростью пули, вытаращил глаза и замахал руками.

- Денис, аврал! Нет, сиди, не вставай, а то упадёшь! Угадай, кого только что доставил патруль!

- Дай подумать, - Бондарев положил трубку и недоверчиво уставился на капитана. – Младшего сержанта Князева?

- В яблочко! – Чумаков бросил на стол цепочку с двумя жетонами. – Его принял всё тот же патруль всего в сотне метров от форпоста.

- Не слишком ли много совпадений? – Майор подвигал жетоны карандашом по столу. – Мне начинает казаться, что сегодня порвался какой-то мистический мешок и совпадения сыплются из него, как горошины. Разве что не подпрыгивают.

- Давай, послушаем этого Князева, а там решим! Ставлю десять монет, что его версия не сойдётся ни с одной из предыдущих!

- Не вижу смысла спорить. Если сойдётся, Князев отправится под трибунал, а ему это надо? Младший сержант наверняка скажет, что ни в чём не виноват, что его подставили. Мне интереснее, почему он пришел, а не какую он версию нам задвинет.

- Тогда ставлю десятку, что пришел он, чтобы сдать артефакт.

- Годится, - после недолгих колебаний согласился Бондарев. – Отвечаю. Заводи...

...Младший сержант Валерий Князев был единственным бойцом в разведгруппе Донцова, не имевшим до катастрофы никакого отношения к спецназу. Более того, он и в армии-то служил условно. После окончания физкультурного попал на год в СКА, поскольку к тому моменту имел звание мастера спорта и медаль чемпионата Европы по биатлону. Но катастрофа внесла в судьбу Князева существенные коррективы: задержала его в армии на целых семь лет, заставила помотаться по миру выживших и, в конце концов, забросила в Отряд полковника Кулдыка. О лыжах за время скитаний Князев почти забыл, а вот в стрельбе поднялся до очень высокого уровня. Если брать Отряд, то посоревноваться с Князевым могли от силы три человека: таёжный следопыт и охотник Тунгус, сержант Кравченко, да лейтенант Котов. Все – разведчики Донцова. Неудивительно, что капитан Донцов зачислил Валерия в свою разведгруппу лишь после короткой беседы и тестовой пристрелки. Спортсмен, снайпер, выносливый, дисциплинированный, уравновешенный. Для разведчика данные у Князева были идеальные, а специальный опыт дело наживное. Так оно и вышло. Год спустя Князев стал настолько хорошим специалистом, что Донцов начал брать его на самые ответственные задания. Например, такие, как рейд в центр города, на ремзавод, во время которого разведгруппа обнаружила «изделие». То самое, из-за которого впоследствии и разгорелся сыр-бор.

- Что это всё-таки за «изделие»?

Бондарев не стал делать вид, что не в курсе истории в целом. Просто решил не уточнять, откуда и какие знает подробности. Однако Князев не удивился осведомленности майора.

- Ничего не могу сказать, товарищ майор, - честно глядя на Бондарева, ответил снайпер. – Об этом знали только Кулдык, Донцов и Савенко.

- Вы ходили в рейд и не знаете, что добыли?

- Добыл капитан Донцов. Рядом с ним в этот момент находился Спирин, но даже он был не в курсе. Капитан сразу упаковал «изделие» в контейнер... а возможно нашел «изделие» уже упакованным. Я прикрывал группу. В момент, когда я узнал о находке, артефакт уже лежал в рюкзаке у командира.

- Разве не вы помогли прятать контейнер с «изделием» в ящик, перед выходом колонны? – вмешался Чумаков.

- Так точно, помогал. Но видел опять же лишь контейнер.

- Это был углепластиковый контейнер с кодовым замком и складной

ручкой?

- Да, размером с цинк для патронов. Он идеально вписался в штатное место рядом с запаянным цинком. Я забил ящик и положил его в машину Кулдыка.

- В машину полковника? – уцепился Бондарев. – Не в грузовик, на котором ехал Савенко?

- Майор Савенко и полковник ехали на одной машине. Это был «Тигр» Кулдыка.

- В авангарде колонны?

- Так точно, но лишь до шоссе. В этом всё дело. На подходе к Скородному мы попали в дымовую завесу, а затем передовой дозор доложил, что в трёх километрах впереди блокпост. Шоссе было перекрыто серьёзными силами противника. Полковник Кулдык по согласованию с майором Савенко отправил колонну отряда по объездной дороге, а сам двинулся по другому маршруту. Иллюзию, что Кулдык и Савенко в колонне, создавало их участие в радиопереговорах. В результате колонна вышла не к границе территории Армии Возрождения, а напрямиком на засаду бандитов в деревне неподалеку от Леса.

- Очень интересно. Вы видели, как машина полковника покинула колонну?

- Нет. Я увидел, что её нет в колонне, лишь, когда мы подошли к деревне.

- Что было дальше?

- Дальше завязался бой. На него отреагировал Лес. Всех накрыл короткий локальный Шторм, выжившие разбежались, кто куда. Но разведчики ни под обстрел, ни под Шторм не попали. Головную и фланговую группы разведчиков противник будто бы игнорировал, а от Шторма Котов и Кравченко увернулись, сделав вид, что совершают обходные манёвры. Наша группа едва не вляпалась в Шторм, но тут подсуетился Тунгус, который необычно долго изучал следы вломившегося в Лес авангарда, придержав тем самым Донцова в безопасной зоне.

- То есть, в начале боя Донцов не пострадал?

- Нет, не пострадал, говорю же, облако пыли и электрическая буря нас не задела. Однако избавление от Шторма нас не спасло. Пулеметчик Пак по несчастной случайности был убит зверьём. А Донцов, Аверьянов и Спиринов были убиты выстрелами в спину. Предположительно, стрелял Тунгус.

- Интересный поворот, - Бондарев недоверчиво взглянул на снайпе-

ра. – С чего вдруг?

- Я не делаю выводов, товарищ майор. Не моя задача. Докладываю, как было, а дальше...

- Дальше я сам. Хорошо. Продолжайте.

- Мне повезло. За минуту до того, как Тунгус открыл огонь по своим, Донцов отправил меня занять позицию, чтобы я прикрыл передислокацию. Тунгус был и у меня в тылу, но я вовремя понял, что происходит.

- Понял и затаился?

- Так точно. Я видел, как лейтенант Котов, сержант Кравченко и Тунгус встретились рядом с машиной рядового Покровского. Атаковать их я не стал... растерялся, честно говоря. А потом момент был упущен. Лейтенант и сержанты исчезли из вида. И ещё четверо разведчиков, те, кто был в группах Котова и Кравченко, тоже исчезли, будто бы испарились. Но тут есть примечательная деталь. За всё время боя, в эфире не было ни одного из четверых. Не слышно было и Кулдыка, который должен был командовать, хотя бы до того момента, когда авангард, в котором якобы шла его машина, вломился в Лес и пропал.

- А кто командовал? Савенко?

- Нет. Сначала командовал капитан Захаров, потом Донцов, а дальше... вся электроника зависла, радиосвязь пропала, машины заглохли. А ещё через несколько минут начался Шторм и воцарился хаос.

- То есть, эти четверо и Савенко могли находиться в машине полковника? В качестве охраны?

- Думаю, так и было. Но, повторюсь, выводы – ваш профиль, товарищ майор. Моё дело изложить факты и детали. Допустим, такую деталь, как слишком большое для полевой радиосвязи расстояние. К моменту начала боя Кулдык, Савенко и, скорее всего, четверо «пропавших» разведчиков, были уже слишком далеко от Черновки.

- По-вашему, отправка отряда в Черновку была отвлекающим маневром?

- По-моему, всё гораздо хуже. Бой требовался Кулдыку и Савенко, чтобы замести следы. В первую очередь – устранить тех, кто знал или мог догадываться о сути «изделия», кроме Кулдыка и майора. То есть, они решили убрать капитана Донцова, Аверьянова, Спирина и меня. За этим и проследили Котов, Кравченко и Тунгус.

- И поэтому их не тронули нападавшие?

- Думаю, да.

- Вы оказались в сложной ситуации, Князев. Как вам удалось выжить

и пробраться к нам?

- За это особая благодарность покойному Донцову. Он не напрасно тратил время на моё обучение. Я почти перебрался на вашу территорию, но тут подоспели бывшие братья по оружию. Началась охота и мне пришлось спрятаться. Котов, Кравченко и Тунгус потратили сутки на поиски, а затем исчезли. Я не спешил выбираться из укрытия, понимая, что отступление охотников может быть уловкой. Почти неделю незаметно, по три-пять километров в сутки, я пробирался в сторону форпоста Волчанск, проползая буквально под носом у бандитов. Рискнул раскрыться лишь на последних километрах, когда увидел, что ваш патруль на границе взял Тунгуса и Котова. Это был недобрый знак, и я поспешил в лагерь, чтобы разоблачить предателей.

- Всё-таки вы делаете выводы, Князев, - майор покачал головой. – А между тем, как понимаете, Котов и Семёнов-Тунгус обвиняют в предательстве вас.

- Ничего удивительного, - Князев кивнул. – Уверен, за прошедшую неделю они сто раз обсудили все детали, а потому рассказали всё складно. Кому из нас верить – ваш вопрос, товарищ майор. Я свою задачу выполнил. Приму любой вывод.

- С чего вдруг такой фатализм?

- А какой у меня выбор? Всё или ничего. Поверите Тунгусу и Котову – расстреляете меня, будет «обидно до смерти», но без Армии мне всё равно не выжить. Наша группа изрядно попортила кровь местным бандам. Чёрный Рынок знает меня под условным позывным «Князь Тьмы», Хан обещал сто монет за мою голову.

- Князь Тьмы? – Бондарев покачал головой. – Не слышал. Почему, как думаете?

На самом деле майору докладывали о войне местных банд все подробности, и в сводках дважды упоминалась некая «партизанская» группировка Донца, в составе которой действовали загадочный и безжалостный Следопыт, громила по прозвищу Ава, а также снайпер Князь Тьмы. И только сейчас до майора дошло, что слухи относились именно к разведгруппе Донцова. Именно капитан был неуловимым Донцом, под кличкой Ава скрывался Аверьянов, имевший богатырское телосложение, а Следопытом, скорее всего, был Тунгус.

- Наверное, агентура докладывает вам о сделках не дешевле тысячи, - равнодушно ответил Князев и пожал плечами. – Мы много шороху навели, но действовали только здесь, на периферии, потому и вознаграж-

дение небольшое. Прoberись мы к Днепропетровску... тогда, наверное, Хан забеспокоился бы по-настоящему.

- Возможно, - согласился Бондарев, косвенно признавая, что всё-таки слышал о «партизанах». – Я принял вашу информацию, Князев. Есть, что добавить?

Он уставился на снайпера строго, но не враждебно. Как и требовалось в сложившейся ситуации. С одной стороны, подчеркивая, что доверия младшему сержанту нет, но с другой стороны и не отталкивая его, чтобы снайпер не замкнулся.

- По существу дела – нет, - Князев ответил спокойно и без труда выдержал испытующий взгляд майора, как человек убеждённый в своей правоте. – Если требуются детали – спрашивайте.

- Спрошу, но позже, - Бондарев кивнул Чумакову. – В отдельную камеру его.

- Бубликов! – крикнул капитан. – Уводи!

8. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

После того, как рядовой Бубликов увёл задержанного, офицеры на какое-то время замерли в оцепенении. Они, конечно, ожидали чего-то подобного, но никак не думали, что поворот окажется настолько крутым. Князев вполне убедительно вывернул наизнанку всю ситуацию.

Первым высказался на эту тему Чумаков.

- Ну, и как это понимать? Где правда?

- А сам как думаешь? – Бондарев устало вздохнул и помассировал виски. – Вот смотри. На стороне Тунгуса и Котова свидетельство «независимого эксперта» Артёма, но у Князева – ответ на вопрос, куда подевался США. То, что Князев выжил один из четверых, ходивших за артефактом, говорит, как в его пользу, так и против него. Реально подтвердить слова Князева может только один факт – если «погибшие» по версии Тунгуса и Котова люди на самом деле живы.

- Кулдык и четверо разведчиков?

- Они самые. И в свою очередь, версии первых трёх задержанных подтвердит лишь Савенко.

- Вообще-то, на фоне версии Князева, показания остальных звучат не очень складно...

Слова Чумакова вдруг отдались в голове у Бондарева мощным набатом. Денис даже на миг замер, а потом поёжился, настолько сильным

оказался воображаемый звуковой удар. Капитан произнес слово-ключ, которое открывало ящик с тайной и одновременно запирало в мусорном баке чудовищное нагромождение лжи, за которым пытались спрятать истину ловкие заговорщики, придумавшие и разыгравшие целый спектакль-провокацию. Именно так – спектакль и одновременно провокацию!

- Стоп! – Бондарев вскинул руку и обернулся к Чумакову. – Повтори!

- Что повторить? – капитан Чумаков удивлённо вытаращился на Дениса. – Что Тунгус и компания рассказывали нескладно? Пожалуйста, повторяю. Даже чересчур нескладно. Вроде бы об одном и том же, но... только у Князева и получилось все странности обосновать.

- «Слишком складно будет говорить – не верьте», - негромко процитировал Тунгуса майор. – А потом и Князев это словечко употребил. «Слишком складно...», вот в чём фокус! Элементарно!

- Вы о чём, мистер Холмс? – капитан сдвинул брови, как бы изображая, что пытается, но не может уловить ход мыслей Бондарева.

- Тунгус, Артём и Котов рассказывали не слишком складно, поэтому тебе и показалось, что многое не сходится, - терпеливо пояснил Денис. – Но как раз в этом вся задумка! «Слишком складно» это плохо, в жизни так никогда не бывает. Всегда найдутся детали, наблюдения, личные выводы, которые не совпадут с чужой версией. Все четверо изложили свой взгляд на события, даже попытались друг друга подставить – в большей или меньшей степени. Но картина всё равно сложилась единая. Этого они и добивались!

- Постой, но ведь Князев... перевернул всё с ног на голову!

- Кроме одного. «Изделие» пропало, но найти его и понять, кто стоит за нападением на колонну и похищением СЦА реально, если вломиться на территорию Черного Рынка и в ближайšie к Лесу поселения егерей. И отыскать там полковника Кулдыку с майором Савенко.

- Погоди, ты думаешь, Князев с ними заодно?

- Пока не знаю, но цель у него аналогичная – заставить Армию провести расследование и наказать виновных. То есть, расшевелить нас и заставить сунуться на территорию Черного Рынка и егерей. А различия версий и вся эта интрига с предательством это как стрельба по площадям. Не зная, на что мы клюнем, они предоставили нам выбор: хотите, пробейте версию с Громом, хотите – с хитрецом Савенко, или же с Кулдыком, который якобы готов продать «изделие» Чёрному Рынку. Главное – отреагируйте и устройте заварушку. Зачем провоцировать нас на

активные действия? Это другой вопрос. Моя версия – чтобы ослабить оборону форпоста. Наши склады – лакомый кусок для кочевников. Но может быть и другая, более серьёзная цель. Например, связать Армию боями на севере, чтобы не допустить её выдвижения к Киеву. Тогда Волчанские склады ГСМ это не причина, а лишь прикрытие главной провокации.

- Но ведь мы не обязаны поддаваться на эту провокацию?

- Как сказать. В истории замешан офицер штаба Армии. Заметь, он во всех версиях подозреваемый. Даже в лесной версии Котова «изделие» с равной вероятностью мог утащить и Гром, и кравшийся по краю Леса майор Савенко – помнишь, сразу после боя? И это может оказаться наполовину правдой.

- В смысле... что Савенко вступил в сговор с Кулдыком?

- Чумаков, ты чем слушаешь? Савенко скорее всего чист, ни с кем он не сговаривался. Полуправда заключается в том, что провокаторы не позволили бы уйти Савенко с артефактом. Но Савенко вполне мог улизнуть налегке. При любом раскладе – сидит он под замком в Черновке или подался в бега – он нуждается в нашей помощи. Штаб Армии вполне может пойти на ограниченную войсковую операцию. Найти Савенко – дело чести, а заполучить артефакт – стратегически важная задача. Тот, кто задумал провокацию, хорошо разбирается в психологии военных в целом и штабных стратегов в частности.

- Не понимаю, как ты до всего этого додумываешься, но верю. Обычно ты не ошибаешься. Что и печально.

- А в чём печаль-то?

- Так ведь ты прав. Провокаторы закинули слишком много крючков с жирной наживкой. Наши штабные обязательно вляпаются в эту историю. Даже если не поверят во все эти варианты, нанесут упреждающий удар, чтобы ликвидировать потенциальную угрозу. Скажешь, не в духе штаба?

- В духе, - согласился Бондарев. – И, кстати сказать, это будет правильное решение.

- Так-то оно так, но... Представляешь, что тут начнётся? Содом и гоморрой!

- Хуже, - Денис усмехнулся. – Но это не нам решать. Короче, Чумаков, я иду к подполковнику Сахно на доклад, а ты пока запри по разным камерам всех задержанных, кроме Артёма и смотри тут в оба. Чует моё сердце, «продолжение следует», как пишут в книгах.

- Думаешь, будут ещё провокации?

- Уверен. Опыт, знаешь ли, подсказывает. Раз пошла такая пьянка... нет смысла останавливаться. Надо развивать успех. Этим заговорщики и займутся в ближайшее время. Могу поставить десять монет, которые ты мне проиграл.

- Чего это я проиграл?! Ничего не проиграл! – Чумаков протестующе помахал руками, но возмущение изобразил неубедительно, сам это понял и быстренько переключился. – А пацана почему не запереть?

- Артём не провокатор. Он единственный из этой четвёрки, кто работал вслепую. Ему можно доверять... в разумных пределах.

- Бондарев, а ты полностью кому-нибудь доверяешь? – Чумаков усмехнулся.

- Только себе, - майор ответил вполне серьёзно. – Потому и жив до сих пор.

9. Территория Армии Возрождения. Форпост Волчанск. Бондарев

До кабинета подполковника Сахно майор Бондарев не дошел. Помешала боевая тревога. Кабинетная работа пока не покрыла ржавчиной железные нервы и не затупила отточенные за годы выживания рефлексy, поэтому Бондарев отреагировал на сигнал спокойно, но быстро, по въевшейся в подкорку схеме.

Майор сменил внутренний «режим» - выключил деловой, включил вместо него боевой, и начал выполнять свою программу, почти как хорошо отлаженная машина. Разница заключалась лишь в том, что Денис имел право вносить в программу коррективы «по обстановке». Боевое расписание требовало, чтобы майор под вой ревунов примчался на КНП, а это было в другой стороне и от комендатуры, и от канцелярии особого отдела. Следовало бы вернуться в комендатуру, взять автомат и запереть кабинет, но лавина посыпавшихся из всех дверей офицеров и бойцов буквально вынесла Бондарева на свежий воздух. Пришлось мчаться налегке. В конце концов, майору предстояло командовать своим участком обороны, а не занимать позицию на периметре, автомат был делом десятым. Наверное.

В том, что оговорка уместна, Бондарев убедился ровно через тридцать секунд, когда пробежал мимо гауптвахты. Земля под ногами ощутило вздрогнула, воздух сделался плотным, а затем вдруг качнулся и двинулся упругой стеной в направлении центра лагеря. Сопrotивлять-

ся натиску невидимого воздушного поршня Бондарев не смог. Могучая ударная волна подхватила его, встряхнула так, что окаменели все внутренности, а затем швырнула вправо и едва не размазала по стене столовой. Спасибо экономным военным строителям, которые соорудили столовку практически из подручных материалов: из фанерных панелей с пенопластовой прослойкой. Бондарев выломал плечом кусок стены, завалился на груды пластиковых подносов, а затем врезался головой в какой-то ящик. В глазах потемнело и на неопределенное время Бондарев выпал из ритма жизни.

Майор не знал, сколько времени он провалялся овощем посреди столовой. Но это было и не важно. Главное – очнулся. Состояние было аховое: Дениса подташнивало, жутко болела голова, перед глазами всё плыло, руки дрожали, но по большому счёту, боеспособность Бондарев сохранил. Ну, или хотя бы способность двигаться, что тоже немало. Бондареву оставалось лишь мысленно перезапустить боевую программу и посмотреть, что получится. Денис честно попытался вновь сосредоточиться на боевой задаче, но сделать это оказалось не так-то просто. Во-первых, шевелить извилинами мешала пульсирующая головная боль, а во-вторых, с изрядным запозданием, но всё-таки железные нервы предательски дрогнули, и под их тревожный струнный аккомпанемент в кровь выплеснулась изрядная доза адреналина. Плюс был в том, что майор взбодрился, но имелся и минус. Сконцентрироваться Бондарев теперь не мог вообще, как отрезало. Даже наоборот, Денис слегка растерялся и засуетился. Всё, на что его хватило – выползти из пролома и бегло оценить ситуацию.

И когда он это сделал, его снова обожгло изнутри. Всё-таки не следовало «по обстановке» отступить от инструкции. Пока Бондарев приходил в себя, наступил как раз тот самый момент, когда майору пригодился бы автомат. Взрыв снёс значительную часть стены оборонного периметра форпоста и проложил атакующим врагам прямую дорогу к гауптвахте и дальше к центру лагеря. Караул гауптвахты ввязался в бой, но часть бойцов противника обошла здание «губы» справа. То есть, двигались враги как раз на Бондарева. Майор даже сумел их разглядеть. Экипированы они были неплохо, вооружены тоже, и почему-то все были облачены в костюмы химзащиты и фильтрующие маски – армейские, но не наши, натовские. Теоретически майор мог отойти с их пути, но реально идти было некуда. Столовая сложилась, словно карточный домик, а потому шаг влево, шаг вправо означал полную засветку.

Денис вдруг осознал, что смотрит на приближающихся врагов неотрывно, и даже не моргая, словно зачарованный. А ведь посланцев старухи с косой Бондарев видел не в первый раз, и уже не помнил, когда цепенел перед противником, пусть и многократно превосходящим по силе? Явно сказывалась свежая контузия.

«И что, из-за какой-то контузии, я тут раскисать должен, в медузу превращаться?! – внутри снова всё закипело, но теперь это было какое-то иное варево. Тоже с адреналином, но совсем другого качества. Теперь внутреннее варево не деморализовало, а наоборот помогало собраться в кучу. Почему так? Денис не стал загружаться. – Неисповедимы пути органической химии. Польза есть и хорошо. Точка».

Успокаиваясь, Бондарев несколько раз глубоко и медленно вдохнул-выдохнул, достал пистолет, хотя и понимал, что в данной ситуации это оружие годится лишь, чтобы застрелиться, и приготовился к бою.

Однако противник вдруг прекратил огонь и залёг. А затем в воздух взлетели три предмета довольно странного вида. Упав, эти предметы, издали похожие на мочалки или клубки серого мха, энергично раскатились в разные стороны, а затем взорвались с негромкими хлопками. В воздух над местами взрывов поднялись клубы пыли, которую понесло ветром к центру лагеря, то есть, в первую очередь – в сторону Бондарева. Майор отлично знал, что это были за «мочалки», поэтому не питал иллюзий. Жить ему оставалось секунды три. А затем – мучительная смерть в облаке ядовитых спор. Именно их выбросили активированные аномальные гранаты.

- Товарищ майор! – крикнул кто-то почти над ухом. – Вставайте!

Задавать лишние вопросы и медлить Бондарев не стал, но всё равно почувствовал себя полнейшим тормозом. Кричавший человек появился в поле зрения настолько быстро, что майор даже не сумел его разглядеть. И подняться человек помог быстро, энергичным рывком. А затем он поволок Бондарева куда-то в сторону с такой скоростью, что у майора едва не заплелись в косичку ноги. Возможно, медлительность Бондарева была тоже связана с контузией, но самому майору казалось, что дело в другом. На применение аномального оружия кто-то ответил «симметрично», применил артефакт «пружину». Эта штуковина помогала владельцу серьёзно ускоряться в трудную минуту. И оружие, и защита были дорогостоящей редкостью. Особо удачливые старатели находили подобные штуковины только в определённых аномальных зонах и далеко не россыпями, но всё-таки на свободном рынке артефакты встречались

гораздо чаще, чем в прежние времена встречался «Бентли» где-нибудь в Моршанске. Как работали все эти артефакты, майор не понимал, но эффект остаётся эффектом, понимаешь ты принцип действия или нет.

Неудержимый спаситель в считанные секунды проволоч Бондарева метров двести и буквально перебросил его через поваленный участок забора. От всех этих трюков Денису вновь сделалось худо, ему стало казаться, что голова вот-вот взорвётся, настолько сильной стала пульсирующая боль, но внутренние проблемы и внешние – «две большие разницы», поэтому Бондареву пришлось стиснуть зубы и продолжить занятия полевой акробатикой.

С наружной стороны охранного периметра пролегал глубокий ров, в который и скатились спасённый и его спаситель. Скатились на самое дно, однако надолго там не задержались. «Ускоренный» вновь схватил Бондарева за руку и дёрнул так, что едва не вывихнул сустав. Майор не стал создавать проблемы ни себе, ни «локомотиву» и побежал, что было сил. В конце концов Бондарев всё-таки не выдержал темпа, споткнулся и рухнул, но к тому времени «локомотив» успел оттащить майора достаточно далеко от лагеря.

- Стоп! – задыхаясь прохрипел Бондарев. – Хорош! Вырубай «пружину»!

- Я и не врубал, извините, - спаситель упрятал артефакт в металлический контейнер с завинчивающейся крышкой – внешне маленький термос. – Я не хотел, само так вышло. Увидел, что эти... «мочалками» кидаются, испугался, ну и...

Спаситель опустил взгляд и слегка порозовел.

- Всё правильно сделал, Артём, - Бондарев сел и махнул рукой. – Молодец. А что испугался, не стыдно. Нормально это. Откуда ты взялся? И «пружину» где взял?

- Так ведь... мне капитан Чумаков койку показал в казарме, а потом жетоны в столовую дал, сразу на завтрак и обед. Я умылся, инструктаж послушал и пошел в столовую, а тут тревога, взрыв, столовая прямо перед носом у меня сложилась. А потом гляжу – вы... Ну, вот.

- А «пружина»?

- А она у меня давно, я сам её нашёл, честное слово, повезло! Она в вещах у меня была. Мне вещи сразу вернули.

- Да, с «пружиной» тебе повезло, вовремя она у тебя оказалась, - Бондарев помассировал едва не вывихнутое Артёмом плечо. – Удачливый ты парень. И прогуляться вышел удачно.

«И хорошо вооруженные силы неизвестного противника атаковали форпост очень уж вовремя, – мелькнула у Бондарева мысль. – А что особенно интересно, главный удар пришелся на сектор гауптвахты. Опять череда совпадений? Вот теперь точно не поверю. Скорее всего, «мавры сделали своё дело» - разведали, как на данный момент обстоят дела с обороной форпоста и каким-то способом передали информацию за периметр. А теперь их пытаются вытащить из застенков. Что ж, всё ясно: версия о заговоре верна. И если держать в уме хорошую осведомлённость заговорщиков в делах и нравах Армии Возрождения, нетрудно сделать вывод, что в заговоре участвуют не только внешние силы, но и внутренние. Шпионы. Кто они – непременно следует выяснить».

Денис поморщился от очередного приступа головной боли и мысленно приказал себе придерживаться лошадей. Если развивать идею, получилось, что откопать корни заговора Бондарев сумеет, лишь самостоятельно выяснив, куда мог подеваться артефакт, какую роль в этом деле сыграл Савенко и кто был его куратором в штабе Армии. Но чтобы всё это выяснить, следовало нырнуть в туман, покрывающий эту странную историю, и грести до самой Черновки. Денис, как сказано, любил туман и риск, но не до такой степени, чтобы в одиночку, без страховки проникнуть в логово заговорщиков и разбираться в деталях. Понятно, что надо будет всего-то применить военную хитрость противника против него самого и «всё складно рассказать». Это не вопрос. Зачем все эти сложности кабинетному майору на старости лет – вот вопрос! Ради выполнения воинского долга? Это не входит в служебные обязанности. Выяснение обстоятельств на месте – дело специально обученных людей, которые впоследствии должны будут подать майору Бондареву подробный рапорт. Так что и вопрос «зачем» и ответ – «незачем», звучали правильно. Очень правильно. Но...

В деле имелся существенный нюанс. Сколько бы майор ни ссылался на инструкции, сколько бы ни взывал к внутренней дисциплине и формальной логике, он не мог отбросить в сторону главный мотив – личную заинтересованность в расследовании дела. Приметы Мама Юли практически полностью совпадали с приметами Юлии Сергеевны Бондаревой. Денис не мог оставить этот факт без проверки. Да, инициатива майора вступала в противоречие с инструкциями, но... чёрт побери, Бондарев столько лет служил верой и правдой, столько лет строго соблюдал все инструкции, что становилось даже неудобно. И перед товарищами, и перед начальством. Иметь послужной список чище, чем у командующего,

куда ж это годится?! А если без иронии, кто на самом деле осудит, если у Бондарева получится совместить личные дела со служебными? Вот если не получится...

- Товарищ майор, - отвлѣк от размышлений Артѣм. - Что будем делать? Может... подкрадѣмся и в тыл ударим?

- Чем? - Бондарев принял решение, и ему сразу же стало легче. Денис заметно расслабился и даже усмехнулся. - Чем предлагаешь атаковать? Пыльными мешками? И сколько врагов ты думаешь уложить таким способом?

- Ну-у, я не знаю... - Артѣм стушевался. - А что ещѣ делать?

- Работать не кулаками, а мозгами, - майор поднялся в полный рост и с деланной строгостью посмотрел на юношу. - Подозреваю, мой юный друг, наши проблемы очень тесно связаны с вашими. Вот и будем искать комплексное решение для всех проблем сразу. Не слишком умно выражаюсь?

Бондарев отбросил напускную строгость, смерил парня ироничным взглядом и подмигнул.

- Нормально, - Артѣм сначала удивленно вскинул брови, как бы интересуясь, с чего это вдруг майор так оживился, но после тоже усмехнулся. Видимо понял, что теперь перед ним чуть другой Бондарев, не столько контрразведчик, сколько следопыт, соскучившийся по настоящему делу. Не кабинетному, а реальному, пусть и с отчаянно скверными стартовыми условиями: после контузии, практически в одиночку и почти без оружия. Юный проводник и пистолет не в счѣт.

- Веди в Черновку, Артѣм, - майор проверил пистолет, сунул в кобуру, а затем ободряюще улыбнулся и похлопал скаута по плечу. - Будем на месте разбираться, что там к чему. А за форпост не переживай, гарнизон здесь боевой, отобьются ребята. Не в первый раз живут.

Прежде чем двинуться в путь, Бондарев всё-таки обернулся и бросил взгляд на затянутые дымом очертания форпоста. Он не обманывал Артѣма и не выдавал желаемое за действительное. Гарнизон Волчанска имел большой опыт оборонительных боѣв, эта попытка штурма была не первой, даже если брать лишь последние полгода. Разве что в прежние времена наскоки бандитов не были звеном в цепи провокаций, но этот факт ничего не менял. Бондарев обернулся и окинул форпост взглядом по другой причине. Ему показалось, что его с Артѣмом выход из окружения не остался незамеченным. Бондарев не обнаружил каких-то соглядатаев, но почему-то был почти уверен, что они есть. Хотя бы один

– точно есть.

Дым играл сейчас ту же роль, что и утренний туман, скрывал истину, но майора эта маскировка не обманывала. Он будто бы видел каким-то внутренним взором, всё, что происходит внутри дымовой завесы и по другую её сторону. «Видел» схватку в центре форпоста, «видел», как противник штурмует гауптвахту, как меняют позиции защитники Волчанска, и как подтягиваются резервы. Быстро покончить с бандитами военным не светило, бой мог затянуться до вечера, но в успехе майор не сомневался. Поэтому волновало его то, что происходило на относительно спокойном участке периметра. Именно там, в дымовой завесе скрывался загадочный некто, не спускавший глаз с Бондарева и его юного проводника. Майору казалось, что он затылком чувствует холодный взгляд этого смотрящего.

Майор ещё несколько секунд изучал серую дымовую завесу, прислушивался к звукам и анализировал подсказки интуиции, а затем резко развернулся и спустился в ближайший овражек. Именно в этой ложбине начинался новый отрезок пути к истине. Или к печальному финалу. Тут уж, как распорядится Судьба.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: СЛЕД

Наблюдатель – Центру

Агент «Север» дополнительно мотивирован и выведен на маршрут к точке.

Агент «Восток» полностью контролирует ситуацию.

Подтверждаю нестабильность агента «Запад». Активацию считаю нецелесообразной. Прошу найти ему замену.

Центр – Наблюдателю

В замене отказано. Параметры агента «Запад» стабилизируются. Теперь Система оценивает вероятность сбоя активации в пятьдесят процентов, вероятность полного отказа – семь процентов.

Агент «Юг» переведён в режим повышенной готовности.

Особое внимание уделите тестовым задачам для агента «Север». К моменту встречи с агентом «Юг» он должен войти в штатный режим функционирования.

10. Граница территории Армии Возрождения. Бондарев и Артём

Человек привыкает ко всему. Известная истина. К хорошему привыкает легко и быстро, к плохому – с трудом, медленнее, но привыкает тоже. Тут главное не цепляться за отжившие стереотипы, меняться, приспособливаться. За неполное десятилетие жизни в новых условиях Бондарев лишился многих прежних привычек, забыл почти всё ненужное, приучил себя к тому, чем раньше брезговал или считал неприемлемым. Если по большому счёту, он стал другим человеком. Не абсолютно другим, нет. Физически и морально Бондарев сохранил основные кондиции, но изменился всё-таки достаточно сильно.

Главное отличие заключалось в том, что Денис стал жёстким, почти черствым, зато сильным. Его больше не выбивали из колеи никакие трудности или невыполнимые задания. Теперь он умел тащить двойную и даже тройную нагрузку за меньшие стимулы и считал это нормальным в новых условиях. Раньше для каждой работы имелись свои специалисты, но теперь-то народу стало меньше и каждому выжившему приходилось работать за троих. А какой выбор? Правильно, никакого. Нагрузки изматывали, выжигали изнутри, но вместе с тем закаляли. Так и получались из выживших равнодушные, зато универсальные бойцы.

Взрыв эмоций, испытанный Бондаревым во время допроса Артёма, давно отгремел, виртуальная ударная волна умчалась вдаль, а поднятые воображаемые комья земли упали. Денис опять мог мыслить холодно, отстранённо и потому сделал трезвый вывод, что шансов на встречу с семьёй мало. В сознании по-прежнему стоял непонятный блок, который не позволял задать главный вопрос – о детях, но и не имея ответа майор был почти уверен, в Черновке нет его родных.

Такая позиция была и правильной, и выгодной. Разочарование не выбьет из колеи. Так пусть всё остаётся в служебных рамках, без личных нюансов. Бондарев решил выполнить работу, и он её выполнит. А будет ему за это бонус или нет – вопрос десятый.

Не сказать, что такой лишенный эмоций подход вдохновлял на подвиги, но делу он точно не мешал. Бондарев выполнял новую работу грамотно и аккуратно. Направление держал чётко, опасные места обходил рационально, без лишней траты сил, в новые приключения не ввязывался.

В таком режиме удалось пройти километров пять, почти до утонувших в траве руин небольшого села Первомайское, откуда был уже хорошо виден Лес. Дальше путь лежал или по краю Леса, на виду у зверья, или через развалины села и вдоль шоссе, на котором частенько встреча-

лись засады кочевников. Вот и выбирай.

- Как вы здесь прошли? – Бондарев уселся рядом с обломком бетонного столба.

Головная боль и легкое головокружение после контузии никак не оставляли майора. Пока шли, он крепился, но на привале решил себя не мучить. Сел на землю, а к бетонному обломку прислонился спиной.

Артём присел рядом на корточки.

- Мы ближе к Лесу шли. Там почти спокойно. Рычал кто-то в зарослях, но на дорогу только крысы выбегали, крупные такие. Они в село и обратно бегают. Не знаю, какие у них тут дела, но бегают, как на работу. Мы вчера полчаса ждали, когда пройти можно будет.

- С крысами разберёмся, - уверенно сказал Бондарев и попытался подняться.

Получилось не сразу. К головокружению на какое-то время присоединилось неприятное мельтешение в глазах. Будто бы окружающий мир вдруг задёргался слева направо и обратно. Майор на секунду крепко зажмурился, открыл глаза – стало полегче – и попытался зафиксировать взгляд на Артёме. Мельтешение исчезло, но усилилась головная боль. Скаут заметил, что старший товарищ слегка не в форме, вскочил, в полной готовности поддержать майора, если он вдруг начнёт падать и окинул его тревожным взглядом.

- Товарищ майор, вы в порядке? Может, ещё отдохнём?

- Рад бы, но лучше нам не задерживаться... - Бондарев взглядом указал на дорогу за спиной у Артёма.

Скаут обернулся и невольно снова присел. С запада по дороге приближалась группа людей. Расстояние было приличное, метров пятьсот, поэтому разглядеть, кто эти люди, не удалось, но лучше было и впрямь не задерживаться. Как грустно шутила в подобных ситуациях Мама Юля: «бдительность превыше всего и лучше перебдеть, чем недобдеть». После чего уводила воспитанников в убежище.

Артём завертел головой, лихорадочно выискивая поблизости что-нибудь похожее на убежище и припоминая свой вчерашний маршрут. Ближе к Лесу он видел несколько относительно целых строений, между которыми образовался натуральный лабиринт из всевозможного хлама, кирпичных обломков и ржавых остовов сельскохозяйственных машин. Видимо, в прошлой жизни там располагалась механо-тракторная станция или что-то в этом роде. Пожалуй, спрятаться в том хаосе было вполне реально. Одна беда, упомянутые Артёмом крупные крысы шастали из

Леса именно в эти развалины.

- Идём туда, - выслушав Артёма, решил Бондарев. – Крысы народец смышлёный, знают, где лучше всего прятаться.

- Народец, - Артём хмыкнул. – А вообще-то... они такие крупные, что если на задние лапы поставить, и за народец сойдут. Вроде хоббитов, у нас в библиотеке книжка есть такая.

- Я не в том смысле, - майор покачал головой. – Мозги у них работают не хуже, чем у обезьян. А то и лучше. Глядишь, через сотню-другую поколений, многим людям фору дадут.

- Да ладно! – искренне удивился Артём. – Серьёзно? Нет, я замечал, что крыс обмануть трудно, хитрые твари, но... не думал, что всё так плохо. Утешает, что сотня поколений...

- Лет пять от силы, они ведь быстро плодятся, - Бондарев усмехнулся. – Такая вот эволюционная арифметика.

Вход в лабиринт отыскался он не сразу. Да и не вход это был, а наименее трудный путь через завалы. На какое-то время пришлось рискованно подняться над уровнем лабиринта, но зато спуск внутрь обширного убежища без крыши получился быстрым и лёгким. Сначала на покрытой плесенью, давно рухнувшей под крутым углом плите перекрытия поскользнулся Артём, а затем упал на пятую точку и поехал вниз Бондарев. На смену плесени пришёл почти такой же скользкий лишайник, поэтому и по плите, и по бетонным обломкам ниже напарники съехали без последствий, даже весело, как с новогодней ледяной горки.

Не до веселья им стало на финише короткого заезда. Напарники очутились на дне неглубокой, но огромной в диаметре воронки. До противоположного края было метров сто, не меньше. И на всём этом «стадионе» не было никаких обломков или ржавых кузовов. Вся эта круглая, неглубокая яма была покрыта грудями обглоданных добела костей.

У Артёма от такой картины перехватило дыхание и он не смог даже охнуть. Бондарев отреагировал спокойнее.

- Спрятались, называется, - проронил майор. – Доставка стройматериалов без заказа. Кто распишется в получении?

- Что? – Артём обернулся. – Какие материалы?

- Вот такие, - Майор похлопал по оказавшемуся под рукой черепу и встал. – Будь готов, скаут.

- Всегда... а к чему?

- Скорее всего, сейчас нас будут жрать.

- Кто?! – Артём едва не подпрыгнул на месте. – За что?!

- Мы вломились в их город, - Бондарев достал пистолет и оглянулся.
- Ну, где прячетесь, выползайте!

- Товарищ майор! – Артём лихорадочно похлопал по карманам, но не нашел ничего подходящего на роль оружия. – Вы о чём? Какой город? Это братская могила какая-то! Вы зомби вызываете?

- Поменьше слушай страшные истории у костра, а побольше наблюдай и делай выводы, - спокойно посоветовал Бондарев. – Присмотрись. Что ты видишь?

- Кости я вижу! И крысы вон там! Вон, из-под костей выглядывают. Вы с ними разговариваете?

- Я ведь говорил, что это смыслённый народец, - Бондарев поднял оружие и прицелился в ближайшую серую морду. – Разум позволяет осознать свою уникальность, а потому разумные существа не рискуют жизнью понапрасну. Я правильно говорю? Тебя спрашиваю, крысиный король!

Огромная крыса, размером с бультерьера, стояла чуть подавшись вперёд и принюхивалась к непрошеным гостям. Позади неё замерли ещё несколько мутантов, только чуть меньших размеров. То, что крысы не спешили нападать, было обнадеживающим знаком, но Артёму слабо верилось, что дело в условной разумности крыс. Скорее они просто примерялись к добыче, прикидывали, как лучше наброситься, всем спереди или для начала окружить. Артём невольно подался назад.

- Нет, - проронил Бондарев. – Замри. Ещё рано.

- Они скоро все тут соберутся! – шепнул Артём.

- Пусть собираются, - негромко ответил майор. – Чем больше, тем лучше. Меньше будет места для манёвра.

- Окружат ведь!

- Пока не факт, что они вообще собираются напасть. Это не бойцы, строители. У них другие задачи по жизни.

- Что вы такое говорите?! – Артёма вдруг осенило и он лихорадочно нашарил в кармане контейнер с артефактом. – Какие строители, какие бойцы? Крысы все одинаковые!

- Для большинства людей. И наоборот. Но мы с этим вот серым бригадиром, похоже, уловили кое-что. Он понимает, что мы не просто люди, а опасные люди. А я знаю, что эти грызуны обучены строить, а не охотиться или обороняться. Поэтому они и не нападают. Ждут прибытия охраны.

- Товарищ майор... – Артём вынул из кармана контейнер. – У меня

«пружина», помните? Я сейчас её активирую, так что, будьте готовы. Ну, чтоб я вам опять руку не выдернул.

- Не трать ресурс, пригодится ещё, - Бондарев опустил пистолет, а свободную руку поднял ладонью вперёд, словно собираясь приветствовать индейцев. – Мы ничего не тронем! Мы уходим!

Он сделал полшага назад. Крысиный вожак тоже чуть подался назад, а затем вдруг сел и поднял одну лапу, словно пародируя Бондарева. Сидя крыса-мутант выглядела ещё крупнее. При этом крысиный бригадир не прекращал принюхиваться и теперь при каждом движении носа вверх люди могли целиком видеть длинные желтые резцы.

Артём начал отвинчивать крышку контейнера, стараясь делать это плавно, чтобы не привлекать к себе внимания. Одновременно, он мелкими шажками смещался влево, туда, куда в том же темпе и также по сантиметрам продвигался Бондарев.

И вот когда напарники мучительно медленно сдвинулись на пару метров влево, им вдруг открылась совершенно новая картина. Может быть, свет упал иначе, или глаз просто привык, и начал замечать не только жуткое, но и... нет, не прекрасное, но всё-таки достойное внимания. Напарники действительно случайно попали в настоящий город, построенный из костей! Судя по вычурной архитектуре зданий и сооружений непонятого назначения, этот город спроектировал нечеловеческий разум. Однако, в то же время было понятно, что этот нечеловеческий разум «прошел стажировку» среди людей, подсмотрел многие планировочные решения в их городах и поселках. Оба факта говорили за то, что миниатюрный город построили действительно крысы-мутанты.

Строения, в основном куполообразные, были разной высоты и диаметра, между ними пролегали улочки, а местами строения объединялись в кварталы, внутри которых можно было разглядеть дворики-лабиринты. Но самым удивительным было здание в центре немыслимого городка. Оно походило на крепость, с башнями, стенами, и чем-то вроде дворца посередине. Самая широкая улица города начиналась именно от этого «кремля» и тянулась в южном направлении. Как раз к южной окраине миниатюрного города и пытался двигаться Бондарев.

Это было логично. Куда ведёт главный проспект, там и выход. Насколько этот выход годился для людей – неизвестно, но шансы были достаточно велики. Ведь крысы-мутанты имели серьёзные габариты. Отпустят ли серые хозяева двуногих гостей с миром, вот был вопрос!

Крысы по-прежнему предпочитали наблюдать, хотя все – а собра-

лось их уже несколько сотен – стояли в охотничьих стойках, готовые броситься вперёд по первой же отмашке голого бригадирского хвоста.

Артём развинтил, наконец, контейнер и вытряхнул из него «пружину».

- Тёма, спокойно, - вновь проронил Бондарев.

Эх, зря он это сказал! За всю жизнь после Пандемии, никто, даже Мама Юля не называла Артёма так. Вернее, один раз, в самом начале, назвала, и семилетний Артём тогда расплакался. Очень уж сильно это обращение было связано в его сознании с настоящей мамой, которая умерла у него на глазах. Юля всё поняла и больше никогда не называла приёмного сына Тёмой. Как угодно, только не так. И никто не называл. И вдруг майор Бондарев решил, что этот вариант имени успокоит Артёма. Бондарев, конечно, был не виноват, он же не знал, но... в таком случае и Артём не был виноват в том, что отреагировал на слова майора неадекватно. Он вздрогнул, выронил контейнер и эта тяжелая металлическая банка упала на купол ближайшего крысиного дома. И, конечно, частично развалила его. Случайность, понятно, но как это было объяснить крысам? Пожалуй, даже Бондарев был тут бессилён.

Не дожидаясь реакции крыс, Артём крепко сжал «пружину», схватил Бондарева за руку и потянул за собой. На этот раз он учёл предыдущий опыт и сделал это максимально плавно. Майор всё равно дёрнулся, словно тряпичная кукла, но не споткнулся, а начал перебирать ногами довольно резво, почти в том же темпе, что и Артём. Видимо, где-то в подсознании у Бондарева также отложился предыдущий опыт и теперь он понимал, как вести себя в зоне действия «пружины». Майор даже умудрился что-то сказать. Артём не сразу разобрал сказанное майором, но всё-таки он уловил смысл и сразу же поступил так, как посоветовал Бондарев. Без лишних раздумий. Ведь раздумывал он в нормальном темпе, а это было слишком медленно.

Артём резко сменил направление и начал карабкаться на крутую насыпь из слежавшегося щебня и золы. Насыпь вела на верхний срез стены ближайшего человеческого дома без крыши. Эта насыпь была не такой скользкой, как бетонная плита, поэтому всё получилось. Напарники вновь очутились выше большого лабиринта и всё, что им оставалось – пробежать по его стенам до открытого пространства... где уже довольно близко маячили фигуры людей в одинаковом сером камуфляже. Вот такая вышла незадача. Позади гигантские крысы, впереди, похоже, кочевники. Не поймёшь, что хуже и куда теперь деваться.

Артём обернулся. Он ещё внизу понял, почему Бондарев приказал свернуть. С юга к главному проспекту крысиного городка приближался ровный строй упитанных серых мутантов, Лес их побери! Причем, отсюда, сверху, было отлично видно, что двигаются твари именно строем, этакой длинной колонной по десять или двенадцать штук в ряд, а то и больше. Короче, до фига! И эта колонна направлялась к щебневой горке. То есть, прибывшее боевое подразделение имело твёрдое намерение расправиться с варварами, которые посмели поднять руку на шедевр архитектуры в стиле «лесной ампир».

- Надо прыгать! – Бондарев тоже оглянулся, а затем указал на другую стенку лабиринта, метрах в пяти от той, на которой стояли напарники. – «Пружина» ещё тянет?

- Скоро сдохнет!

- Вперёд!..

...Дальний прыжок и «слепое» падение с трехметровой высоты в нагромождение всякого хлама не лучший выход из сложной ситуации, но тут важен ответ на вопрос – чем всё закончилось? Если ушибами и синяками – приемлемое разрешение проблемы и даже удачное. Даже если что-то сломал – не жизненно важное, сгодится. Всё лучше, чем быть съеденным заживо.

Напарникам в очередной раз крупно повезло. Бондарев отделался новым приступом головной боли и звоном в ушах, а Артём – прикушенным языком. Ни для того, ни для другого это не стало большой проблемой. Бондарев достаточно бодро вскочил на ноги и потянул скаута в сторону шоссе, по которому двигались кочевники.

Трюк был рискованный, но выбора у ходяков практически не оставалось. Отступить на запад означало приблизиться к Лесу, на севере располагался крысиный город-лабиринт, а на юге простиралось большое открытое пространство. Вот и получалось, что единственный путь лежит на восток. Прямоком в руки кочевникам, если, конечно, не удастся вновь спрятаться в развалинах, пока не заняты крысами.

На деле план Бондарева оказался чуточку хитрее. Майор приблизился к бандитам на минимальную дистанцию, а затем резко свернул влево, и пригнувшись побежал в северном направлении вдоль последней стены, отделяющей беглецов от шоссе. Скаут последовал его примеру, но сначала коротко оглянулся. Манёвр Бондарева не увидели ни кочевники, ни крысы. Стая хвостатых охотников пролетела по инерции мимо

поворота и почти выскочила на шоссе. Кочевники тут же развернулись в цепь и открыли беглый огонь.

Беглецы к тому моменту были уже в сотне метров от места схватки, но Бондарев не сбросил темп, даже после того, как затянул скаута в переулочек. Развалины двух больших домов и остатки забора окончательно перекрыли видимость для кочевников, поэтому напарники могли здесь выпрямиться и притормозить, но майор продолжил движение с прежней скоростью. Переулок пролегал с северной стороны крысиного городка и вёл на запад, к Лесу. Бондарев это наверняка понимал, но почему-то упрямо шёл в опасную зону.

С точки зрения Артёма тактика постоянных шараханий между двумя огнями была слишком опасной. Гораздо проще было бежать со всех ног на север.

Артём притормозил и окликнул Бондарева.

- Товарищ майор... может, сюда? – он махнул рукой в сторону ближайшего дворика, переходящего в запущенный, поросший бурьяном огород. – Пройдём огородами! В той стороне Лес, а если сюда, дальше будет речка и за ней тропа, как раз к Черновке!

- Отставить... - тяжело выдохнул Бондарев. – Впереди ещё одна группа кочевников! Выбора нет, только по краю Леса.

- Ещё группа? – Артём попытался разглядеть противника за бурьяном, но никого не увидел. – Вы точно их видели?

- Точно! За мной, скаут!

Артём больше не сбивал темп, поэтому напарникам удалось довольно быстро пройти мимо северной стены крысиного лабиринта-городка. Они почти вышли из посёлка к Лесу – оставалось миновать три-четыре разрушенных дома и вот она околица! – когда в начале переулочка появились кочевники. Какая это была группа, восточная, которая отбивалась от крыс, или новая, северная, издали было не разглядеть. Да и если бы удалось разглядеть, как их было отличить? А между тем вопрос был не праздный. Беглецы собирались за околицей повернуть к северу, и потому было бы излишним понять, ждут там неприятности в лице кочевников, или «неприятности» вошли в деревню и соединились с восточной группой?

Артём растерянно оглянулся, попытался присмотреться, но ничего толком не увидел. Два десятка вооруженных мужиков в сером камуфляже... что тут ещё добавить? Артём снова припустил за Бондаревым, но шагов через десять едва не споткнулся от внезапно посетившей до-

гадки. Компенсируя очередную заминку, скаут поднажал и поравнялся с майором как раз в тот момент, когда Бондарев свернул направо, за угол крайнего дома на обращённой к Лесу стороне деревни.

- Стойте, товарищ майор! Разрешите обратиться! Это важно! Я узнал!

- Что ты узнал? – Бондарев был недоволен, но подзатыльники отвечать вроде бы не собирался. – Докладывай чётко и быстро.

- Я не что, а кого... я их узнал, кочевников! У вас нет бинокля? Ой, извините, вижу, что нет... глупый вопрос.

- А если есть?

- Тогда я их разгляжу и точно скажу, кто это. Я ведь многих местных кочевников знаю. Если это важно.

- Скорее да, чем нет, - Бондарев достал из кармана плоский ключ с брелоком. По виду и размерам это была обычная револьверная гильза, цилиндрок длиной с треть авторучки. – Разглядывай.

- Через что? – Артём повертел брелок. – Через это?

- А ты попробуй, - майор усмехнулся. – Ещё выпрашивать будешь. Сразу предупреждаю – не выпросишь. Действуй.

Артём прижался к стене полуразрушенного дома и выглянул из-за угла. Кочевники вели себя странно. Вроде бы двигались по следу беглецов, но как-то вяло, словно ничуть не боялись потерять этот самый след, или были уверены, что бежать дорогам некуда, поскольку все пути к отступлению надёжно перекрыты.

Артём поднес цилиндрок к глазу и вдруг понял, что брелок – вовсе не забавная игрушка. Встроенная в цилиндрок система линз давала как минимум десятикратное увеличение. При таком увеличении можно было без труда пересчитать все дырочки на качественном сером камуфляже хорошо знакомых Артёму кочевников. Это были те самые бойцы, у которых сегодня утром на берегу речки Волчья и отбили скаутов Тунгус с Егором. Правда, теперь странных кочевников было не пять, а гораздо больше. Что означал сей факт, Артёму было непонятно, но он и не собирался этим загружаться.

Артём сдал назад, вернулся к Бондареву и доложил результаты наблюдений.

- Ещё раз, для лучшего усвоения, - выслушав доклад, сказал Бондарев. – Ты узнал пятерых бандитов. Ты утверждаешь – я правильно понял? – что это те самые кочевники, которые пытались схватить тебя и твоего товарища на берегу Волчьей и которых раскидали Тунгус с Егором.

- Ну да, я же говорю... Главный у них был Коваль, а с ним Гена, Шмак

и ещё двое. Только мне кое-что не понятно.

- Излагай, в чём сомнения?

- Они ещё сутки отлёживаться должны. Егор с Тунгусом им так поддали, что... не знаю, какое надо здоровье иметь, чтоб вообще выжить! А тут они, смотрите, пешком километров двадцать уже прошли, и ничего, бодрые такие и ни одного синяка. И, главное дело, опять они! Совпадение какое-то... странное.

- Весь в меня, - Бондарев усмехнулся и похлопал Артёма по плечу. - Я тоже не верю в совпадения. Но всё равно два эпизода – маловато для выводов. Вот если мы сейчас смоемся, а где-нибудь на окраине Черновки снова увидим твоего Гену Ковалю, я сделаю вывод, что эти кочевники нас преследуют. Вернее – тебя. Ты им задолжал?

- Я на берегу их впервые встретил!

- Это не значит, что не задолжал, - Бондарев отнял у Артёма ключ с брелоком. - А вторую группу ты не разглядел?

- И не увидел даже. Может, вам показалось?

Бондарев не ответил. В этом отпала необходимость. С северо-востока, примерно из тех мест, где по расчётам Бондарева должна была занять позиции засадная группа кочевников, донеслись хлопки выстрелов. Майор многозначительно взглянул на Артёма и поднял кверху указательный палец.

- Непонятно только, в кого они стреляют. Мы ведь здесь.

- Может, в крыс? Если прижмемся к Лесу, они нас не увидят. Там дальше пригорок, он прикроет.

- А ты не хотел вдоль Леса идти. Видишь, как всё сложилось, - Майор указал на тропинку, которая пролегала вдоль окраины деревни. - Веди, следопыт.

Обещанный Артёмом пригорок надёжно прикрыл напарников справа, но одновременно вынудил их подойти к Лесу на довольно опасное расстояние – метров на сто. На случай появления зверья, Бондарев держал наготове пистолет, а скаут – найденный в развалинах толстый железный прут. Вооружение смешное, но ведь дошли с ним до Первомайского! Невероятно, но факт. Так почему бы и дальше не пробраться?

Ответ на последний вопрос пришёл неожиданно и вовсе не оттуда, откуда ожидал Артём. Он-то опасался, что неутомимые крысы снова возьмут след и прижмут беглецов к Лесу, а там... поминай, как звали. Или же кочевники перекроют, наконец, все пути. Оба варианта скверные, но хотя бы вытекающие из логики событий. Однако, логика собы-

тий оказалась сама по себе, а логика Леса – отдельно. Третьей силой, вмешавшейся в происходящее оказался именно Лес.

Ходоки почти вышли на берег запруженного ручья – теперь длинного узкого кривого озерца, на другом берегу которого начиналась тропа до Черновки, когда дорогу им преградили толстые, ползущие по поверхности земли корни. Длинные, местами узловатые корни походили на сосновые, но были в десять раз толще. И ползли они по земле не в переносном смысле, а в самом прямом. И делали это довольно резво. С глухим скрежетом, шуршанием и чавканьем, когда проползали по грязи.

Казалось, что Лес тянет к беглецам длинные руки с множеством пальцев, но как раз невероятная длина этих рук, шершавых, покрытых чешуйками тонкой коры и каплями смолы, мешала им подняться над землёй и схватить беглецов. Лес пытался выстроить на пути людей своеобразную полосу препятствий. Невысокую, местами по щиколотку, а местами, где корни напозлали друг на друга, чуть выше, но непроходимую. Ведь любой шаг внутрь корневой паутины был сродни шагу в медвежий капкан. Вырваться из него будет реально только отпилив себе зажатую корнями ногу.

Бондарев попятился и Артём понял, что задумал майор. Участок наземной корневой паутины перед напарниками пока был не слишком широкий, и если разбежаться...

- Я первый, разведую! – Артём проворно отбежал шагов на десять, начал разбег... и вдруг врезался в «шлагбаум».

Бондарев вскинул руку и выставил её поперёк линии разбега скаута. Кажущаяся безопасностью выбранного для прыжка места была фикцией, ловушкой. Корневая сеть имела и дальше, только там корни проползли в считанных сантиметрах под поверхностью рыхлой земли. Приземление после прыжка не могло быть невесомым, а значит, земля проминалась и прыгуны проваливались в неё, как минимум по щиколотку. Как раз достаточно, чтобы сработали скрытые деревянные капканы.

- И куда теперь? – Артём обернулся, а затем вытянул шею, пытаясь разглядеть, что происходит по другую сторону пригорка. – Опять сыграем в «стеночку» с кочевниками?

- Второй раз номер не пройдёт, - Бондарев попятился. – Возвращаемся на исходную. Попробуем огородами, как ты и предлагал.

- Вот! – Артём немного обиженно взглянул на майора.

- Это теперь «вот», - Бондарев усмехнулся. – Бой состояние текучее, скаут. Сейчас целесообразно то, что минуту назад было неприемлемо, а

ещё через минуту всё перевернётся и это будет нормально. Понимаешь теперь?

- Теперь? – Артём друг резко обернулся. – Вот теперь точно понимаю!

Он указал на землю в десяти метрах позади позиции ходоков. Лес протянул ещё несколько узловатых «рук» и отрезал напарникам путь к отступлению. Единственным свободным от корней пространством оставался пригорок.

- На вершине падаем и с той стороны очень быстро ползём вниз на пузе! – коротко проинструктировал Бондарев и бросился вверх по склону, уже не заботясь о скрытности.

А между тем какая-то из групп кочевников, скорее всего северная, вышла к правой оконечности озера и теперь видела беглецов вполне отчётливо. Ситуация теоретически стала ещё опаснее, но нервы не дрогнули даже у скаута. Когда опасность с трёх сторон, трудно решить, чего бояться, а потому приходит этакая парадоксальная отстранённость.

«Хотели бы пристрелить – давно пристрелили бы, - мелькнула мысль у Артёма. – Главное, чтобы крысы дорогу не перекрыли. Или корни».

Крысы сошли с дистанции самым загадочным образом. Наткнувшись на корни, они тоже помчались вверх по склону, но вдруг авангард строя-стаи полыхнул самым натуральным пламенем. Артём поначалу не понял, что произошло, а потом перевёл взгляд на кочевников и обнаружил в руках у нескольких дюжих дядек предметы знакомой бутылочной формы. Стекланные бутылки ценились на рынке достаточно высоко, как раз из-за этого полезного качества. В них не только можно было долго хранить самогон, но и делать из них зажигательные гранаты. Как раз такие гранаты с коктейлем Молотова и швыряли с расстояния в добрых сто метров крепкие кочевники. На кой Лес им это сдалось, было абсолютно непонятно. Тратить ценные боеприпасы ради спасения двух непонятных беглецов? Что за блажь? Ведь не из ненависти к крысам, как таковым они бросали бутылки!

Когда напарники очутились внизу, Бондарев схватил Артёма за руку и потянул прямиком в воду. Ну, то есть, как – прямиком в воду. Прямым на затопленный мост. Пока не было запруды, он возвышался, как и ему положено над водой, а теперь играл роль рукотворного брода.

Едва беглецы очутились на затопленном мосту, корни позади них заскрежетали громко, и, как показалось, разочарованно. Ну что ж, у всех бывают в жизни разочарования, даже у загадочных деревьев-мутантов. Такова жизнь.

Очутившись на другом берегу, напарники почти одновременно обернулись. Несколько десятков крыс всё же прорвались сквозь огонь, бросились в воду и поплыли следом за беглецами. Они словно вошли в боевой транс и теперь их было не остановить. Вода в озере, казалось, вскипела от множества бьющих по ней лап и хвостов. Артём резко развернулся и бросился прочь от берега, но не тут-то было. Принявший беглецов берег покрывала вязкая грязь, бежать по которой не представлялось возможным. Только медленно и печально ковылять, с трудом поднимая ноги с налипшими на ботинки грязевыми гирями. У взбесившихся крыс в этом смысле имелось огромное преимущество, они не увязали в грязи.

- Быстрее! – крикнул Бондарев скауту и обернулся к озеру. – Ну, давайте! Дорabатывайте, раз начали! Салют!

Вряд ли майор вновь обращался к «хвостатому народцу». Скорее, он подбадривал кочевников. И они будто бы слышали Бондарева. Над озерцом взлетели несколько бутылок и разнеслась скороговорка выстрелов. Бутылки эффектно взорвались в полёте, и на озеро пролился огненный дождь. Смесь оказалась приличного качества и активно горела на поверхности воды. Крысы горели тоже. После такого салюта на берег выбрались от силы полдюжины тварей, и лишь одна из них попыталась продолжить преследование. Бондарев уложил её с первого выстрела.

Собственно, на этом всё и закончилось. Надолго ли? Этого Артём не мог и примерно предположить, но даже если всего на пять минут – это было счастьем.

Собрав остатки сил, скаут доковылял до сухого участка и рухнул на короткую траву в тени чахлой, но зато нормальной березки. По эту сторону озерца вся растительность была обычной, нормальной, животные неразумными, а люди... А людей поблизости не было вовсе и это радовало больше всего.

Бондарев тоже упал на землю, и какое-то время напарники просто отдыхали и собирались с мыслями.

- Нет, вы поняли, товарищ майор! – отдышавшись сказал Артём. – Кочевники, получается, нас прикрыли! Чудеса!

- Да уж, чудес предостаточно, - Бондарев сел и сплюнул вязкую слюну. – Они будто бы ждали, когда ты вернёшься. Потому вокруг Волчанска и бродили. И вот, дождались. Крыс пожгли, а тебя аккуратно вывели на тропу к Черновке. Может, этот Гена Коваль, твой родственник, поэтому так тебя опекает?

- Гена и Коваль это разные... - Артём тоже сел. – Впрочем, не важно.

Мне тоже это кажется странным. Но у меня нет ответа, товарищ майор. Тут вообще много непонятного.

Скаут развёл руками.

У Бондарева, в отличие от Артёма кое-какие соображения имелись, но делиться ими он не спешил, поскольку понял, что размышления на берегу не столько дают ответы, сколько рождают новые вопросы. Конкретной информации было очень мало, а свято место пусто не бывает. Оставшиеся пробелы восполняли версии, предположения и прочие продукты бурной фантазии. А это неправильно. То есть, следовало придерживаться строительство догадок и версий до лучших времён. Хотя бы до Черновки.

- Теперь порядок, - будто бы уловив последнюю мысль майора, вдруг сказал Артём. - Теперь по тропе мы быстро дойдём. К ночи - легко. А если повезёт, ещё и быстрее. Там, у бывшей границы, дядя Коля живёт, на хуторе. У него лошади. Если согласится подвезти, ещё засветло дома будем.

- Будем, - Бондарев кивнул, - если снова ни во что не вляпаемся. Сними ботинки, выжми носки, а то сотрёшь ноги, никуда не дойдём.

- Да нормально, я и так... - попытался отмахнуться Артём, но вдруг оборвал фразу на полуслове. Он поднял взгляд на майора и вдруг обнаружил, что за спиной у Бондарева, в пяти метрах от ходоков, прислонившись плечом к березке стоит тот, кого Артём ну никак не ожидал увидеть в окрестностях Первомайского. Сержант Кравченко!

- Выжимай, выжимай, - сказал Кравченко и кивнул. - Товарищ майор дело говорит. Я подожду...

...Бондарев поднял взгляд на Артёма, словно собираясь разглядеть у него в зрачках отражение стоящего за спиной человека. Скаут мимикой и жестами попытался довести до майора, что всё в порядке, позади него свои, но Бондарева пантомима, похоже, не убедила. Во всяком случае, пистолет он не спрятал, даже не поставил на предохранитель.

- Сержант Кравченко, сводный отряд Центра спецподготовки, - представился сержант, когда Бондарев медленно обернулся и смерил гостя вопросительным взглядом.

- Майор Бондарев, контрразведка Армии Возрождения, - ответил Бондарев. - Документы имеются?

- Так точно! - Кравченко сунул руку под разгрузку и достал гражданский паспорт.

- Почему не военный билет?
- Мобилизован из числа пенсионеров в двадцать первом.
- Ясно, – Бондарев заглянул в документ и вернул сержанту. – То есть, вы не кадровый. Но раз сержант, хотя бы срочную служили.

- Так точно! И двадцать пять лет в милиции-полиции. В патрульно-постовой службе.

- Вопрос закрыт, - Бондарев слегка улыбнулся. – Как вы здесь очутились, товарищ сержант?

- Ждал вас, - Кравченко тоже улыбнулся. – С вечера, как ребяток до Батрацкой Дачи проводил, душа не на месте была. Не поехал назад, решил там заночевать. А под утро вижу, кочевники потянулись в вашу сторону. Вот и рискнул подъехать поближе, понаблюдать, вдруг чего? Так, стало быть, и вышло.

Сержант кивком поинтересовался у скаута, закончил ли он отжимать носки.

- Всё, я готов! – Артём вскочил на ноги.

- Прошу за мной, - Кравченко сделал шаг назад. – Наше транспортное средство в вашем полном распоряжении.

- Транспорт? – заинтересовался Бондарев. – А какой?

- Тигра! – гордо ответил Кравченко.

- «Тигр», - вырвалось у Артёма.

- Всех «тигров» под Прохоровкой пожгли в сорок третьем, - парировал сержант назидательным тоном. – А это «тигра». До Черновки за час домчим!

- Годится, - Бондарев, наконец, спрятал пистолет в кобуру. – Одна просьба. Мы сможем подъехать к Черновке с той стороны, где вашу колонну атаковал противник?

- Рассказал, да? – Кравченко взглядом указал на Артёма. – Молодец парень. Правильно я его выбрал посыльным. Подъедем, где скажете. Всё там на месте. Как неделю назад было, почти так и осталось. И коробка моя, и БМП, «семнадцатый» борт, и танк, и всё остальное, кроме «тигры» и двух грузовиков. Больше ничего починить не вышло. Жалко. Такая техника была, а теперь, стало быть, вторчермет. Вон моя «тигра» греется на солнышке, Пахоменко заждался уже. Рядовой Пахоменко за рулём, тоже из бывших патрульных. Прошу быстрее! Кажется, гости у нас!

Бондарев и сам заметил, что безлюдный пять минут назад берег озера становится довольно оживлённым местом. Какая-то из групп кочевников, вероятнее – северная, обогнула озеро и теперь в среднем темпе

двигалась точно к месту привала ходоков. Никакого желания встречаться с этими «гостями» у майора не было. Стоило, конечно, поблагодарить их за помощь, но поскольку Бондарев не понимал, ради чего кочевники ввязались в драку на стороне военных – событие практически уникальное – он решил держаться от них подальше. Помощь из особого интереса – штука коварная, и благодарить за неё не всегда есть резон. Не благодарит же дичь охотника, который пристрелил тварь, напавшую на эту дичь. Охотник всего-то устранил конкурента и следующий выстрел непременно сделает по дичи.

Майор легонько подтолкнул Артёма и ходоки побежали следом за Кравченко. Рядовой Пахоменко уже завёл «Тигра» и сидел за баранкой. По-хорошему, в теории, он должен был прикрывать, а на деле вёл себя, как профессиональный шофёр. Причём, из тех, что возят начальство. Лишние телодвижения для них – почти унижение.

Взгляд Бондарева почему-то переместился на Кравченко. Пожилой сержант в отличие от водителя не чурался движения, наверное потому и выглядел подтянутым. И всё же он казался каким-то... чересчур солидным для отставного сержанта ППС. Пожалуй, даже более солидным, чем целый майор. Оба наблюдения сейчас не имели отношения к делу, но впоследствии могли пригодиться, поэтому Бондарев прочно зафиксировал их в памяти...

...Выбранный водителем «Тигра» маршрут оказался не из простых. Дорог в этих местах не было и в прежние времена – одни направления. Теперь же грунтовки вовсе заросли травой, а редкие участки асфальтированных когда-то отрезков пути превратились в череду ям и смешанного с грязью серо-черного крошева. Но армейский внедорожник уверенно и даже эффектно преодолевал все препятствия. Рядовому Пахоменко определенно нравилось форсировать большие лужи на приличной скорости. Волны поднимались выше крыши. Азарт водителя разделял только Артём. Сержанту Кравченко и Бондареву лихие заезды были не так интересны, даже мешали. Каждая встряска болезненно отдавалась у Бондарева в голове, а сержанту она мешала вести разговор. Кравченко то и дело щелкал зубами и прерывал очередную фразу.

- Вот я и говорю, - возвращаясь в очередной раз к теме беседы, сказал сержант. – Стало быть, ждали нас кочевники в Черновке. Предупредил их кто-то. Заранее предупредил, за сутки, не меньше. А кто мог это сделать, если мы все на базе сидели, к прорыву готовились? Получается,

только майор Савенко, больше никому.

- Вы в курсе, что уцелели не только вы и тринадцать бойцов? – Бондарев задал вопрос нейтральным тоном.

- Да ну?! – вполне правдоподобно «удивился» Кравченко. – К вам, что ли вышли? А кто?

- Котов, Тунгус и Князев.

- Ай, красавцы! – сержант хлопнул по спинке сиденья. – И чего, вы решили их слова проверить, поэтому к нам пожаловали, да? Ну, правильно. Доверяй, но проверяй. Тем более, такая петрушка с попыткой прорыва вышла. Некрасиво получилось, понимаю.

- Не в этом дело. Очень уж разное говорят ваши товарищи. Много не складывается.

- Разное? – сержант озадаченно почесал макушку. – А о чём тут можно по-разному сказать? Они с разных точек всё видели, это да, но ведь одно и то же.

- Вы убитых похоронили?

- Убитых? – теперь Кравченко удивился по-настоящему. – Так точно. Кого успели. Кто ближе к Лесу пал смертью храбрых, того не смогли. Зверьё вмиг тела растащило. Наших, стало быть, мы всего с десятков собрали, на баррикаде и ближе к деревне. А кочевников... вон, скауты закапывали, мои бойцы отказались мараться. Артём, много кочевников зажмурилось?

- Трое, - Артём неохотно оторвал восторженный взгляд от дороги.

Он сидел сзади, справа от Бондарева, но взгляд его был устремлён вперёд, над спинкой кресла и плечом Кравченко. Скаут так редко «гонял на тачках», что не хотел сейчас упустить ни секунды, ни кадра захватывающего «Белгород-трофи».

- Кочевники Лютого? – обращаясь как бы и к сержанту, и к Артёму уточнил Бондарев.

- Они, - скаут коротко кивнул. – Двух мы не узнали. Новенькие, наверное, были. А вот третьего, Джойстика, я сразу опознал. Он у Лютого вроде писаря был, вместе с ним часто к нам заглядывал.

- Получается, сержант, это Чёрный Рынок вас остановил и артефакт перехватил, - сделал вывод Бондарев. – И Савенко им помог?

- Продался Савенко, уж извините за прямоту, - сказал сержант. – Видать, давно планировал переметнуться к Хану, да с пустыми руками не хотел уходить. А теперь, с особо ценным артефактом, он на коне, сразу в Ставку путь себе проложил. Кулдык покойный говорил, очень ценный

артефакт.

- Вы тоже не в курсе, что это конкретно?

- Ну, откуда ж мне... - Кравченко, как сумел, развёл руками. – Моё дело – разведка. Я так всю жизнь прожил. Никогда в дела начальства не лез и сам в начальство не стремился. Вон, Пахом знает, мы в одном «луноходе» с ним десять лет проехали.

Пахоменко покосился на сержанта и почему-то едва заметно ухмыльнулся.

- А чего вы про убитых спросили? – поинтересовался сержант.

- Не всё понятно с погибшими, - обтекаемо ответил Бондарев.

- Это как? – Кравченко вскинул брови. – Думаете, есть ещё выжившие? В плен кто-то попал?

- Иваныч, сядь ровно, - вдруг потребовал Пахоменко. – Сейчас маневрировать будем!

Дорогу пересек ручей с каменистым дном, но илистыми берегами. Почти прямо по курсу виднелись остатки деревянного мостика, однако Пахоменко направил машину левее, через брод. Решение казалось верным, поскольку мостик не выглядел надёжной конструкцией. Смущали только крупные камни в русле ручья. Бондарев представил, как по ним будет скакать «Тигр» и загодя поморщился. Каждый прыжок на этих кочках обещал новый приступ головной боли.

- Пахом, тормози! – вдруг крикнул сержант. – Куда ты прёшь?! Ты не видишь, что в речке?!

- Нормалёк, Иваныч, мы сейчас по этим камешкам...

- Да какие, на хрен, камешки?! Стой, говорю!

Водитель, похоже, и сам уже понял, что в ручей соваться не следует, но остановить машину не успел. «Тигр» скрипнул тормозами, но инерция понесла его по скользкой траве напрямик в речушку. И когда машина, поднимая тучу брызг, влетела в воду, Бондарев тоже понял, почему так забеспокоился Кравченко. Звуковую дорожку, состоящую из скрипа тормозов, дождевого шума падающих брызг и плеска волн, внезапно дополнил отчаянный визг. Звук был настолько громким и резким, что у майора едва не заложило уши. Секундой позже вода стекла с боковых окон и майор разглядел, кто визжит. Это были те самые «камни», по которым собирался проехать Пахоменко. Вблизи было хорошо видно, что это какие-то животные, зарывшиеся в речной ил.

Пахоменко начал сдавать назад, перегазовал, и «Тигр» принялся буксовать всеми колёсами. Водителю следовало успокоиться и подать на-

зад потихоньку, «в натяг», но сделать это рядовому помешали всё те же странные животные. Не прекращая оглушительно визжать, они начали подниматься из глубокого ила посреди ручья и разворачиваться к машине. Чтобы сохранить спокойствие в такой ситуации требовались железные нервы. Ведь из грязи поднимались «горбуны» – кабаны-мутанты. Просто, пока они лежали в грязи, все их клыки и рога скрывались под водой и слоем ила. На поверхности оставались пятаки и мокрые, а потому похожие на замшелые валуны, горбы. Теперь же полтора десятка тварей поднимались на ноги и разворачивали весь свой арсенал в сторону машины.

Спасти людей могли три вещи: хладнокровие, ландшафт и удача. С первым пока было не очень. Пахоменко запаниковал, и хотя сбросил газ, поймать момент «натяга» не смог, а потому попытался пустить машину «в раскачку». Об удаче в такой обстановке говорить было рано, так что оставался ландшафт. Вязкий донный ил не позволял горбунам взять нормальный разбег, так что, время для манёвра у людей имелось.

- Не ёрзай, Пахом, не ёрзай! – почти взмолился Кравченко, опуская окошко и заглядывая вниз. – Выверни колёса! Ещё выверни! Теперь задний ход на малом газу! Теперь в другую сторону выворачивай! Ещё крути! Теперь назад! Пошла родимая!

«Тигр» выписал замысловатую змейку и медленно выполз на берег. Пахоменко тут же прибавил газу, проехал задним ходом полсотни метров, а затем вдруг дернул ручник и вывернул баранку. Машина выполнила лихой «полицейский разворот», и помчалась по кочкам в обратном направлении. По мнению Бондарева, можно было рвануть вдоль ручья, но советовать под руку он не стал. Если быстрее всего по прямой – так и следовало ехать. Разъярённые горбуны тоже выбрались на берег и ринулись за уезжающими обидчиками.

- Сейчас я им! – Кравченко перебрался с переднего сиденья в центр машины и занял место в турели.

Бондарев в очередной раз поморщился. Мало было тряски и «поросячьего визга», теперь ещё и грохот пулемета отстучит по мозгам пару тактов. Полный букет. Такими темпами от последствий контузии не избавиться никогда. Денис уже поднял руку, чтобы дёрнуть Кравченко за штанину и попросить не стрелять – бегали кабаны-мутанты быстро, но вряд ли со скоростью машины – однако уцепиться за ткань не успел. «Тигр» вдруг получил сильный удар в корму и Бондарева отбросило на спинку кресла.

В следующий момент загрохотал пулемёт и под ноги майору посыпались гильзы. Бондарев обернулся. Стрельба из движущегося по ухабам транспорта – то ещё упражнение. Даже в крупных горбунов не сразу попадёшь. Но Кравченко попал сразу в двух ближайших. Пахоменко добавил газу и «Тигр», наконец, ушёл в отрыв. Но не потому, что горбуны испугались и притормозили, а потому, что начали уставать. Всё-таки они были не конями, а свиньями по своей сути.

Ещё примерно километр Пахоменко от души давил на газ, затем сбросил скорость и вырулил на едва заметный просёлок.

- Виноват, товарищ майор, - Пахоменко взглянул на Бондарева через зеркало заднего вида. – Вы хотели с юга подъехать, да? Не получится теперь! Только в объезд.

- Не беда, - Бондарев потёр висок. – Объезд тоже по кочкам?

- Так точно. Но там не будет камней со свинским поведением.

- Тогда чуть помедленнее, - майору показалось, что голову зажали в тисках и она вот-вот затрещит, а затем лопнет.

- Голова болит? – с участием спросил Кравченко и пошарил в кармане. – У меня таблетка есть. Докторша дала. Сказала, от всех болезней. Вот... всего на семь лет просрочена. Держите. Вон там уже Черновка, за перелеском. А вон там, видите мачту? Редкое явление. Столбы высоковольтные, телевышки, ретрансляторы... всё аномальная ржавчина съела, а эта стоит себе, как новая. Даже краска не облупилась.

- Судя по форме, это военная вышка, - определил Бондарев. – Поблизости от Черновки есть военные объекты?

- Нет, в этом весь фокус! А знаете, что мы примерно в тех же степях увидели? Неделю назад, стало быть.

- Первую засаду? Ту, что с тяжелой техникой?

- Так точно!

- Радиовышка, серьёзные укрепления, техника... - Бондарев осторожно качнул головой. – «Пожалуй, проблема намечается, однако», как сказал бы ваш Тунгус.

- Так и я о чём! Там база, тут засада, и всё на уровне, и всё Черному Рынку подчиняется. Не иначе, скоро у Хана серьёзная сила будет в кулаке. Если топливом разживётся.

Бондарев мысленно усмехнулся. Сержант Кравченко исправно отработывал свой эпизод большого спектакля. Не знай Денис правды, он вполне мог бы окончательно поверить, что всё и впрямь складывается одно к одному, а значит, Армии Возрождения просто необходимо вло-

миться на эту территорию, чтобы нанести упреждающий удар по секретным базам Чёрного Рынка, на которых лучшие из подручных Хана готовят к большой войне технику и личный состав секретного резерва...

...Оставшиеся до Черновки километры удалось проехать без приключений.

- Прибыли, - заявил Пахоменко, направляя «тигру» по главной улице Черновки в сторону серого двухэтажного интерната.

Рядом с интернатом стояли два грузовика, на кабине одного из которых сидели два малогабаритных человека. Завидев машину гостей, «малогабаритные» кубарем скатились вниз и помчались к зданию. Через полминуты, как раз к моменту, когда «Тигр» остановился у подъезда, из деревянной двухэтажки высыпала целая ватага. Дети, подростки, юноши и девушки... все вели себя одинаково. Радовались и галдели. Сдержанными оставались только вышедшие следом за воспитанниками взрослые. Это были несколько бойцов в армейском камуфляже, но без нашивок Армии Возрождения и... похожая на Юлю Бондареву, но, к сожалению, абсолютно незнакомая Денису женщина.